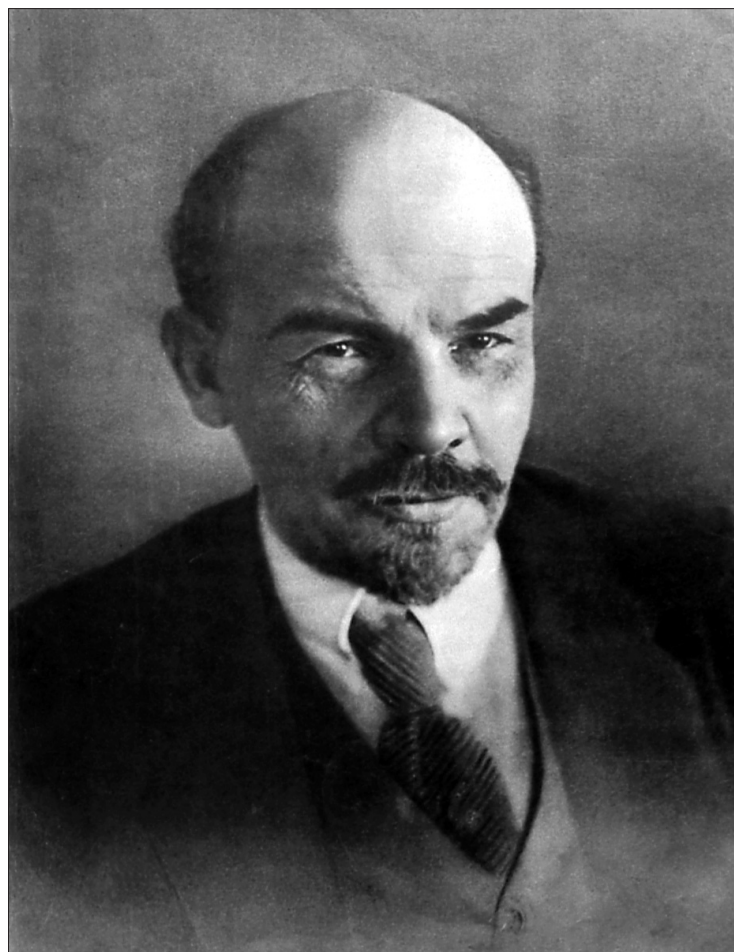

К 150-летию со дня рождения
В. И. Ленина

В. И. Ленин

В. Н. ЕГОРОВ

ЛЕНИН, МЫ И БУДУЩЕЕ

ОПЫТ СВОБОДНОГО
И ПРИСТРАСТНОГО АНАЛИЗА

Ульяновск
2019

ББК 63.3(2)6 + 87.3(2)6
УДК 947 + 100
Е 30

Е30 Егоров В. Н. Ленин, мы и будущее. Опыт свободного и пристрастного анализа. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2019. – 144 с.

ISBN 978-5-94655-345-2

Книга, которая выходит в свет в преддверии 150-летия со дня рождения В. И. Ленина, написана скорее не в биографическом ключе, а в форме осмысления процесса становления мировоззрения Владимира Ульянова, послужившего толчком для выбора им жизненного пути, а в последующем – к социалистическому преобразованию России. Далее автор приглашает читателей к размышлениям о роли Ленина в впечатляющих достижениях Советского Союза и, возможно, в причинах его последующей гибели, о возможностях использования ленинского теоретического наследия на путях к назревшей необходимости духовно-нравственного преображения человека и обновлённому социализму. Часть разделов книги носит дискуссионный характер.

ISBN 978-5-94655-345-2

ББК 63.3(2)6 + 87.3(2)6
УДК 947 + 100

© Егоров В. Н., 2019
© Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2019

К ЧИТАТЕЛЮ

Фигура Владимира Ильича Ленина уже более столетия находится в центре внимания человечества. Его труды внимательно продолжают изучать обществоведы, историки, политические деятели. О нём и его делах написаны тысячи книг, снято множество фильмов, но с годами по разным причинам ценить и понимать его начинают всё меньше людей. Печально, но для большинства он превратился в символ ушедшей эпохи, в исторического персонажа, в мем. Но это неверно. Развитое им марксистское учение применительно к России открыло новую эпоху не только для России, но всего человечества. Более семи десятилетий жил, творил и дарил счастье миллионам Советский Союз. И, хотя он не выдержал проверку временем и подвергся грубому развалу, пример его удивительной судьбы да и сама теория ленинизма живы и вполне применимы для настоящего.

Сядясь за книгу, формат её я выбрал нестандартный. Мне захотелось проследить путь великого человека к формированию его личности и мировоззрения, которые в конечном итоге позволили ему повернуть ход человеческой истории. Думаю, что этот его опыт сможет послужить определённым примером для современных молодых людей, в душах которых пробивается к жизни прометеев огонь.

Однако останавливаться на этом не стал, мне стало интересно проследить, как реализовывались идеи Ленина в СССР, рассмотреть причины его трагической гибели, а затем поразмышлять о будущем социально-экономическом устройстве России.

Мне очень помогли в этом многочисленные книги и статьи, которые удалось изучить. Хочу выразить признательность авторам всех этих публикаций. И особая благодарность философу Ф. И. Гиренку и писателю, общественному деятелю А. А. Проханову, их неординарный светлый подход к осмыслению истории и современной действительности мне очень пригодился.

В этом мире душно: если его не проветривать, то в нём можно задохнуться.

Ф. И. Гиренок

I. СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОРЫВ К ПОДВИГУ

Колокол времени в разные эпохи звучит по-разному. В благие годы звонкими переливами он вливает в сердца людей ощущения радости бытия и счастья, наделяет их верой в истинность избранного пути и уверенностью в своих силах. Но, увы, не слишком долговечными оказываются такие этапы истории, пожалуй, чаще и дольше человечеству выпадает преодолевать периоды смут и безвременья, когда нарастают разного рода противоречия, в непримиримой борьбе сталкиваются интересы социальных классов, страт и государств, и в эти годы и даже столетия нестройные, а порой и грохочущие звуки колокола времени погружают людей в состояние отчаяния, утраты смысла жизни и веры в лучшее будущее, ставят перед необходимостью делать судьбоносный выбор для себя и всей страны.

А нынче снова тревожно в самых разных земных весях. И в России тоже. Глобалисты, западники, евразийцы – все пытаются достичь реализации своих планов всеми доступными средствами: информационными, экономическими и военными. И на фоне этих передраг совсем растворился, исчез человек... Никому нет дела до его роли в мироустройстве и, тем более, до его личных проблем и устремлений. Современные инквизиторы работают по-стахановски! Люди для них стали просто инструментом для достижения целей тех или иных глобальных политических игроков и их реальных хозяев. А в воздухе всё явственнее слышится гул приближающейся катастрофы...

И именно такие эпохи вызывают к жизни гигантов мысли и духа, пророков, которые глубиной проникновения в суть происходящего, силой своей провидческой мысли и страстного действия разрывают тенёта и наросты несправедливости и лжи, жестокости и лицемерия. В этом ряду мы помним имена Моисея, Христа, Мохаммеда, Будды, Конфуция, Зороастра, Сергия Радонежского... Вместе с ними приходят в Мирь¹ большие учения-религии, которые его и переворачивают. В последующие эпохи

¹ (Мирь) – 1) Вселенная; вещество в пространстве и сила во времени (Хомяков); 2) все человечество (Игнатий Брянчанинов); 3) бескрайнее многоуровневое пространство бытия, наполненное материей, энергиями, движением, вершиной которого является растворённый в нём разум, воплощённый, в том числе, и в человеке (автор).

умами миллионов властвовали идеи Лютера, Маркса и Энгельса... Одним из таких мыслителей, пророков и революционеров, впусившим в себя все проблемы и страдания Мира и, главное, человека, был Владимир Ильич Ленин. Именно он сумел докопаться и проникнуть мыслью и действием в самые сущностные болевые точки России конца XIX – начала XX веков. Смог не только рассмотреть ужасающую глубину приближающейся к ней социальной, экономической, военной бездны, но и организовать силы, которые смогли изменить ход истории и открыть народам России путь к новой, более справедливой, честной, пусть трудной, но и удивительно счастливой для ушедшего века жизни.

Грандиозность его свершений и в том, что весь XX век прошёл под знаком идей и практических дел этого великого мыслителя и практика. Между тем, во многом благодаря именно ему, преобразование постигло не только его родную страну Россию, но и весь земной мир. Но, что самое парадоксальное и симптоматичное, сегодня фигура В. И. Ленина оказалась у многих в перекрестье изощрённой критики, причём не только у деятелей от тёмной политики, но и среди тех, кто не захотел вникнуть в мотивы и смыслы деятельности этого человека, его недоброжелателей.

И это не удивительно. В последние десятилетия на это имя нанизано столько унижительного замалчивания, постыдной клеветы и подлого очернительства, что многие перестали воспринимать Ленина как великого деятеля, который в начале XX века сумел повернуть ход истории и спас Россию от неминуемого развала, а народ – от неминуемого жестокого порабощения. Сегодня уже ни для кого не секрет, что планы объединённого Запада в ту пору были определённы направлены на раздел территории страны на зоны влияния (читай – колонии) самых разных хищников и превращение населения в тех самых «служебных людей», теоретическое обоснование которых появилось сравнительно недавно, а вот практическая необходимость и жёсткое желание Запада их иметь были уже тогда.

О Ленине написаны горы книг и статей, сняты тысячи фильмов и видео, а вот знают о нем большинство сегодня, в эпоху «супергласности», очень мало. Сплошные штампы и ярлыки, причем, чаще всего, с прямо противоположными знаками. И очень немного тех, кто захотел и сумел понять его как яркого, воистину неординарного человека, всю свою жизнь горевшего страстной тягой к справедливости, чувством сострадания и неутолимого желания помочь российскому народу выбраться из жуткого для человека состояния забитости, бескультурии и нищеты.

Но звёзды, как метко заметил Рабиндранат Тагор, не боятся, что их

примут за светляков. Определённая идеями, волей и практическими действиями Ленина реальная история убедительно показала, что именно с переходом власти к большевикам во главе с Лениным и образованием СССР начался путь к новому величию российского государства. Именно созданное в тот период наследство составляет экономический, культурный и, во многом, духовный фундамент современной Российской Федерации и её народа.

Однако в силу различных причин гигантская фигура Ленина и всё им совершённое на переломе минувших столетий пока, в условиях ещё не преодоленной очередной российской смуты, остаётся для нас до конца не понятными. А время не ждёт. Поэтому жизнь, становление личности Ленина и его не устаревшие идеи вновь должны быть востребованы.

Наш разговор начнём с истоков, когда он был

ЕЩЕ НЕ ЛЕНИН

Человек растёт из детства. А свой жизненный путь будущий Ленин начал в губернском волжском городе Симбирске весной – в апреле 1870 года. О семье Ульяновых написано и сказано очень много. И это справедливо – она на самом деле жила истинно демократическими воззрениями и ценностями. Тема добра и зла, бесправного положения простолюдинов в этих условиях имела для ее членов особенную выпуклость и рельефность, пробуждала желание что-то делать, совершать какие-то шаги. И разве не это все стало той питательной средой, в которой по-юношески обостренная к несправедливости душа Володи Ульянова вспылала гневом к ужасам окружающей жизни, в ней начало разгораться желание принять участие в борьбе за новую справедливую Россию? Скорее всего, да, ибо, напивав свою душу мыслями Чернышевского, Добролюбова, Успенского, даже пусть поверхностно познакомившись с «Капиталом» Маркса, он не мог оставаться равнодушным к униженному и бесправному положению живущих рядом людей.

Глава семьи Илья Николаевич Ульянов был выдающимся для своего времени просветителем и организатором народного образования. Выходец из простого народа, он, благодаря личным качествам и хорошему образованию, сумел стать признанным авторитетом среди народа и чиновной публики и даже получить дворянское звание. Был религиозен сам и всех детей

Семья Ульяновых: Илья Николаевич и Мария Александровна с детьми Ольгой, Марией, Александром, Дмитрием, Анной и Владимиром. 1879 г. Симбирск. Фотография

воспитывал в духе православия. Всегда придерживался гуманистических начал и демократических взглядов, но революционных взглядов не разделял. И, конечно, огромный авторитет Ильи Николаевича в губернии, его непосредственный и большой опыт работы в структурах государственного управления, понимание им при этом порочности и устарелости многих из сторон бытовавшей тогда системы власти, внутренняя расположенность к просвещению и свободоллюбию – все эти отцовские качества через обычные разговоры, стиль поведения, реакции отца на те или иные события постепенно впитывались в души детей, служили теми кирпичиками, из которых лепились, выкристаллизовывались их характеры.

Мать – Мария Александровна Ульянова (в девичестве носила отцовскую фамилию Бланк) тоже была фигурой достаточно неординарной, гармонично сочетавшей в себе здравый жизненный смысл и жертвенность материнства. С самого раннего возраста она приучала детей к самостоятельности, твёрдому распорядку дня, дружбе и взаимопомощи между собой, ответственности за свои поступки. Мария Александровна никогда не мешала детям проявлять инициативу, поощряла развитие в их характерах самостоятельности и дисциплины. Нередко даже отпускала Сашу и Володю в многодневные лодочные походы по Волге. Всегда напоминала детям о том, что они должны беречь престиж отца. И это работало. В одном из своих сочинений старший сын Саша вполне осознанно написал о том, что для человека в жизни важны такие качества, как честность, любовь к труду, твёрдость характера, ум и знания. И это он подтвердил всей своей короткой жизнью. А судя по судьбам его братьев и сестер, они тоже придерживались именно таких духовно-нравственных ценностей. Детям родители создали все условия для всестороннего развития, получения хорошего образования, формирования открытого и самостоятельного взгляда на жизнь. Воспитывали их в православной вере, хотя, по некоторым свидетельствам, особого религиозного рвения сама Мария Александровна не проявляла.

Именно воспитание в семье и стало самым значимым фактором в привитии детям доброжелательности, ответственности, взаимного уважения, честности, аккуратности, умения ценить личное пространство каждого из них. Её открытость новым веяниям эпохи мягко сочетались с патриархальностью в хорошем смысле слова. Авторитет родителей, их ценности уважения к людям были стержнем, вокруг которого формировались характеры детей.

Володя рос, конечно, не ангелом, не паинькой. Общеизвестно, что в детстве он был шустрим, довольно нелюдимым, самолюбивым и порой

даже дерзким мальчишкой. Любил сладости, развлечения и шалости. Особенно – дразнить гусей. С большим удовольствием демонтировал (собственно – ломал!) даже новые игрушки. Но делал это не из вредности характера, а чтобы узнать, из чего и как они сделаны. Любопытство было сильнее послушности! При этом даже непоседливость Володи причудливо сочеталась в нем с неожиданной целеустремленностью, смелостью, любознательностью, усидчивостью и расположенностью погружаться в мир фантазии, в мир собственной души. Дисциплинировала и оттачивала способность к логическому и нестандартному мышлению любовь парня к шахматам, им он отдавался со всей своей страстью. Однако главными его доминантами были отменная память, сообразительность, умение сохранять спокойствие и выдержку даже в необычных ситуациях, все они отчётливо проявились уже во время обучения в гимназии.

Особую роль в выработке личностных качеств Владимира сыграл его старший брат Александр, который из детей был для него самым большим авторитетом. С ним он советовался, обсуждал волнующие проблемы. Саша тоже ценил своего брата. Однажды, когда Володя учился в шестом классе, он попросил Сашу прислать ему из Санкт-Петербурга заинтересовавшую его книгу «Воспоминания Сократа», и брат оперативно эту просьбу выполнил.

Немалый вклад в формирование жизненного опыта Володи внесло и общение с людьми из других социальных слоёв. Практически со времени его рождения в их семье жила няня Варвара Григорьевна, которая отдавала детям свою любовь и ласку. Несмотря на то, что семье приходилось часто менять съёмные квартиры, у него всегда находились товарищи для игр из соседних домов. Скорее всего, как это всегда случается среди мальчишек, бывали и конфликты, и обиды, и даже драки... Но воспоминаний об этом не сохранилось.

Впрочем, не всё так плохо. Недавно в свет вышла книга с работами известного ульяновского литературоведа и краеведа П. С. Бейсова, где опубликованы очень интересные материалы, связанные, в том числе, с жизнью молодого Ленина в Симбирске. В частности, в ней опубликованы воспоминания нескольких бывших симбирских мальчишек, которые дружили с Володиёй Ульяновым в его детские и подростковые годы. Так, сын бывшей бедной симбирской швеи типографский рабочий Н. Г. Нефёдов ещё в 1940 году рассказывал, как они вместе с Володиёй играли в охотников, ходили на Свягу купаться в её тогдашних лазурных водах, ловили сеньтявок, мастерили самострелы. Часто спускались к берегу Волги

и смотрели, как бурлаки тянут барки, пригоняют плавающие в воде брёвна, поют заунывные песни о тяжёлом своём труде. Во время покоса мальчишки добирались даже до заливных лугов, где крестьяне косили траву, а их грудные дети лежали на каком-то тряпье. Поднявшись вновь на высокую гору, слышали, как из решётчатых окон стоявшего там тюремного замка доносятся невесёлые песни арестантов. И даже когда Володя надел гимназический мундир и фуражку, они с Нефедьевым продолжали дружить. Товарищем по детским играм В. Ульянова в те годы был и будущий кузнец Ф. С. Вельский. Он тоже вспоминал о том, как задорно они играли в бабки, городки, катались на лодке, ловили рыбу. Их дружба продолжалась вплоть до отъезда Ульяновых из Симбирска.

О характерных случаях, отражающих явный интерес Ульянова к людям, вспоминал и одноклассник Владимира Д. М. Андреев. Однажды, когда они учились в 7 классе, спустились садами к Волге. На пристани царило большое оживление – грузили баржи с хлебом. «Эй, здорово, паренек! – крикнул вдруг один рабочий, обращаясь к Володе. – За рыбкой приехал? Ну, бог тебе в помощь!» – проговорил он ласково, пока ребята усаживались в лодке. Это был один из знакомых Ульянова, с которыми тот любил разговаривать на пристани. В другой раз они встретили на пристани татарина, и Володя расспрашивал его – как будет то или иное слово по-татарски. Был и случай, когда гимназисты увидели грузчика родом из Персии, так его Володя часа два расспрашивал о жизни на Востоке.

Здравый смысл подсказывает, что годы близкого общения с этими, часто босоногими, пацанами дали очень многое для Володи в понимании сути самой обычной народной жизни из низших сословий, которые нередко были лишены возможности нормально питаться, одеваться, получать образование – одним словом, полноценно жить, как это подобает человеку. Конечно, будущий Ленин в ту пору не делал слишком глубоких обобщений на эту тему, но непосредственное общение с обделёнными сверстниками в его искренней душе в форме ощущения несправедливости и неправильности устройства жизни оставалось.

В старших классах Володя по просьбе Ильи Николаевича трижды в неделю встречался и консультировал 26-летнего Никифора Охотникова, к тому времени молодого учителя математики Симбирской чувашской школы, чуваша по национальности. Владимир без всякой оплаты за два года успешно подготовил его к экзаменам по латинскому и греческому языкам за гимназический курс. Это было необходимо Охотникову для дальнейшего поступления в университет. Вполне естественно, что кроме

обсуждения глаголов и склонений, любознательность Владимира подталкивала его к разговорам о житье-бытье людей и в чувашской деревне.

Вот так и шло время детства и юношества Владимира Ульянова, когда семья, обстановка, окружение, друзья, с кем постоянно общался, оказывались для него как раз тем определяющим фактором и судьбоносным временем, когда в глубинах души закладывались основы его характера, духовного мира, мировоззрения.

ЧТО ЧИТАЛ, О ЧЕМ РАЗМЫШЛЯЛ ЮНЫЙ ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ

Читать Владимир любил, и для этого у него были практически идеальные условия для того времени. В дом Ульяновых регулярно по подписке, кроме взрослых журналов «Современник», «Отечественные записки», «Искра», «Вестник Европы», приходили детские журналы и книги. Кроме семейной библиотечки он, как и другие дети, пользовался городской Карамзинской библиотекой. Множество интересной литературы также попадало в его руки, когда семья приезжала в Кокушкино, где находилось небольшое имение отца Марии Александровны. Среди любимых у Владимира были книги о природе и животных, произведения Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Майн Рида, Фенимора Купера, Бичер-Стоу и других русских и зарубежных классиков. Книгами Пушкина зачитывался, а, судя по его будущему отношению к священнослужителям, его особенно впечатлила несуразной жадностью сказка «О попе и работнике его Балде».

Кумирами Володи надолго оставались индейцы, их романтические образы, близость к природе. Их мужественная борьба против колонизаторов вызывала в формирующейся душе Володи живой отклик и искреннее сопереживание. Скорее всего, именно в то время он стал задумываться о борьбе добра и зла в этом мире. Его русский разум не мог согласиться с тем, что «убийство дикаря» – это подвиг, или с тем, что краснокожие отличаются от зверей только хитростью и что совсем не грешно снять с них скальпы, за которые ещё и деньги можно получить. Образы Натти Бампо, Чингачгука, Ункаса, Твердого Сердца прочно поселились в его сердце, и совсем не случайно он потом довольно долго в своих посланиях использовал пиктографическое письмо индейцев.

Не меньший эмоциональный отклик у него вызвал и роман «Хижина дяди Тома». Жестокая судьба рабов в США, о жизни и страданиях которых

талантливо и ярко рассказала Гарриет Бичер-Стоу, были для его молодого сердца откровением. Он, конечно, знал, что и в России всего два десятка лет назад тоже покупали и продавали крепостных крестьян. Но о возможности таких изуверств по отношению к людям, как описывалось в книге, он даже не подозревал. И эти новые знания стали жгучей каплей, которая упала на его душу.

Еще учась в гимназии, парень начал брать в руки труды А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Д. И. Писарева, повышенный интерес вызвал и роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Позже, правда, он признавал, что тогда прочитанное не вызвало в нём большого отклика, но имя Рахметова, как и реального народовольца той эпохи С. Нечаева, он запомнил крепко. И не только запомнил, но и стал внимательнее всматриваться в окружающую действительность, соотносить с Рахметовым себя. Спустя годы, деятель революционного движения меньшевик Н. В. Валентинов (Вольский) в своей книге «Встречи с Лениным» вспоминал о состоявшейся в 1904 году в Женеве общей беседе, в которой речь зашла об этой знаменитой книге. Владимир Ильич очень резко отреагировал на нелестные слова о произведении Чернышевского и изложил свою позицию о романе: «Он <...> увлек моего брата, он увлек и меня. Он меня всего глубоко перепахал. Когда вы читали "Что делать?". Его бесполезно читать, если молоко на губах не обсохло. Роман Чернышевского слишком сложен, полон мыслей, чтобы его понять и оценить в раннем возрасте. Я сам попробовал его читать, кажется, в 14 лет. Это было никуда не годное, поверхностное чтение. А вот после казни брата, зная, что роман Чернышевского был одним из самых любимых его произведений, я взялся уже за настоящее чтение и просидел над ним не несколько дней, а недель. Только тогда я понял глубину. Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь. Такого влияния бездарные произведения не имеют...».

Очень интересную мысль высказал и писатель Владлен Логинов. Рассуждая о мотивах интереса Владимира Ульянова к революционной деятельности, он воспроизводит мысль Чернышевского о том, что нельзя обрести истинного душевного комфорта, если ты не осознал неразрывности личных интересов с общественными. Если душа твоя не сопереживает, не разделяет судьбы своего отечества, если ты выгораживаешь свою жизнь из общего поля жизни своего народа и уходишь от «дел общественных». Ибо, как считал Чернышевский, без таких дел жизнь есть не что иное как «злостыжная пошлость или беспутная пошлость, в том и другом случае – бессмысленная пошлость». Заметил ли эту мысль романа Владимир? –

спрашивает сам себя писатель. Видимо, да, ибо много лет спустя, как бы подводя некоторые итоги, в письме И. Арманд он оценил их именно по этой шкале и написал, что судьбой его стала прежде всего борьба против пошлости – пошлости самой жизни, пошлости политиков, пошлости оппортунизма... И, как результат, – «ненависть пошляков из-за этого».

Взрослый Ленин подчёркивал: «Величайшая заслуга Чернышевского в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, ещё более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться её осуществления. Пред этой заслугой меркнут все его ошибки, к тому же виноват в них не столько он, сколько неразвитость общественных отношений его времени». Некоторые исследователи биографии Ленина утверждают, что во время каникул старшего брата в 1886 году Владимир видел, а, возможно, и листал запрещенные издания, которые тот тогда привёз с собой.

Впечатления от чтения многих книг часто бывали яркими и долго не отпускали его воображение. Судьбы героев, обстоятельства их жизни, приключений, подвигов будили мысли и желание быстрее включиться во взрослую жизнь и сделать что-то важное и полезное.

Наверняка в руки гимназиста Ульянова в 1880-х годах попадали и периодические издания для взрослых, в том числе номера журнала «Гудок», где публиковались острые сатирические стихи и пародии уже тогда знаменитого симбирянина Д. Д. Минаева. И даже если этот журнал не приходил в дом Ульяновых, то рукописные списки этих популярных в губернии минаевских произведений, которые во множестве циркулировали в городе, не читать он не мог. А они по своему характеру и содержанию были похлеще фельетонов на страницах журнала «Крокодил» советских времён. Так, к примеру, в стихотворении «Уездный городок» следующим образом описываются реалии тех лет в городах империи. В том числе и в Симбирске:

В нашем городе жизнь улыбается
Прощельгам одним да ворам;
Что ни шаг – то душа возмущается,
Как пойдешь по уездным дворам.
Залита грязью площадь базарная,
И разбитый гниет тротуар;

Здесь нередко команда пожарная
Прикатит без воды на пожар.
Всё начальство пропахло здесь взятками.
Всем берут – что кладут на весы:
Ситцем, сахаром, чаем, лошадами
И, пожалуй, куском колбасы...

А в поэме «Губернская фотография», списками фрагментов которой также зачитывались в городе, «суровым языком поэта», как заметил бы В. В. Маяковский, был высвечен целый рой пороков их конкретных носителей, что весьма наглядно даёт представление о качестве общества той поры. Вот только несколько выдержек из неё:

<...> Пою тот край, где на сто милей
Никто собрата не предаст,
Где только Черников Василий
На надувательства горазд;
Где Трубецкой, в проказах чванства,
Всех наглой роскошью дивит
И, к славе дряхлого дворянства,
Жену шутами веселит,
И, мужиков лишая крова,
Бросает деньги круглый год;
На лбу написано два слова:
«Аристократ и идиот!» <...>
Глядит Шидловский либералом,
Крестьян считает за детей,
И в то же время за бокалом
Читает речи в честь плетей.
А вот и он, Наумов Павел,
В среде дворянской – медный лоб,
Себя повсюду он прославил,
Как мракобесец и холоп. <...>
А вот Бестужевых два братца,
Димитрий, словно Голиаф,
Готов на выборах подраться,
У Борушенки всё пожрав.
Другой же брат достоин брата:

Он мысли здоровой вечный враг.
Но стоит пули и булата
Его классический кулак.
А дядя их – старик мудрёный:
Прислуге челюсти ломал
И в то же время пред иконой
В углу акафисты читал. <...>

Конечно, эти рифмованные стихотворные строчки написаны порой чересчур резко, но в них сквозит страстное стремление поэта вытащить на божий свет явные и неявные пороки своего времени. Дремучесть нравов, хамское отношение к «низкому люду», безудержная корысть – это была реальность той эпохи, и она существовала практически повсеместно в России. А симбирянам досталось больше всех потому, что жизнь и всю подноготную этого города и всей губернии Дмитрий Дмитриевич знал досконально. И эти отчаянные стихи наверняка будили в будущем Ленине чувства удивления, что такое возможно среди с виду уважаемых людей. Но затем зрело и понимание, что жизнь вокруг – не такая уж простая и однозначная штука, что за пышными мундирами и эполетами должностных и прочих важных лиц часто скрываются лицемерие, жестокость, несправедливость, воровство и постыдное пренебрежение интересами людей и даже государства.

Весьма характерным в этой связи представляется замечание одного из новых биографов Ленина – Льва Данилкина: «Литература на всю жизнь осталась для него не менее адекватным способом "расшифровки" действительности, чем естественные науки; и если старший брат изучал мир, исследуя под микроскопом повадки кольчатых червей, то младший готов был реконструировать мировое устройство, копаясь в образах и символах сначала "Илиады" и "Одиссеи", а затем Чернышевского и Толстого; первые навыки расшифровывать литературу и обнаруживать в ней признаки социальных кризисов ВИ получил именно в гимназии».

ГИМНАЗИЯ

Безусловно, годы, проведённые им в первоклассной по тем временам Симбирской мужской классической гимназии, сыграли исключительную роль в становлении его личности. Несмотря на большую нагрузку и строгую дисциплину, учиться ему нравилось. По воспоминаниям одноклассников, Владимир Ульянов был весьма прилежен в учёбе, но сдержан в приятельских отношениях, хотя всегда проявлял внимательность и корректность к окружающим, всегда откликался на просьбы помочь с выполнением уроков. Обладал прекрасной памятью, любознательностью, полемическим даром, высокой работоспособностью. Однако были и непредсказуемость, и взрывной характер, впрочем, они сохранялись в нём до конца его дней. При этом был примерным учеником, умевшим организовать своё время, пользовался уважением не только сверстников, но и преподавателей. Его собранность, выдержка, способность быстро реагировать на неожиданности вызывали уважение и даже зависть со стороны одноклассников. Так, к примеру, один из них, А. Н. Наумов (будущий министр земледелия в царском правительстве), вспоминал о характерной ситуации, когда в ходе подготовки к экзамену по словесности им дали задание на тему «Характеристика Бориса Годунова по произведениям Пушкина». Все долго и упорно готовились, волновались о том, чтобы успешно справиться с сочинением. Но неожиданно среди гимназистов прошёл слух, что из округа к дню экзамена пришлют новые темы. «Растерянности нашей не было конца, — пишет Наумов. — Спокойнее всех был Владимир Ульянов, не без

усмешки поглядывавший на своих встревоженных товарищей: очевидно, ему, с его поразительной памятью и всесторонней осведомленностью, было совершенно безразлично».

В классической гимназии очень много времени уделялось изучению древней мировой истории, а также латинского и греческого языков. Немалая роль в формировании мировоззрения Владимира Ульянова принадлежала Фёдору Михайловичу Керенскому, который много лет возглавлял гимназию. Как вспоминал А. Н. Наумов, «он был директором активным, отзывчивым, во все вникавшим, за всем лично наблюдавшим <...> Враг лжи и притворства, Керенский был по существу человеком добрым и справедливым. Образованный и умный, он являлся, вместе с тем, исключительным по своим способностям педагогом. Мне посчастливилось попасть в классы пятый и шестой, в которых, помимо директорства, он нёс обязанности нашего воспитателя, одновременно состоя учителем словесности и латинского языка <...> Свои уроки по словесности он, благодаря присущему ему таланту, превращал в исключительно интересные часы, во время которых с захватывающим вниманием заслушивались своим лектором, для которого в эти часы не существовало никаких официальных программ и учебников с обычными отметками чиновников-педагогов: "от сих до сих". Благодаря подобному способу живого преподавания, мы сами настолько заинтересовывались предметом русской словесности, что многие из нас, не ограничиваясь гимназическими учебниками, в свободное время дополнительно читали, по рекомендации того же Федора Михайловича, все относившееся до родной словесности. Девизом его во всем было: "non multa, sed multum" ("не много, но многое"). Так, он требовал при устных ответах, того же он искал и при письменных сочинениях, к существу и форме коих он был особенно строг. Благодаря этому, Федор Михайлович приучил мыслить много, но высказывать и писать лишь экстракт продуманного в краткой, ясной и литературной форме».

Очень любили гимназисты и уроки латинского языка, на которых они вместо зазубривания грамматики усваивали язык при чтении классиков. «Он не задавал нам известные уроки, а, приходя в класс, брал сочинения Овидия Назона, Саллюстия, Юлия Цезаря или др. и давал кому-нибудь читать а *livreouvert* (с листа, экспромтом), лично помогая, когда нужно, переводившему и попутно объясняя содержание читаемого в таких увлекательных рассказах и ярких красках, что все мы в конце концов сами напрашивались на подобное чтение. Вместо мертвечины получался

интересный живой предмет ознакомления с древней Римской историей и литературой по подлинным источникам».

И всё же для многих одноклассников языки представляли большую трудность. А вот Володе с его развитой памятью они давались легче. С удовольствием он приобщался и к истории Римской империи, Аттики. Знакомство с творениями великих философов, изучение форм государственного устройства, перипетии политической борьбы тех эпох – всё это оставило заметный след в его памяти и, в определённой мере, повлияло на разработку им в дальнейшем плана переустройства российского государства.

Кроме чтения, гимназических впечатлений и общения со сверстниками, с преподавателями, самым прямым образом на формирование мировоззрения Владимира влияла и окружающая действительность.

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ – ЕГО РОДНОЙ ГОРОД СИМБИРСК

Известно о нём немало. Мы знаем, какими были его улицы, что за знаменитые люди на них жили, имеем представление о занятиях симбирян. Но пробовали ли мы проникнуть сквозь толщу времени, чтобы уловить ту психологическую ситуацию, спектр и глубину чувств и страстей, которые питали души людей той эпохи, под таинственными покровами которой творились характеры и судьбы современников Володи Ульянова и его самого тоже?

Между тем, тогдашний Симбирск был типичным губернским городом, в котором слились все характерные реалии России конца предреволюционного века: и хорошие, и плохие. В XIX веке он был небольшим, пыльным, тихим, патриархальным. Но именно здесь, вдали от столичных страстей и суеты, время текло особенно размеренно и тягуче, оно было словно законсервировано. Вся жизнь города шла чинно, по издавна заведенному порядку: сверкали позолотой куполов многочисленные храмы, в губернской канцелярии величаво перекладывали со стола на стол важные бумаги, по улицам в повседневных хлопотах шествовали мещане, ремесленники, пугливо озирались заехавшие по делам в город крестьяне, зазывали жаждающих кабаки и иные питейные заведения, на облучках экипажей сидели извозчики...

С высоты сегодняшнего дня сложно представить все грани и перипетии жизни людей, которые жили в Симбирске в позапрошлом веке. Но в ней, как и сейчас, было все: и радость, и горе, и тяжкий труд, и разгульное

Симбирск. Фото начала XX в.

веселье праздников, и минуты душевного подъема, и часы разочарований. Но если попытаться емко охарактеризовать самое существенное в симбирском бытии того уже далекого века, то за патриархальными нравами и внешней размеренностью будней можно увидеть незыблемую, гнетущую непреодолимость реалий сложившейся жизни, в которую были буквально вплавлены и жесткие сословные рамки, и унижения человеческого достоинства, и нищета, и жестокость, и просто несправедливость. Копейка была строго копеечкой, а рубль – рублем: никаких отступлений от вековых, прочно утвердившихся нравов и традиций, никаких столичных вольностей. Каждый поступок, каждый шаг и даже каждую мысль или мечту человека определяла острая и непреодолимая социальная грань. Привилегированным же сословиям нужды и действительные страдания народа были неинтересны: известно, что при подготовке проекта крестьянской реформы большинство симбирских дворян высказались за самые плохие для бывших крепостных условия выкупа земель. У них были свои проблемы, в решение которых они и были погружены. А что народ, подумаешь... стерпит... Все это, пусть иногда причудливо, но с фатальной неизбежностью трансформировалось в безнадежно-обреченное терпение народа, который говаривал себе в успокоение: «Бог терпел, и нам велел... По грехам нашим... Отстрадаем...». Народ терпел, а «над всем этим губернским людом, – писал И. А. Гончаров в очерке «На родине», – царила пустота и праздность».

В то же время с самого момента основания в середине XVII века город

впитал в свою плоть и кровь устои основательности, размеренности, надежности, которые все вместе и рождали у бывших симбирян ощущение собственной «крепости», готовности стоять на страже своей державы. К тому времени, когда здесь жила семья Ульяновых, давно уже не оставалось ни стен, ни башен бывшей крепости XVII века, но дух и ощущение КРЕПКОСТИ, обязанности и долга быть верным и надежным оплотом страны жили в провинциальном Симбирске прочно.

Не из этих ли чувств сыновней любви и личной причастности к судьбам Отечества родились здесь истинно патриотические умонастроения писателей И. А. Гончарова, А. С. Неверова, поэтов Н. М. Языкова, Д. Н. Садовникова, Д. Д. Минаева, героя-партизана Д. В. Давыдова и многих других симбирян, всю жизнь стремившихся ставить интересы Государства Российского и его народа превыше собственного благополучия, личных интересов?

Не может быть и сомнений, что такими же чувствами и мыслями руководствовался и Владимир Ульянов при выборе судьбы. Известен любопытный случай, о котором вспоминал позже всё тот же А. Н. Наумов. В 1878 году, когда он, как и Володя Ульянов, учился в гимназии, завершилась русско-турецкая война, в которой Россия выступила в защиту Болгарии против Османской империи. В обществе да и в семье Ульяновых отношение к ней было сложным. С одной стороны – как не помочь братьям-славянам, с другой – очень уж много жертв понесла тогда Россия. Однако, когда война победоносно завершилась, и в Симбирск возвращался Калужский пехотный полк, то гимназисты с радостью и восторгом бежали вслед входящей в город колонне. В тот день «все население высыпало на улицы, – вспоминал одноклассник Владимира, – звонили колокола, играли оркестры, люди плакали, целовались, кричали "Ура!", пели "Боже, царя храни..."». И эта гордость за Россию, которая помогла болгарам и, при этом, достойно защитила свои интересы, наполняла и сердце юного Володи. Иначе и не могло быть. Воспитание в законопослушной семье, в консервативной классической гимназии, традиционное почитание царствующих особ, которые собой символизировали родную страну, неизбежно формировали чувства принадлежности и любви к Отечеству. И даже традиционный для юношества некоторый скептицизм по отношению к власти, а больших сфер и проблем всегда для этого достаточно, скрашивался добрыми чувствами к родной земле, сопричастности к великому народу. Содействовал этим настроениям и монументальный памятник российскому историографу Карамзину, стоявший прямо напротив входа в гимназию.

В Симбирске по тем временам неплохо были развиты сферы образования и культуры. Особенно заметно здесь в 1870–1880-е годы росло число образованных людей и творческой интеллигенции. В городе работали мужская и женская гимназии, уездное, народные и приходское училища, фельдшерская школа, появилась первая в стране национальная чувашская учительская школа, созданная в 1868 году тогда ещё гимназистом Иваном Яковлевым. Очень популярными были городской драматический театр, несколько богатых книгами библиотек. И, безусловно, в достатке имелось множество питейных и увеселительных заведений. Особая забота в Симбирске всегда проявлялась о храмах. В городе к началу XX века на 42 тысячи человек функционировали 2 монастыря, более 30 храмов и культовых учреждений иных конфессий, а также два десятка домовых церквей. На фоне этой роскоши преобладали скромные домишки и лачуги простого люда из низших сословий, которые в большинстве жили в бедности и безграмотности. Ещё более зримо эта дисгармония проявлялась в масштабах всей губернии.

Симбирск в тот период был административным центром огромной Симбирской губернии площадью в 43491 кв. верст, сопоставимой по размерам разве что со Швейцарией, Голландией или Данией. Проживало здесь в 8 городах 550 селах, 119 сельцах, 967 деревнях более полутора миллионов человек: великорусы, татары, башкиры, чуваша, мордва и другие национальности. Это полтора процента от всего населения Российской империи. Существенно выделяло губернию обилие дворянских владений, принадлежавших членам царской фамилии и самым именитым дворянам страны. Здесь блистали фамилии Ивашевых, Карамзиных, Коровиных, Мусиных-Пушкиных, Орловых, Орловых-Давыдовых, Столыпинах, Толстых, Тургеневых, Хованских, Шидловских, Шишковых, Юрловых, Языковых и многих других. Не случайно главный город губернии Симбирск в те годы именовался «барином городов Поволжских», «дворянским гнездом».

Имелась и промышленность, но выглядела она скромнее: к 1870 году в губернии работали сравнительно небольшие 271 фабрика и завод, и только в последних десятилетиях века заметное развитие получила сукодная и винокуренная промышленность. Но это не мешало владельцам предприятий нещадно эксплуатировать рабочих. Рабочий день в разных заведениях длился от 12 до 16 часов. Широко использовался женский и детский труд, причем у женщин зарплата была в 1,5–2 раза ниже чем у мужчин, а у детей – меньше почти в 3 раза. Всё это усугублялось посто-

янными штрафами и вычетами, отсутствием охраны труда и медицинской помощи, плохими условиями проживания. Такое положение неизбежно вызывало возмущение рабочих, побуждало их к стихийным выступлениям и бунтам.

Основной же частью населения губернии были крестьяне, которые тогда ещё продолжали страдать от последствий крестьянской реформы: помещики при её реализации правдами и неправдами сумели нагло обделить крестьян землей, заставили многих вступить с ними во «временно-обязанные отношения», что, по существу, оставляло их в полукрепостном состоянии. Даже К. Маркс писал, что в Симбирской губернии различные поборы «не только поглощают у бывших помещичьих крестьян весь доход с земли, но и еще в придачу сумму свыше половины этого дохода». Сам В. И. Ленин в 1907 году писал о засилье отработочного способа эксплуатации крестьянства в Симбирской и ряде других губерний: «Преобладание отработочного хозяйства <...> что это значит? Это значит, что помещичья земля обрабатывается тем же крестьянским инвентарём, трудом разорённого, обнищавшего, закабалённого крестьянина <...> У помещиков, конечно, лучший скот, которому живётся в барской конюшне лучше, чем мужику в крестьянской избе».

Обработка земли крестьянами осуществлялась самым примитивным инвентарём, крайне ограниченными у них были возможности для недопущения снижения плодородия земли. В результате даже в урожайные годы многим крестьянским хозяйствам не хватало полученного хлеба до нового урожая, что приводило их к разорению. Очень многие крестьяне вынуждены были заниматься отходничеством. Не редкостью поэтому были в губернии крестьянские волнения, поджоги помещичьих усадеб.

Несмотря на то, что губерния находилась на больших торговых путях, долгое отсутствие на ее территории железных дорог во второй половине века негативно сказывалось на ее экономическом положении. Не могла похвастаться губерния и успехами в решении острых социальных вопросов. На полторы тысячи населенных пунктов, имевшихся здесь к 1870 году, по бумажным отчетам, имелось 460 начальных училищ, а в реальности исправно действовала едва ли их пятая часть. Спустя годы и только благодаря усилиям И. Н. Ульянова, их число заметно выросло и они стали реально действующими. Население губернии из-за повторяющихся неурожаев и засух часто голодало, страдало от различных эпидемий, уносивших жизни очень многих людей.

Все это формировало вполне определённый формат бытия, в котором

весьма обыденными явлениями были бегства крестьян, дезертирства солдат, обнаружения подкинутых младенцев, крестьянские волнения и поджоги помещичьих усадеб. Их волей-неволей фиксировала газета «Симбирские губернские ведомости». К примеру, весьма характерным и многоговорящим о мрачных красках бытия в той эпохе было опубликованное в этой газете 22 января 1886 года объявление Сызранской городской полиции о назначении торгов на отдачу подряда по заковке и расковке арестантов Сызранского тюремного замка, а также на починку кандалов и подкандалников на предстоящие три года. Сегодня сложно поверить, но всего пять-шесть поколений назад арестантов не просто лишали свободы, но и многих заковывали в кандалы. Вот он – железный вкус той эпохи. Можно смело предположить, что он навсегда остался в памяти и душе Владимира Ульянова.

Но зато сколь удивительной была волжская природа! Где еще можно было увидеть такую немыслимо бескрайнюю вольную ширь матушки Волги – древней реки с былым таинственным и почему-то исчезнувшим названием Ра; бездонную синеву здешнего жаркого летнего неба, словно зовущую к полёту, к свободе; обжигающее дыхание никогда незатаивающих над Симбирской горой пронизывающих зимних и нежно-ласкающих летних ветров? Волга пробуждала в душе Владимира самые трепетные эмоции и спустя много лет. Он вспоминал: «Широка! Необъятная ширь... Так широка... Мы в детстве с Сашей, с братом, уезжали на лодке далеко, очень далеко уезжали... и над рекой, бывало, стелется неизвестно откуда песня... И песни же у нас в России!». Волшебный, чарующий вид симбирской горы, от которой в солнечный день исходит сияние ясного и чистого света! Раздольные поля и густые, благоухающие свежестью жизни леса...

И это волжское раздолье гармонично сочеталось, особенно для мальчишек, с легендами о разинских кладах, зарытых на склонах симбирской горы. Конечно, вряд ли во время осады крепости бунташными ватагами кто-то удосужился закопать в землю отнятые у помещиков ценности, но вот древнейшие «чертовы пальцы», разного размера аммониты, даже кости допотопных животных, которым по несколько миллионов лет, находили точно. Как это будило фантазию! Рождало мечты об овладении временем, пространством! А фантазии и мечты – это определяющее условие развития яркого полноценного воображения – отца исследовательской мысли.

Вот так и действовало на Володю исконное российское раздолье, очарование и полнота которого не могла не напитывать его сердце ощущением красоты жизни, беспредельности человеческих сил, их неодолимости. Судя

по всему, именно отсюда, с высокого Венца, этот страстный, энергичный молодой человек сумел, пусть пока и очень смутно, пунктиром, примерить свои возможности, охватить дерзкой любящей мыслью не только просторы России, но и всего мира.

Одноклассник А. Н. Наумов спустя много лет написал: «Еще в те отдаленные времена Ульянов казался всем окружавшим его каким-то особенным <...> Предчувствия наши нас не обманули. Прошло много лет и судьба в самом деле исключительным образом отметила моего тихого и скромного школьного товарища, превративши его в мировую известность, в знаменитую отныне историческую личность – Владимира Ильича Ульянова (Ленина), сумевшего в 1917 году выхватить из рук безвольного Временного Правительства власть, в несколько лет путем непрерывного кровавого террора стереть старую Россию, превратив ее в СССР-ию, и произвести над ней небывалый в истории человечества опыт – насаждения коммунистического строя на началах III-го Интернационала».

А ЧТО ПРОИСХОДИЛО В СТРАНЕ И МИРЕ К КОНЦУ XIX ВЕКА?

Трудно сегодня представить, но крепостное право отменили всего за девять лет до рождения Владимира Ульянова, и даже когда он вступил в подростковый возраст, Россия еще жила воспоминаниями и отчасти даже укладом недавно отмененного крепостничества, поспешно встраивалась в капитализм, пребывая в вечном стремлении догнать Запад. Её экономика в последней четверти XIX века во многом оставалось всё ещё полуфеодальной: на селе доминирование крупных помещичьих землевладений соседствовало с крестьянским малоземельем. Неограниченная монархия, политическое засилье дворянства, сословность, низкий технологический уровень производства, особенно в сельском хозяйстве, неизбежно порождали нестабильность, социальные и экономические противоречия. В обществе уже зримо усиливались настроения в пользу перемен.

На Западе проблем тоже было с избытком. Оперившаяся буржуазия настойчиво отстаивала свои права, в полной мере восторжествовал либерализм, развивалась демократия, но на этом фоне всё активнее нарастала эксплуатация трудовых классов. Между ведущими странами активно шла ожесточённая борьба за передел влияния в мире, особенно обострилось политическое и экономическое противоборство между государствами Европы. В мире шли колониальные войны, в 1873–1896 годах разразился

долгий экономический кризис, затронувший также и США, а рьяное стремление Англии, Франции и Австро-Венгрии к переделу карты мира привело к началу Первой мировой войны, что в крайней степени порадовало США, но принесло очень много бед и лишений европейцам и, в первую очередь, народам России и Германии.

В XIX веке наряду с либерализмом и консерватизмом на политической арене появился марксизм, ставший основой структурирования антибуржуазных сил. Социалистическая идеология повела пролетариат к борьбе за свои права. Информация обо всех этих процессах доходила и до России, где находила живой отклик у думающих людей и, прежде всего, у передовой молодёжи той эпохи.

К этому времени в России доминирующей идеологией был русский консерватизм, который своё яркое выражение нашёл в славянофильстве. В нем имелось два крыла: ортодоксально-охранительное и реформаторское (впоследствии разделившиеся на славянофилов и западников). Первые считали опорой России православие, самодержавие и народность. Творцами и символами этого течения были министр просвещения граф С. С. Уваров, историк Н. М. Карамзин и обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев. Представители второго направления в славянофильстве настаивали на реформах, отмене крепостничества, предоставления и гражданам России некоторых свобод. Его лицом были А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, П. В. Киреевский, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков и др. И уже они своей деятельностью подготовили появление в политическом пространстве России революционеров-демократов, среди которых яркими звездами воссияли имена В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Д. И. Писарева, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. П. Огарева, во взглядах которых центральное место занимала идея свержения самодержавия. Большой интерес у общественности вызывали такие демократические издания, как «Современник» и «Колокол». Параллельно в стране циркулировали идеи анархизма, которые отрицали нужность как самодержавия, так и государства вообще.

Большую известность приобрел в стране С. Г. Нечаев, организовавший в 1869 году революционное «Общество народной расправы», отделения которого были в Петербурге, Москве и других городах. В Санкт-Петербурге же в 1876 году возникла и тайная революционная народническая организация «Земля и воля», которая ставила своей целью свершение «народной революции», активно распространяла революционную литературу и оказалась привлекательной для радикальной части молодёжи и студенчества. Через три года «Земля и воля» распалась на «Черный передел» и «Народную

волю». И если первая отказалась от экстремальных методов борьбы, то вторая группа, среди лидеров которой были А. Д. Михайлов, В. Н. Фигнер, С. Л. Перовская, делала ставку именно на террор.

Итогом этих настроений и действий «бомбистов» стали семь покушений на императора Александра II, последнее из которых в марте 1881 года завершилось его гибелью. Заметного всплеска революционных действий это событие за собой не повлекло. Тем не менее, перемены произошли: в обществе и во власти резко усилилось консервативное крыло, окрепли монархические настроения, Александр III осуществил ряд ограничительных мер. Был усилен контроль за учреждениями образования, урезаны права земства, создана секретная полиция, введена цензура и др. Ответом на это было создание в Швейцарии (1883 г.) членами «Чёрного передела» Г. В. Плехановым, Л. Г. Дейчем, В. И. Засулич социал-демократической группы «Освобождение труда». Организация активно распространяла в России литературу, старалась умножать число своих сторонников. Идеи переустройства общества с большим интересом воспринимались, прежде всего, разночинной интеллигенцией и особенно образованной и думающей молодёжью.

Протестный потенциал в общественном сознании России явно нарастал, и волны грядущей смуты неизбежно доходили до волжского Симбирска. В самом городе, конечно, выступлений революционного характера в симбирские годы семьи Ульяновых не наблюдалось, но градус народного недовольства в губернии был достаточно высоким: массовая бедность и помещичий произвол, регулярные акции протеста и бунты – всё это было явью той эпохи.

При этом, живя в Симбирске, Владимир Ульянов не мог не знать о крестьянских войнах XVII–XVIII веков под руководством Степана Разина и Емельяна Пугачёва, которые имели непосредственную связь с Симбирском. Об этом рассказывали и в гимназии, поскольку события тех лет были большой гордостью губернии. Даже первый символ города – лев с зажатым в правой лапе мечом, был пожалован Симбирску в благодарность за ту былую победу над разинским войском. А оно в 1670 году длительное время осаждало город, но взять Симбирскую крепость так и не смогло, силы нападавших были разбиты и отступили, а сам Разин серьёзно ранен. Спустя век, в 1774 году, на территории губернии происходили действия пугачёвского войска. До осады губернского города дело не дошло, а вот Е. И. Пугачев в октябре того же года в специальной клетке и в кандалах, под конвоем двух рот пехоты, 200 казаков и двух орудий, которыми ко-

мандовал прославленный генерал-поручик А. В. Суворов, был с женой Софьей и сыном Трофимом привезен в Симбирск. Здесь он находился около двадцати дней и содержался под усиленной охраной в одном из каменных зданий, располагавшемся рядом с современным областным драматическим театром. Пять дней Пугачева допрашивали граф П. И. Панин и начальник следственной секретной комиссии П. С. Потемкин, но раскаяния так и не добились, и в ноябре он под усиленной охраной был отправлен в Москву. В Симбирске память об этих событиях хранилась бережно. А Владимиру, к тому же, каждый день на пути из дома в гимназию и обратно приходилось дважды идти как раз мимо того самого «пугачёвского» дома.

Кроме этого, в городе и губернии широко бытовал фольклор, связанный с крестьянскими войнами. В упоминавшейся уже книге П. С. Бейсова приводится записанное им народное сказание о том, как однажды Володя Ульянов во время ночной рыбалки встретился на одном из волжских островов со старым рыбаком, прадед которого был участником давних разинских событий. Этот рыбак и поведал Владимиру семейное предание о том, что тогда творилось в Симбирске и округе, как крестьяне и казаки сражались с царскими стрельцами, как жестоко казнили две тысячи человек, примкнувших к повстанцам...

Владимир большой интерес проявлял и к истории пребывания в городе Пугачёва. По местным преданиям, его сторонники пытались освободить своего «батюшку», для чего стали копать подземный ход, но не успели. Бунташного вождя увезли в Москву. Эти рассказы будили воображение гимназистов, и, как пишет тот же исследователь, один из них изобразил в стихах разговор Панина с Пугачёвым в Симбирске:

Воронёнок я – не ворон!
Ворон скоро прилетит.
К сытым мести будет полон,
Всех несытых ублажит.
Издевались дворяне
Без конца над мужиком,
Не в такой кровавой бане
Быть за это им потом!
Помяни моё ты слово,
Ты, имеющий рабов,
Наш народ восстанет снова,
Пыль пойдёт лишь от дворцов!

И тогда народ, свободный
От дворян и от цепей,
Ум проявит свой природный,
Чтобы смыть позор людей.

Многие гимназисты эти стихи переписывали, а Володя, как пишет исследователь, даже читал их громко во время перемен.

Зримыми проявлениями повышения градуса политической нестабильности в последней четверти XIX века стало регулярное прибытие в Симбирскую губернию лиц, высылаемых сюда за политические правонарушения под надзор полиции, а также рост популярности среди молодёжи «хождения в народ» для его просвещения, появление здесь нескольких подпольных кружков народнического толка, посещения губернии и Симбирска столичными пропагандистами. Среди них были А. Желябов, П. Войнаральский, Д. Клеменц, Н. Бух, В. Германов, Л. Ситтен, И. Чернявский, В. Муратов и др. Все эти факты были в поле внимания как местной разночинной интеллигенции, так и чиновничества. Симптоматичным было и то, что дополнительный интерес к марксовым трудам появился в городе после распоряжения цензуры об изъятии его «Капитала» из Карамзинской библиотеки. Несомненно, что и об этом образованная часть симбирян была информирована. Знали об этом запрете и активные читатели из семьи Ульяновых.

Несмотря на то, что «Народная воля» была, по сути, разгромлена после убийства Александра II, её идеи в России продолжали действовать. Это очень беспокоило правительство, и в стране велась жёсткая борьба против этой запрещённой организации. Параллельно в русле профилактики и запугивания её потенциальных сторонников в губернии проводилась заметная контрпропагандистская работа. Так, в 1886 году, когда здесь ещё жила семья Ульяновых, на страницах «Симбирских губернских ведомостей» в порядке назидания местным вольнодумцам была помещена довольно большая статья о деятельности в Варшаве партии «Народная воля», члены которой обвинялись в перевозке из-за границы преступных изданий, в распространении революционных учений среди рабочих и покушении на убийство рабочего Сиремского. За это они были сурово наказаны, о чём подробно оповестила жителей губернии газета. Но деятельность этих организаций в стране все равно продолжалась. Следует заметить, что в самом Симбирске организаций народovolьцев не имелось, но их столичные издания сюда поступали. Вот власти и пытались предостеречь жителей от преступного чтения.

Но как воду решетом не остановить, так и не поставить преграду, как сейчас бы сказали, «жареным новостям». Несмотря на отсутствие в те времена телевидения и даже радио, информация об общей обстановке в стране все равно до Симбирска доходила. Иногда из пересудов горожан или из петербургских и местных газет, на страницах которых непременно появлялись сообщения и статьи о самых громких происшествиях и событиях. А их было немало. В годы, когда Володя был уже во вполне сознательном возрасте, он не мог не знать об убийствах Санкт-Петербургского обер-полицмейстера и харьковского губернатора, о многочисленных покушениях и убийстве императора Александра II, будораживших всю страну судебных процессах над народovolьцами в 1880-х годах. Тем более, что некоторые участники этого объединения в предыдущие годы проживали в Симбирске и губернии, и их вполне могли знать лично даже кто-то из знакомых семьи Ульяновых.

Уже здесь, в Симбирске, Владимир Ульянов, как и любой другой растущий человек, начал постигать науку анализировать и, пусть пока не очень еще глубоко, критически оценивать события политической, светской и обыденной жизни, разбираться в людях, их поступках. Конечно, все это не было для него самоцелью, свой жизненный выбор он ещё не сделал, но многие явления и события заставляли его напряжённо думать, радоваться и огорчаться, чего-то не понимать и искать ответы... Он вырос.

ЗАВЕРШЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ВЛАДИМИРА УЛЬЯНОВА

Если попытаться подытожить все сказанное относительно становления мировоззрения и характера Владимира Ульянова, то можно отметить, что ему очень повезло – стержневым фактором их формирования стала, конечно же, интеллектуально-доброжелательная и духовно-насыщенная атмосфера в семье, пропитанная взаимным уважением и любовью. Сыграли свою роль, безусловно, и полученные в классической гимназии глубокие знания, умение владеть логикой, думать, видеть и анализировать явные противоречия, возникавшие из столкновения реальной российской действительности с его ещё по-юношески идеализированными представлениями о том, как должна быть организована справедливая и счастливая жизнь.

Не могли не сказаться на характерах, жизненных позициях и ценностях всех Ульяновых и, разумеется, Владимира, широкий, но и достаточно критический характер мышления главы семейства, известнейшего и ува-

жаемого в губернии просветителя Ильи Николаевича Ульянова. Его непосредственный опыт работы в структурах государственного управления, понимание им порочности и устарелости многих из сторон бытовавшей тогда системы власти, внутренняя расположенность к демократии, просвещению и свободолобию – это тоже служило теми кирпичиками, из которых лепились, выкристаллизовывались характеры членов этой семьи. Кроме высокой трудоспособности, преданности делу, предельной порядочности, он много лет настойчиво боролся с рутинной земских начальников, не торопившихся с ремонтом, устройством новых школ для народа и обеспечением их необходимыми учебными пособиями. Имел он и свой взгляд о делах, как бы мы сейчас сказали, политического свойства. Анна Ильинична позже вспоминала, как их отец любил петь положенное на музыку стихотворение Рылеева, квинтэссенция которой выражена фразой: «И будем мы питать до гроба вражду к бичам страны родной...». И в эти слова отец вкладывал всю душу.

А в книге В. Логинова «Выбор пути: Биография» повествуется о том, что Анна Ильинична помнила также об одном из изданий Н. А. Некрасова, хранившемся в родительском доме, где в стихотворении «Поэт и гражданин» после фразы

Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...

некоторые строки были цензурой заменены на точки. Однако отец, хотя он никогда не был сторонником политической борьбы и террора, сумел отыскать пропущенное и вписал «крамольные» по тем временам строчки на страницу книги:

Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь...

Учитывая любовь к чтению и любознательность Владимира, он наверня-

ка держал эту книгу в руках и, как и старший брат, читал эти стихотворные строчки, ставшие для их семьи воистину судьбоносными.

Анна Ильинична рассказывала также о том, каким важным фактором в их воспитании послужило то, что отец был не только и не столько чиновником, сколько «...идейным работником, не жалевшим трудов и сил на борьбу за свои идеалы. Дети <...> рано научались понимать, что дело – это нечто высшее, чему все приносится в жертву». И это было чистой правдой. Известно, что с конца 1870-х годов власти взяли курс на переформатирование системы образования народа в сторону её клерикализации. Безжалостно исключались из программ общеобразовательные предметы, зато росло количество времени на предметы религиозного толка. Главными в народных школах становились священники. Бороться с этим было чрезвычайно сложно и даже опасно. Следует заметить, что и кончина Ильи Николаевича, по сути, совпала именно с очередной такой атакой на просвещение. Его сердце в этот раз не выдержало. Понимали это и все члены его семьи. Можно представить их чувства и мысли. И 16-летний Владимир тоже всё понимал. Правда, Анна Ильинична уже в послереволюционные годы говорила, что с конца 1870-х годов и особенно после убийства Александра II в доме Ульяновых никаких разговоров на политические темы при детях не велось, особенно избегали этого при младших детях: «...отец, не бывший никогда революционером, в эти годы <...> хотел уберечь нас, молодежь...». Скорее всего, так и было. Но ведь живой разум человека способен воспринимать смыслы не только по конкретным и долгим разговорам, но даже по отдельным репликам, настроению людей. А в образованной и неравнодушной к общественным делам семье Ульяновых неизбежно обсуждались те или иные волновавшие всех события. И, конечно, старшие дети тоже могли делать выводы о том, что им по душе, а что они не принимают.

Не исключено, что в формировании мировоззрения Владимира Ульянова свою роль сыграла и его родовая связь с русским крестьянством. Известно, что его дедом по отцу был помещичий крестьянин из нижегородского села Андросово Николай Васильев Ульянин, который «отлучился на оброк» и в период с 1791 по 1797 год пришёл в Астраханскую губернию. Поначалу состоял в государственных крестьянах, но через несколько лет перебрался в Астрахань, где занялся ремеслом портного. Преодолев целый ряд препятствий, ему удалось в 1808 году добиться зачисления в мещанское сословие по цеху портных. В те годы в разных бумагах и прошениях он ставил свою фамилию то Ульянин, то Ульянов. В 1811 году он женился

на 28-летней Анне Алексеевне, и одним из младших детей – в 1831 году в их семье появился Илья – будущий отец Ленина.

На что хотелось бы ещё обратить внимание читателя? Напомню, что Николай Ульянин прибыл в Астрахань из Нижегородской губернии, которая в ту пору, да и позднее тоже, была одним из главных центров староверия. В тех краях было более пятнадцати процентов официальных староверов, а вместе со скрытыми гораздо больше. Притесняемые и гонимые, староверы проявляли чудеса мужества, были склонны не только к выживанию, но и смелым поворотам своей судьбы, к риску, предприимчивости. Не этим ли и объясняется и такой дальний поход, который предпринял дед Ленина, а потом еще и совершил очень непростой переход из крепостного состояния в мещанское, более свободное сословие. Вполне вероятно, что определённую и важную поддержку и помощь для этого он мог получить от своих единоверцев, среди которых всегда высоко ценилась взаимовыручка и взаимоподдержка. Причём эти люди далеко не всегда являлись открытыми староверами, а в силу различных обстоятельств они нередко выдавали себя за воцерквлённых христиан.

Именно выходцы из староверческих семей своим трудолюбием и предприимчивостью сыграли в тот период особую роль в развитии экономики царской России. Это они составляли костяк российского купечества, это им к концу XIX века принадлежала львиная доля российского капитала, это среди них нашлось немало людей, которые активно поддерживали российских марксистов деньгами. А еще – именно в их семьях жил дух того дореформенного православия, который создал на Руси Сергей Радонежский. Центральное ядро всего совершённого им для Руси состоит в выделении им особой роли человека в его земном служении, в умножении им вокруг себя красоты, добра и любви. А разве не этими качествами всю свою жизнь отличался И. Н. Ульянов? Кстати, и он сам совершил огромный прорыв в своём социальном положении. От сына астраханского мещанина проделал путь к чину действительного статского советника и дворянскому званию. Поэтому ничего невозможного и удивительного нет и в том, что в домашнем воспитании своих детей Илья Николаевич, пусть и без особой религиозной риторики, которая слишком дерзко противоречила бы официальной церкви, а через высокие духовно-моральные ценности передавал эти качества своим детям.

Так подробно я обратился к этой теме не случайно. Все мы знаем, какое особое внимание проявлял Ленин в революционный период его деятельности верному подходу к определению роли и места человека в жизни,

к вопросам справедливости и народоправству, к особой роли в будущем обществе крестьянской общины. Но об этом речь ещё пойдет.

Большую роль в осмыслении Владимиром устройства современного ему общества сыграло и обучение в классической гимназии. Полученные там знания по истории, знакомство с зарубежной и русской литературой не могло не побудить юношу к тому, чтобы начать задумываться о современной жизни в России. Кроме этого, отмечает исследователь Ж. А. Трофимов, в годы учебы братьев Ульяновых в гимназии некоторое время даже существовал негласно организованный учителем словесности кружок и даже библиотека, в которой были работы Маркса, Энгельса, Лассаля, гектографированные революционные издания. Долго им просуществовать не удалось – уже в августе 1885 года вмешалась жандармерия, и библиотеку конфисковали. Однако вслед за этим несколько старшеклассников стали выпускать нелегальный рукописный журнал под названием «Дневник гимназиста», где тоже размещались материалы, связанные с политикой. Александр и Владимир знали о кружке и библиотеке, но сами в них участия не принимали, хотя, по свидетельству одноклассника А. Коринфского, журналы эти Владимир просматривал. Явный интерес к протестной проблематике у него уже сформировался. Серьезную роль в этом, безусловно, сыграло и его общение со старшим братом.

Если, как говорила Анна Ильинична, «к 16 годам Володя вряд ли определился со своими политическими пристрастиями», то однозначно она подтвердила, что «он был настроен очень оппозиционно к гимназическому начальству, к гимназической учебе, к религии также, был не прочь зло подтрунить над учителями – одним словом, был, так сказать, в периоде сбрасывания авторитетов, в периоде первого, отрицательного что ли, формирования личности». Наверное, примерно так и было.

Здесь, в глубокой провинции, отчетливо и рельефно проявляла себя та самая российская государственная машина, которая к концу позапрошлого века во многом уже утрачивала ощущение реальности, все больше концентрировала вокруг себя наглевших ревнителей интересов личного кошелька, и которая всей своей громадой навалилась на того «русского маленького человека», из которых преимущественно и состояло население и Симбирска, и Симбирской губернии, всей России. Беспросветная нужда, бесправие, бескультурье, грязь... Именно это, кроме пышных церквей и богатых особняков, и видел, выходя на улицы Симбирска мальчишка, выросший в семье, где превыше всего ценился гуманизм, царила обстановка человеческой порядочности и достоинства, равнодушия и гражданствен-

ности, витали мысли, настроения, идеи Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Л. Н. Толстого. А вокруг – полно бедствующих людей, лишенных каких-либо надежд на будущее. Он не мог не замечать, как выросшие на его глазах, на его родной и соседних улицах парни очень быстро превращались в затурканных жизнью мужиков с рано потухшими безысходными взорами, единственной отдушиной для которых становились бесчисленные кабаки и распивочные. Все эти противоречия вступали между собой в явный и резкий диссонанс, превращались в мотивы, в желание и энергию действия во имя торжества той справедливости, о которой он знал пока из книг.

Значимым фактором формирования мировоззрения Владимира Ульянова было восприятие окружающей его действительности в Симбирске, губернии, в целом в России и даже мире. Выше уже был дан обзор общей ситуации как в России и других странах, так и симбирских реалий. И хотя, как мы выяснили, специально политическими вопросами парень в те годы интересовался весьма опосредованно, но уже явственно слышимый общий гул бьющихся друг о друга общественных противоречий и интересов он не мог не ощущать. Пусть даже через чужие мнения или даже случайно услышанные фразы родителей, взрослых людей на улице или в общественных местах, педагогов в гимназии. Не слишком обильным, но весьма значимым источником информации были и губернские, городские газеты, иные издания. Огромным ресурсом служили книги! Все эти информационные ручейки обязательно сливались в личностное видение картины мира, а оно выстраивалось в его сознании и душе, условно говоря, «оценочные таблицы». А эти «таблицы» с неизбежной необходимостью подвергались проверке, анализу со стороны той системы духовно-нравственных координат и идеалов, которые в юношеском возрасте уже обязательно существуют.

И их расклад был не в пользу романовской России. Ситуацию в ней очень ёмко описал А. Клиnge в книге «Ленин. Самая правдивая биография Ильича»: «...Царский режим с его охранительной идеологией, стремлением придушить любые проявления свободной мысли, затхло общественной атмосферой начисто проиграл сражение за умы молодежи. Популярность народнических идей, а затем и марксизма в России была далеко не случайной. Молодые романтики с горящими сердцами, еще не разменяв свой третий десяток, уже понимали, что стране нужны перемены, причем перемены радикальные. Революция казалась панацеей, способной разом поднять страну на новый этап развития, распахнуть окно навстречу свежему ветру. Не только Ульяновы, но и сотни, тысячи их сверстников с

жадностью ловили эти новые идеи и готовы были следовать за теми, кто их проповедовал».

И молодого Владимира Ульянова вдохновляла и звала к себе огромность земного физического мира, где было много чудес природы и вызывающих уважение достижений человеческого разума, порой фантастических. Его интересовал и сам человек с его глубоким и разнообразным духовным миром. Волновали темы добра и зла, справедливости и свободы, человеческого благородства и подлости. И когда эти мысли накладывались на обстановку и события в губернии, России, мире, невольно возникали умозаключения – прообразы мечты, которые, будучи своими и глубоко лично усвоенными, неизбежно формировали его жизненную позицию и планы на будущую самостоятельную жизнь. Хотелось действовать.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР

И вот наступил 1887 год. Год окончания гимназии. Время окончательного выбора дальнейшего жизненного пути. И год страшной казни родного брата – Александра Ульянова.

Задумываться о своей будущности Владимир начал с 15 лет. Полученных знаний уже хватало, чтобы попытаться осмыслить самого себя, понять – кто есть он, Владимир Ульянов. Что для человека главное в жизни: еда и питьё, семья, успешная карьера, богатство, власть?.. Мысли роились, но убедительного ответа не находилось. Не раз он пробовал пробиться к ответам через полученные в гимназии знания и из столь популярных там книг по истории древних Греции и Рима. Особенно будили его мысли «Диалоги» Платона, через которые ярко просвечивали личность и удивительно убедительные, хотя порой и парадоксальные суждения Сократа – выдающего философа V века до н.э. В сознании Владимира чётче стали проявляться смыслы таких сложных понятий, как рациональность, диалектика, государство, общество, высшая человеческая и общественная справедливость, душа. И много раз читаемой стала та самая книга Ксенофонта «Воспоминания о Сократе», которую Володе прислал Саша из Петербурга. Содержащиеся в ней глубокие, заставляющие размышлять суждения о выборе друзей и работы, храбрости и знаниях, о необходимости заниматься общественными делами и успешном хозяйствовании – все это было прочитано и изучено с большим энтузиазмом.

Немалый след в его душе оставил и диалог Сократа с Антифонтом о счастье. Сократ упрекал собеседника в том, что тот видит себя «в роскош-

ной, дорого стоящей жизни», а, по мнению философа, «не иметь никаких потребностей есть свойство божества, а иметь потребности минимальные – это быть очень близким к божеству; но божество совершенно, а быть очень близким к божеству – это быть очень близким к совершенству». «А ведь это правда», – мелькнуло в голове Владимира. И память тут же соотнесла этот мудрый вывод с убеждённостью Н. Г. Чернышевского о том, что жить по-человечески и честно можно, только ориентируясь на Рахметова, имея разумные потребности.

Еще более объёмно и резко о выборе жизненного пути Сократ заговорил, передавая Антифону содержание сочинения учёного Продика о Геракле. Когда тот стал перед необходимостью выбора своего пути, он ушел в пустынное место и сидел в раздумье. К Гераклу подошли две женщины с весьма прозрачными именами Порочность и Добродетель. Первая стала азартно соблазнять его роскошью и удовольствиями, а вторая сказала прямо: «Из того, что есть на свете полезного и славного, боги ничего не дают людям без труда и заботы: хочешь, чтобы боги были к тебе милостивы, надо чтить богов; хочешь быть любимым друзьями, надо делать добро друзьям; желаешь пользоваться почетом в каком-нибудь городе, надо приносить пользу городу; хочешь возбуждать восторг всей Эллады своими достоинствами, надо стараться делать добро Элладе; хочешь, чтобы земля приносила тебе плоды в изобилии, надо ухаживать за землей; думаешь богатеть от скотоводства, надо заботиться о скоте; стремишься прославиться через войну и хочешь иметь возможность освободить друзей и покорять врагов, надо учиться у специалистов теории военного искусства и упражняться в применении ее на практике...». Этот диалог великого мыслителя тоже глубоко запал в душу юного Владимира: «Верно, чтобы быть полезным людям, надо искать путь конечно добродетельный. И обязательно действовать».

К своим семнадцати годам Владимир Ульянов достаточно основательно обогатил свою память «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Успел увидеть живую жизнь, как в Симбирске и местных сёлах, так и в казанском Кокушкино. Сформировал, пусть пока не слишком совершенную, но свою картину мира. И уже не раз пытался вписать в неё самого себя. Он хорошо помнил мысли Сократа, держал в голове советы отца, с которым они ещё год назад обсуждали эту тему.

Владимир понимал, что до окончания гимназии остаются считанные недели и принимать окончательное решение уже пора. Однозначно, он хотел продолжить учёбу в университете. По какой специальности? Ва-

риантов было не очень много. Ему нравились гуманитарные предметы, но перспектива стать кабинетным учёным его явно не влекла. Пойти по стопам старшего брата – стать натуралистом, но и эта сфера тоже была не для него. К весне выпускного года чашу весов перевесила профессия юриста. Она давала возможность не только более предметно и глубоко проникать в существо социальных и экономических процессов, но и была, как он считал, более полезной для общества.

Неожиданно пришедший март 1887 года резко всё перевернул в жизни семьи Ульяновых. В Симбирск пришла страшная весть о том, что его брат Александр арестован за участие в подготовке покушения на августейшую фигуру Александра III и содержится в Петропавловской крепости. Мать срочно уехала в Петербург, а все оставшиеся дома с робкой надеждой ждали оттуда обнадеживающих вестей. Но доброй вести не случилось. 20 мая старого стиля Саша, такой родной и любимый, взошёл на эшафот. Доподлинно передать чувства, охватившие Владимира, его сестёр и брата Дмитрия, вряд ли возможно. Но одно можно сказать точно: души каждого из них разрывались... Сашу было жалко. Талантливый, увлечённый, добрый и великодушный, Саша был неотъемлемой частью жизни Володи и всей семьи. Такой молодой, умный, красивый...

В те тяжелейшие дни мысли Владимира были с братом: «Как там Саша, чем можно ему помочь? Как решился он на такое?». А сердце постоянно замирало и от жгучих мыслей о маме: «Как она переживёт такое жуткое несчастье?». В доме поселилась тишина. Сам он толком не спал несколько ночей... Казнь брата буквально перевернула, выжгла душу Владимира. В эти страшные дни он в свои семнадцать лет пережил смерть... Не свою, но смерть родного и любимого брата. Все её стадии, вплоть до последних мгновений. Потрясение души было слишком сильным. Сердце трепетало, замирало и кипело от невозможности изменить судьбу Саши. Безусловно, он знал об увлечении брата революционными идеями, но о том, что тот решится на столь радикальный метод борьбы с властью, конечно же, не подозревал. Его мучила пронзительная горечь от практически неминуемой гибели брата, тяжкие мысли о будущем семьи, острое, разрастающееся чувство ненависти к царю и власти, смутное желание начать что-то делать самому, чтобы изменить... Мысли распирала черепную коробку. «Что делать? О чём сейчас думает Саша? Как он пришёл к такому выбору? А я бы смог? Не знаю... Но ведь Саша прав в стремлении прекратить произвол в стране. Хотя вряд ли смерть императора что-то заметно бы поменяла. Ведь убили пятнадцать лет назад Александра II, но справедливости боль-

ше не стало. Конечно, Саша со своей чуткой и ранимой душой загорелся надеждой помочь народу, заставить власть повернуться к нему лицом...». Сложно передать весь набор чувств и мыслей Владимира Ульянова, владевших им в те трагические дни. Но очевидно, что были среди них размышления и о своём жизненном пути. Ясно для него было только одно: он должен что-то сделать. Что-то большое и важное. А вот как? Надо было думать и искать...

Сделать это было не так просто: голова и сердце жили в разных ритмах. Сложностей добавляла и обстановка отчуждения и презрения, которую возвел вокруг семьи Ульяновых Симбирск. Очень многие считали своим долгом отвернуться от «проклятого» семейства. Владимир даже с одноклассниками в те трагические дни старался видаться меньше. Все они хорошо Сашу знали, но под влиянием родителей, некоторых педагогов стали сторониться Володи. Да он и сам искал одиночества и часто после занятий уходил на Венец, где днём бывало довольно безлюдно, а удивительная красота и бескрайняя ширь Волги зримым символом свободы и полноты жизни и дарила ему их предчувствие. Созерцая с высоты птичьего полета божественно-загораживающий вид на окружающий мир, невозможно не переживать ощущение власти над пространством и временем, не задумываться о существе и смысле жизни, о высоком предназначении человека, о вселенской гармонии, во имя которой стоит жить и бороться.

В один из последних майских дней Владимир после занятий пришёл домой, пообедал, посидел над учебниками, но мысли были не здесь. Воображение неумолимо возвращалось к Саше, сосредоточиться не удавалось. Дома же все-все напоминало о Саше. Промаявшись до вечера, он вышел на Московскую улицу и побрёл по ней вверх. Ноги сами принесли его на Венец. В центральной его части люди уже прогуливались, встречаться же с кем-то из знакомых ему не хотелось. И он отправился вдоль кромки высокой Симбирской горы на Старый Венец, куда гуляющий народ почти не заходил. Устроился он на одиноко стоявшей скамеечке, вкопанной в землю у крутого косогора. С высокой горы открывался прекрасный вид, сердцевиной которого были сине-стальные воды Волги. Спокойное течение реки, тёплый майский вечер, задорное щебетание птичек в густых зарослях цветущих яблоневых садов... Но, несмотря на природное благолепие, тяжкие мысли не отпускали. Временами он даже улавливал горячее биение своего сердца. Оно словно звало его на разговор. И говорить было о чём. Несмотря на тяжёлое семейное горе, ему нужно было придти к определённому решению – что делать?

– Да-да, Чернышевский ставил этот вопрос ребром. Надо на него отвечать.

Эта прямая обнажённая мысль резко переключила его голову на необходимость подумать о себе, о своём будущем.

– Действительно, что делать? Успокоиться и заняться учёбой? Идти, как и брат в народовольцы? А может совместить учёбу в университете с поиском путей, которые могут изменить порядок вещей в стране, которые заставляют людей, как и Сашу, прибегать к таким мерам, как убийство царя?.. Хотя... – в памяти Володи всплыла фраза из диалога Сократа с Другом о том, «что вредить, и даже лгать врагу вполне справедливо». Да, это противоречило предыдущему же утверждению философа о том, что вообще-то справедливо говорить правду, не ввергая кого-то в заблуждение и приносить людям пользу. Но память его держала и сократово решение этой дилеммы: «Мне мнится, что справедливо всё, делающееся должным образом и в должное время».

И эта всплывшая в памяти последняя фраза Сократа внесла в душу Владимира полную ясность. «Верно, – сделал он вывод, – пришло время бороться против власти, которая творит столько несправедливости, но делать это нужно только взвесив и оценив обстоятельства и последствия, и, обязательно, опираясь на знания. Вот этим я и займусь. А юриспруденция мне поможет».

Владимир долго стоял у высокого обрыва. Подувший с Волги задорный майский ветер растрепал непослушные волосы парня, заставил его

Симбирск. Тихвинский спуск на Волгу

вглядеться в синеющую глубину вечернего неба. Странно, но меж белых облаков он увидел необычную звездочку-огонёк, которая двигалась по вечернему небу. Она словно звала его за собой. Владимир глубоко вздохнул и всем телом ощутил сгустившееся над величественной рекой пространство, и душу прожгло неистовое желание взлететь над городом, над Россией. Он словно почувствовал какое-то шевеление под своими лопатками, откуда могли и должны были вырасти крылья.

ЮНОСТЬ ЗАКОНЧИЛАСЬ

Определяя свою судьбу он, несмотря на огромную любовь к старшему брату, на стремление во всем ему подражать, отверг путь террора, которым отправился в революцию Александр. Говорил или не говорил он в те дни широко известные слова о том, «что мы пойдём другим путём», достоверно не известно, но этот другой путь он не только спустя годы нашёл, но и использовал его для изменения исторического пути не только России, но и всего мира. Вполне логично предположить и то, что опираясь на достаточно обширные знания мировой истории и литературы, которые сообщали о многочисленных устремлениях людей многих поколений создать на Земле более совершенную жизнь, этот умный, страстный и энергичный молодой человек отсюда, с высокого симбирского Венца, сумел увидеть и примерить свои чаяния и возможности не только к просторам России, но и всего мира. Он отказался от беспредметной болтовни об абстрактном добре, а решил взяться за глубокое изучение существующего общественного устройства, овладение и развитием революционной теории, двинуться искать дорогу прямого обращения к людям, к их разуму, решимости самим преодолеть засилье бесправия и угнетения, сделать жизнь в стране достойной и процветающей. Родившаяся в нём сила требовала от него обретения формы её применения.

Решению именно этой сверхзадачи-мечты были посвящены годы его жизни в Казани, Самаре, Петербурге, в сибирской ссылке и эмиграции. Глубокое овладение европейским философским наследием и марксизмом, скрупулёзный творческий анализ социально-экономической и политической ситуации в России, бесконечные размышления о родной стране и разработка теории социалистической революции, напряжённая и, надо заметить, часто опасная работа по её подготовке и формирование костяка соратников для предстоящей борьбы за новую Россию – на это ушло три десятилетия его жизни. Само время требовало очеловечивания бытия чело-

века, освобождения его от цепей нищеты и бесправия. Ключевым итогом этого периода стало то, что он накрепко усвоил завет Карла Маркса из его «Тезисов о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом объясняли мир; но дело заключается в том, чтобы изменить его». И Ленин применил его на практике в родной стране, открыв её народу не фантастический, а практический путь к новой, более честной и справедливой жизни.

Приняв решение постигать науку политики, В. Ульянов стал наполнять душу личным мужеством, энергией и волей будущего не кабинетного, а практического политика и гуманиста. Да-да, именно гуманиста. Сколько ни пытаются весьма заинтересованные «писатели и политики» представить В. И. Ленина кровожадным монстром, до циничности необъективно оценить его деятельность на вершинных постах в партии и государстве, но занятие это безнадежное. Никогда он не посылал людей на смерть и страдания во имя прихоти, ради снятия с себя ответственности. «Секрет» весь в том, что в условиях ожесточенной борьбы политик часто НЕ МОЖЕТ НЕ ПРИНИМАТЬ жестких, а порой и жестоких решений. И, надо заметить, время, в том числе и нынешнее, со всей убедительностью и наглядностью показало и доказало справедливость его суждения о том, что политика это не асфальт Невского проспекта и не занятие для слабонервных. Это – всегда борьба, часто напряжённейшая и непредсказуемая, с неисчислимыми препятствиями и ловушками, тяжелейшими испытаниями и необходимостью принятия самых суровых и даже трагических по своей сути решений. Политика – это сплав искусства, науки, духовных качеств и воли тех, кого призвало время и люди вести их по жизненному пути, ориентируясь на Сциллу возможностей и Харибду общественной и государственной необходимости.

И не мщение за гибель брата побудило его двинуться по этой тернистой дороге, как сразу же пытается объяснить обывательский ум судьбоносный выбор Владимира Ульянова, а попытка прорыва из мира зла, которое захватило человеческий мир, Россию. Впереди были годы глубокого изучения экономики, философии, трудов Маркса и Энгельса, других мыслителей. Напряжённая теоретическая и практическая работа по изданию газеты, созданию партии, борьба с оппортунистами, разработка теории социалистической революции... И наступил 1917 год.

БЫЛА ЛИ НЕИЗБЕЖНОЙ РЕВОЛЮЦИЯ?

Копий вокруг этого вопроса за сто лет сломано немало: одни говорят, что революция – дело рук масонов, заговорщиков вокруг царя, большевиков-космополитов и даже немецких шпионов, другие твердят и убеждают, что она имела свои внутренне присущие ей корни и причины. Однако при взвешенном подходе картина того времени проясняется. К 1917 году в стране созрел целый комплекс как объективных, так и субъективных причин, которые и сделали революцию неизбежной. Общественное пространство было буквально накалено. При этом царь и правительство жили словно в параллельной реальности. Весьма симптоматично указывал на предельно тревожную ситуацию Великий князь Александр Михайлович в письме Николаю II, написанному менее чем за два месяца до февральского переворота: «...Как это не странно, но правительство есть сегодня тот орган, который подготавливает революцию; народ её не хочет, но правительство употребляет все возможные меры, чтобы сделать как можно больше недовольных, и вполне в этом успевает. Мы присутствуем при небывалом зрелище революции сверху, а не снизу». Впрочем, односторонность при анализе такого события, как Великая российская революция, вряд ли уместна, всё значительно сложнее. Тем более, что под словом «революция» в семнадцатом году скрываются сразу две революции.

Отвечая же на вопрос о неизбежности революции, непременно нужно чётко понимать, что революции **никогда и нигде** сами по себе не происходили. Точно так же было и в России. Наиболее крупными и признанными предпосылками и причинами обеих революций, которые в последние годы историки стали объединять в единую Великую Российскую революцию, были: нарастание классовых противоречий, до конца не продуманные и жестокие столыпинские и иные реформы; недалёковидность, клановость, разногласия и прямое предательство в высших эшелонах власти, породившие формирование заинтересованных в свержении монархии группировок даже в Генеральном штабе и царском дворе; высокая степень эксплуатации населения, моральная деградация дворянства, большой интерес в российских потрясениях со стороны почувствовавших вкус грядущей глобализации крупнейших держав Запада вкупе с немалой внутренней либеральной оппозицией и, конечно же, кровопролитная Первая мировая война, ввергнувшая страну в неисчислимые бедствия. Да, сыграли свою роль и отчасти субъективные и ситуативные причины: кровавые подавления народных выступлений, подрывная работа партий и иных по-

литизированных структур, революционный энтузиазм молодёжи, соблазненной, с одной стороны, модными либеральными разговорами о прелестях беспредельной свободы и демократии, а, с другой, желание молодых из рабоче-крестьянской среды добиться правды и справедливости. Имелись и другие причины. И все они, соединившись вместе к февралю 1917 года, привели к развалу обветшавшей плотины не только российской монархии, но и российской государственности в целом.

Именно прозападные заговорщики вкупе с генералами в феврале 1917-го свергли царя, открыв тем самым путь к реальной власти капиталам. А в защиту монархии **не выступил практически никто**, включая и Русскую православную церковь, которая тут же разослала в епархии команду не поминать на богослужениях царскую власть, а вместо этого во всех храмах империи отслужить молебны с возглашением многолетия «Богохранимой Державе Российской и Благоверному Временному Правительству ея».

Вполне уместно здесь вспомнить и А. Ф. Керенского, сына директора Симбирской мужской гимназии, который после февральского переворота 1917 года оказался «на ролях виднейшего руководителя Временного Правительства...», как выразился о нём тот же одноклассник Владимира Ульянова Наумов. Александр Фёдорович был, безусловно, небесталанным человеком: успешно учился, окончил Ташкентскую гимназию с золотой медалью, обладал хорошими актёрскими способностями, умел чётко формулировать свои мысли, хотя и был, пожалуй, излишне самоуверен и несговорчив.

В плане же «демократических воззрений» большое влияние на него оказал его отец Фёдор Михайлович. Перебравшись с семьёй из Симбирска в Ташкент, куда он был назначен главным инспектором училищ Туркестанского края, старший Керенский привёз сюда и лучшие традиции симбирской думающей интеллигенции. Поэтому в семье Керенских царил дух гражданственности, ответственности за выполнение порученного дела и умеренного «демократического» скептицизма. Эти настроения впитал в себя и Саша, который уже в свои 24 года сделал первые шаги к политической деятельности. В дальнейшем примкнул к партии эсеров и масонскому обществу, стал депутатом Государственной Думы и оказался одним из провозвестников свержения в России монархии. В своём выступлении в Думе в феврале 1917 года он чётко провозгласил, что «исторической задачей русского народа в настоящий момент является задача уничтожения средневекового режима <...> С нарушителями закона есть только один путь борьбы – физического их устранения». Вот так судьба только ей

ведомыми тропами вела двоих симбирян, семьи которых долгое время дружили, к активному участию в революционных событиях и при этом к решительному противоборству между собой. На весах же этой борьбы была судьба великой страны России.

ПРИОБРЕТЕНИЯ И УТРАТЫ

Состоялся февральский буржуазный переворот. Царь отстранен от власти. Рухнул веками устоявшийся порядок и строй жизни. После февраля ликование «демократической общественности» было беспредельным, и по иронии судьбы самым любимым персонажем, лидером и, в каком-то смысле, даже символом революции, стал земляк Ленина уроженец Симбирска А. Ф. Керенский – эсер, один из лидеров русского политического масонства и яркий оратор. Ему пели дифирамбы, почти носили на руках. У воюющей армии появилась надежда на окончание войны. Народ в большинстве своём мало что понял, но общая эйфория повлияла на людей, которые стали ждать от новых порядков чего-то хорошего.

Однако праздник оказался недолгим: власть буквально ускользала из рук Временного правительства, в рядах выскочивших наверх буржуазных вождей шла грызня и царило неумение использовать завоёванную власть даже для стабилизации обстановки в «демократизированной» ими России. Фактически была потеряна управляемость страной. В этих условиях ключевую роль в переводе буржуазно-демократической революции в социалистическую сумел взять на себя Ленин. В основу всех действий были положены, с одной стороны, гениальное его открытие, сформулированное ещё в августе 1915 года в статье «О лозунге Соединённых Штатов Европы», где он обосновал идею о том, что неравномерность экономического и политического развития капитализма даёт возможность «победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране». С другой стороны – разработанный им план захвата государственной власти в России. С опорой на эти выводы большевики сконцентрировали силы своих сторонников и практически без выстрелов и кровопролитий взяли погибающую страну в крепкие пролетарские руки. Октябрьский переворот, пружиной которого был именно Ленин, вызвал глубочайший гнев у мировой верхушки того времени, которые уже готовы были проглотить поверженную Россию. Зато российский народ в своём подавляющем большинстве встал на сторону новой власти. Нельзя сказать, что демократия при этом восторжествовала в полном объёме, но порядка

и осмысленности стало больше. Заработала диктатура пролетариата. Суровый, часто жесткий инструмент упрочения рабоче-крестьянской власти. Но только она в условиях дезорганизованной, разбитой на противоборствующие лагеря страны могла и смогла вывести страну из глубочайшего кризиса и начать движение к возрождению Отечества.

Пролетарская власть пришла, но благодности в возникшей ситуации не было и в помине. Раскол нации на белых и красных, сопряженная и во многом спровоцированная иностранной интервенцией страшная, часто братоубийственная Гражданская война, которую, по большому счёту, нужно называть войной Отечественной, так как её нагло на территории нашей страны вели более миллиона иностранных солдат: англичан, американцев, канадцев, французов, итальянцев, сербов, немцев, австро-венгров, французов, греков, турок, чехов, японцев. Именно они и были основным костяком тех сил, которые сражались против советской России. В том числе и в Поволжье, когда здесь летом 1918 года именно отряды Чехословацкого корпуса стали опорой боевых структур Кому́ча.

Одновременно стояли сложнейшие задачи переустройства властной вертикали, армии, экономики и многих других сфер жизнедеятельности государства на новый лад. На срочную повестку дня встали проблемы борьбы с голодом, преступностью, национализмом окраин и др. И в этих условиях Ленин вынужден был сосредоточиться исключительно на таких вот сверхострых и сверхтрудных проблемах и вопросах. От правильного их решения зависела сама жизнеспособность страны. Поэтому они съедали все его силы и время.

Страна искала и находила пути перехода на мирные рельсы. Прежде всего, предстояло преодолеть тяжелейшую хозяйственную разруху в стране. За годы Гражданской войны и иностранной интервенции были варварски опустошены оккупантами огромные территории, разрушены и разворованы промышленные предприятия, в разы сократилось производство ими продукции, неисчислимый урон был нанесён сельскому хозяйству, транспорту, прежде всего железнодорожному. Огромные проблемы возникли с топливом, продуктами, товарами народного потребления. Самыми дефицитными стали соль, спички, мыло, керосин и т. п.

В этих сложнейших условиях Ленин выдвинул идею проведения новой экономической политики, суть которой заключалась в замене продразвёрстки шадящим крестьянские хозяйства продналогом; использование рыночных механизмов и различных форм собственности, привлечение иностранного капитала в форме концессий и осуществление денежной

реформы. У этой идеи нашлось немало противников, но Ленин сумел убедить многих оппонентов, и решение о введении НЭПа было принято X съездом РКП(б) весной 1921 года. Конечно, этот шаг был вызван чрезвычайными обстоятельствами, был пусть и временным, как подчёркивал сам автор идеи, но вынужденным: пролетариат и государство временно сдавали часть завоёванных ранее позиций. Не сразу, но уже к осени новая политика стала давать плоды. Происходило оживление сельского хозяйства и товарного рынка, начали выпускать продукцию стоявшие ранее заводы. В страну в виде концессий пошли иностранный капитал и зарубежное оборудование, что позитивно влияло на возрождение экономики. И этот процесс полной мерой соответствовал мысли Ленина, сформулированной ещё в статье «Очередные задачи Советской власти» о том, что брать лучшее с Запада – это польза для социализма.

РОССИЯ СДЕЛАЛА ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ ШАГ

Впервые в мире человек перестал быть рабом станков и капиталов, стал свободным от эксплуатации и социального неравенства. Землю реально получили крестьяне, заводы и фабрики – рабочие, был введён восьмичасовой рабочий день, заработали профсоюзы, мир с Германией заключили. Начали создаваться условия и возможности для личностного роста каждого (!) человека. Это был немыслимо фантастический ленинский прорыв к реальному гуманизму, первый шаг к тому самому идеальному обществу, о котором во все века грезил люди во всём мире, а на Руси особенно. По большому счёту, советский проект вёл свои корни из самых глубин народного духа.

У советской России появился проект развития государства и общества в интересах подавляющего большинства народа. Для этого имелась уже не только идея, но целая программа и, безусловно, воля народа. Поэтому рабочие и крестьяне под руководством созданной Лениным партии и смогли победить и белых (ставленников проигравших февралистов и буржуазии Запада и Востока), и националистов, и басмачей, и махновскую крестьянскую вольницу, и бандформирования, и выбросить из России интервентов.

Ленин сумел совершить то, чего ждала в тот период история. Пробудившийся в нём пассионарный дух возжелал развернуть Россию от господства наживы и равнодушия к судьбам людей, к стране добра, справедливости и создания. А его могучий диалектический разум соединил в

единый энергетический поток созданную им и его соратниками партию и сплотившихся вокруг неё пассионариев с назревшей необходимостью перемен, сложившимися конкретно-историческими возможностями и вывел Россию на принципиально новую высокую цивилизационную орбиту. И ещё спланировал и создал систему политических, экономических и социальных механизмов, которые держали страну на этой орбите более семи десятилетий.

Бремя власти Ленин нёс достойно. Она не была для него ни синекурой, ни поводом для гордыни. Он днём и часто ночью работал. Для него власть была служением, самопожертвованием, возможностью реализовать свои идеалы через переустройство родной страны. И важно то, что рядом с ним была когорта соратников – большевиков, горевших, как и он, этой великой целью. Ему вместе с соратниками после Октябрьского переворота удалось всего за пять лет заново собрать Россию. Новым вариантом российской государственности и высшим её достижением стал Союз Советских Социалистических Республик.

Сегодня существует точка зрения, что федеративный принцип, заложенный в основу новой формы российского государства, был ошибочным, что нужно было оставлять унитарное устройство страны. Определённый резон в этих суждениях присутствует. Однако, рассуждая таким образом, нужно попробовать поставить себя на место Ленина в начале 1920-х годов. Страна только выходит из тяжелейшей Гражданско-интервенционистской войны. Практически повсюду господствует нестабильность, ещё кипят страсти и обиды различных групп населения. Накалены и сепаратистские настроения среди местных элит на национальных окраинах России, которые спят и видят себя уже «властелинами» своих народов. И федерализм был **единственной возможностью** не растерять основной костяк российских территорий. И, во-вторых, это был способ объединить народы общей целью, одухотворить их идеями дружбы, взаимопомощи, патриотизма, приоритета общего дела над частным.

И народ Ленина принял. Понимал его и уважал. И было за что. В те годы ещё живы были люди, заставшие крепостничество. На памяти подавляющего большинства народа было бессчётное количество несправедливостей и обид, понесённых от помещиков, заводчиков, немилосердной власти. И вот он пришёл. И мечты, тайные помыслы миллионов трудящихся россиян о царстве справедливости и добра, которого они ждали веками и о котором молились, стали осуществляться. Поначалу было много неясного, они, конечно, не представляли точного образа нового государства, но знали и

надеялись, что в нём не будет жадного, хищного барина и капиталиста, что им, или хотя бы их детям и внукам будет открыта дорога к счастливой жизни. Смелые эти мечты вполне органично соединялись с их духовно-религиозными воззрениями о добре и зле, справедливости и воздаянии, праведной жизни. Именно поэтому приход новой власти они поддержали, а Ленин стал их истинным и признанным вождём. Поэт Маяковский, выражая шквал народных эмоций, ассоциировал его с солнцем, которое разогнало тьму несвободы и неправды. А Лев Данилкин абсолютно справедливо заметил, что в народных массах Ленин «стал восприниматься как кто-то вроде Христа, который умер в процессе революции. Его жизнь – как этакое второе пришествие». Об этом же ещё тогда написал вышедший из самых глубин крестьянской, народной среды поэт Сергей Есенин. Кто как не он мог в идущих от сердца стихотворных строчках передать общественные настроения того времени, а также выразить выстраданные чаяния людей, передать их отношение к Ленину, к его уходу из жизни:

Монархия! Зловещий смрад!
Веками шли пиры за пиром,
И продал власть аристократ
Промышленникам и банкирам.
Народ стонал, и в эту жуть
Страна ждала кого-нибудь...
И он пришел.
Он мощным словом
Повел нас всех к истокам новым.
Он нам сказал: «Чтоб кончить муки,
Берите все в рабочьи руки.
Для вас спасенья больше нет –
Как ваша власть и ваш Совет».
И мы пошли под визг метели,
Куда глаза его глядели:
Пошли туда, где видел он
Освобожденье всех племен...
И вот он умер...
Плач досажен.
Не славят музы голос бед.
Из меднолающих громадин
Салют последний даден, даден.
ТОГО, КТО СПАС НАС, больше нет.

Задуманное и начатое Лениным дело продолжало жить и развиваться. Социализм с опорой на социалистическую собственность, Советы, крестьянскую общину и трудовой коллектив оказался для России плодотворным. На этой основе в стране возник социальный синергизм, он и создал в СССР уже в первые десятилетия его существования принципиально новое небывалое общество. Было упразднено социальное неравенство, человек реально почувствовал свою значимость и востребованность, а через широкое приобщение к знаниям, богатствам культуры и очеловеченный формат отношений между людьми совершил невиданный прорыв в экономическом, культурном и научно-техническом развитии. Приватизированная же либерализмом и доведённая практически до абсурда идея свободы в условиях социализма засверкала новыми гранями. Вместо абстрактной свободы, позволяющей привилегированным слоям и классам беспредельное насилие и эксплуатацию людей, любые формы обмана, свобода в советском государстве опиралась на сознательность людей, предоставила им возможности самостоятельно и свободно определять свою судьбу. При этом делалось всё возможное, чтобы для миллионов людей были открыты пути к образованию, культуре, сохранению здоровья, чтобы надёжно работали социальные лифты. И всё это принесло свои плоды. Тысячи и миллионы мужчин и женщин становились признанными специалистами в промышленности, сельском хозяйстве, науке, образовании и культуре; рабоче-крестьянскими учёными и генералами – теми самыми высоко-развитыми и счастливыми людьми нового общества, о которых мечтал Ленин.

СССР был величайшим прорывом из темноты и жестокости предшествующих веков и тысячелетий, удивительной попыткой реально воплотить в действительность самые заветные мечты и утопии человечества. Вся политика советского государства и его руководства в 1930–1950-е годы и даже в последующие полтора-два десятилетия была воздухом, которым дышало и действовало подавляющее большинство народа страны. И главной определяющей причиной этого было то, что люди оценивали разумом и чувствовали сердцем, что их родная страна успешно развивается, и делается это всё в интересах их, этого самого большинства.

И это был подвиг русского народа, ставшего реальным ядром народа советского, органично принявшего в себя всё обилие российских этносов и социальных групп. Несколько поколений советских людей смогли на собственном реальном опыте ощутить достоинства нового социального строя, определяющая суть которого заключалась в самой сокровенной

русской мечте о социальной справедливости. Это был фантастический прорыв к новому качеству нашей великой страны, занявшей второе место в мировом табеле рангов, к принципиально новому мироустройству. Семь десятилетий мощнейшая советская держава играла ведущую роль в мировой политике и экономике, служила определяющим фактором сохранения мира на планете.

Да, советский опыт не был во всём идеальным и успешным, но при оценке любого явления нужно уметь видеть главное. А определяющим в Советском Союзе было то, что целые поколения вдохновлённых великими целями лучших представителей страны совершили, по сути, немыслимое: от сохи привели экономику страны к освоению космоса, смогли разгромить фашизм, воспитали молодёжь, которая абсолютно искренне гордилась страной и мечтала о подвигах, создали общество, в котором люди не боялись жить, были уверены в завтрашнем дне и думали, мечтали только о том, в какие сроки будут осуществлены новые великие свершения.

При этом нельзя умолчать и о том, что, пожалуй, самым большим выгодополучателем итогов ленинской революции стало население западных стран, в которых на фоне противоборства сложившихся в мире двух социальных систем правящие круги вынуждены были создавать для своих граждан те большие блага, которых они же стремительно стали лишаться после гибели СССР. Сегодня этот процесс проявляет себя весьма отчётливо. Победа социалистической революции в России положила также начало волне антиколониального движения, в результате которой десятки государств обрели независимость.

КАКУЮ ДУХОВНУЮ ПЛАНКУ ДЛЯ НАС И РОССИИ ФОРМИРОВАЛ ЛЕНИН

К великому подвигу социалистического переустройства России Ленин шёл не одно десятилетие. Проштудировал много книг, передумал множество способов и вариантов достижения поставленной цели, собрал и воспитал единомышленников и соратников. А мечта у него была воистину фантастической – совершить пролом в монолите эксплуататорских форм бытия и открыть людям путь к свободе, достойной жизни и обязательно – к всестороннему и гармоническому развитию каждой личности. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» он писал: «Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье начать постройку советского государства, начать этим новую эпоху все-

мирной истории, эпоху господства нового класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн <...> Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца – вопрос несущественный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, что дорога показана».

Широта и глубина его мышления позволили ему замахнуться на то, **чтобы Россия в форме СССР стала примером для всего мира**. Через пассионарность народа нашей страны, через его открытость и всемирность сделать первый шаг к гуманизации всего человечества. Явить миру путь, двинувшись по которому, можно достичь высших степеней развития человеческих возможностей, уйти от насилия и двойных стандартов морали.

Но для решения этой сверхзадачи требовалось сначала сформировать условия и возможности для такого прорыва – создать государство мечты и начать в нём очеловечивание реальной жизни людей. Без создания необходимых социальных условий в стране достичь массового роста сознательности и раскрытия творческого потенциала людей было невозможно.

Что же ещё, кроме общественной собственности на средства производства, должно было послужить решающим условием для послереволюционного великого рывка? Ленин ставил задачу добиться **осознания людьми своего нового положения – хозяина страны**. Организовать на этой основе эффективную работу органов власти и местного самоуправления, запустить экономику и совершить прорыв в индустриализации, образовании, культуре.

Ключевым элементом организации власти и управления в новом государстве должно было стать народовластие. Ими стали Советы. **Эти коллективистские формы организации жизни и производства появились не на пустом месте, а произросли из традиционной российской общины**. Крестьянская община в России – это уникальный феномен сельского жизнеустройства, который веками вырабатывался и с молоком матери впитывался в сознание и образ жизни крестьян. В нём определяющими чертами были самостоятельность и самоуважение земледельца, решение любых важных вопросов «на миру», совместно. Земля хоть и требовала от крестьянина напряжённого и тяжкого труда, но взамен давала ему пропитание для семьи, награждала ощущением правильности, богоугодности его труда и судьбы. Он знал, что его благополучие зависит от него самого и общины, которая всегда в периоды невзгод приходила на помощь.

Очень точно и ёмко охарактеризовал российское религиозное старообрядчество доктор исторических наук А. В. Пыжиков в книге «Грани русского раскола». Проведя аналогию с известной мыслью М. Вебера о том, что протестантизм породил западный капитализм, он аргументированно утверждает, что в России именно «религиозное течение старообрядчества порождало не капитализм <...>, а социализм». И эта хозяйственная модель староверов была нацелена «на извлечение прибыли не для процветания отдельных личностей, а для содержания социальной инфраструктуры и нужд своего согласия».

Не случайно и несмотря на то, что в предреволюционные годы классический марксизм считал общину анахронизмом, Ленин к проблеме подошёл творчески и с опорой на отечественный опыт. Именно в общине он разглядел необходимую форму организации будущего устройства страны и, по сути, повёл страну по пути крестьянского старообрядческого коммунизма. Помогли ему в этом, скорее всего, и семейные воспоминания о трепетном отношении крестьян, особенно староверов, к общине, и его личный анализ состояния и деятельности старообрядцев в экономике России. Именно староверы были самыми активными противниками столыпинских реформ, направленных на развал крестьянской общины, именно в их среде наиболее эффективно осуществлялось подлинное мудрое народоправство. И эти настроения распространялись шире, на всё крестьянство. И его общий настрой к началу XX века решительным образом изменился: если еще в середине XIX века они стремились избавиться от конкретных помещиков, то в начале нового века стали подумывать о более глубоких изменениях. Ленин уловил этот настрой и точно определил роль крестьянства как естественного союзника пролетариата в грядущих преобразованиях страны. Так и случилось. Когда свершилась Октябрьская революция и крестьяне получили землю, то они в подавляющем большинстве встали на защиту советской власти, стихийно, ещё до начала официально провозглашённой коллективизации, стали спланиваться в артели, коммуны, в основе которых были именно бывшие крестьянские общины, в дальнейшем – в общины-колхозы. Не случайно поэт Николай Клюев ещё в 1918 году написал вот эти строчки, пропитанные староверческими настроениями и духом:

Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах,
Как будто истоки разрух
Он ищет в «Поморских ответах».

Мужицкая ныне земля,
И церковь – не наймит казенный,
Народный испод шевеля,
Несется глагол краснозвонный.

Нам красная молвь по уму:
В ней пламя, цветенье сафьяна,
То Черной Неволы басму
Попрала стопа Иоанна.

Путём выработки нового сознания, облагороженного чувством свободы от эксплуатации, верой в непреодолимость народных сил, Ленин повёл к социализму не только рабочий класс, но и все общество. И здесь как раз очень пригодился опыт крестьянской общины. В условиях советской страны он принял формы трудовых коллективов, советов депутатов. Воспринятый Лениным из крестьянской общины и перенесённый им на социальную организацию советского общества удивительный по своей органичности и эффективности коллективизм, стал и многие десятилетия был центральным звеном государства, через которое проходили самые важные сущностные связи людей. В лучших своих проявлениях советский коллектив достигал уровня соборности, то есть естественного и добровольного соединения единства и свободы на основе общих духовных ценностей и подлинного товарищества. В то же время при различии мнений по каким-либо конкретным вопросам естественными были разные точки зрения, мнения, которые высказывались открыто, прямо в глаза товарищам, но при принятии решения оно становилось общим для всех. В таких коллективах действовал древний русский принцип – один за всех, все за одного. По мнению яркого современного философа Ф. Гиренка, «Соборная же личность основана на уступке, причинении себе ущерба, достижению примирения и согласования с тем целым, элементом которого оно является <...> Не обособление, а слияние в соборном действии со многими людьми». Именно это состояние и достигалось в лучших проявлениях **советского коллективизма**. Это и есть «великий секрет» любого успешного и счастливого общества. И в Советском Союзе, созданном по инициативе Ленина, в его первые десятилетия он был в массовом масштабе явлен миру.

В ряде своих выступлений ещё в 1918 году Ленин остро ставил вопрос о необходимости сознательности рабочих [читай – народа, всех нас], умении быть хозяином не только на своём заводе, а быть представителем

страны, чувствовать ответственность. Он был убеждён, что когда это сознание проникнет в рабочий класс глубоко, когда он своим опытом, своей работой удесятит свои силы, тогда все трудности социалистической революции будут побеждены. И в это так часто звучавшее в его выступлениях слово «сознательность» Ленин вмещал целый спектр характеристик человека: от его грамотности, совестливости, трудолюбия, ответственности до патриотизма и устремлённости к духовности.

При этом **задачи духовно-нравственного преобразования человека** оставались важнейшими. На это стали работать все системы государства. Советское образование было органически связано с воспитанием, за основу обучения взяло не только программы, по которым учили дворянских детей, но обогатило их обширным естественнонаучным комплексом от основ высшей математики до астрономии. Образование было тесно связано с трудом, с участием детей и молодёжи в жизни общества. Советская культура несла в массы весь спектр искусства от классической музыки и живописи до лучших практик многонационального народного творчества. Патриотизм, готовность ради идеи и счастливого будущего своей страны жертвовать собственным здоровьем, а порой, и жизнью, стало частью характера народа. Люди всех возрастов в массовом порядке вставали с оружием в руках на защиту завоеваний революции, ехали на великие стройки, брались за грандиозные проекты и успешно реализовывали их!

Логическая творческая мысль Ленина неизбежно в последующем, в условиях мира и успешного развития государства привела бы его к выводу о необходимости движения не просто к «всесторонне развитому человеку», понимаемому в тот момент преимущественно как сумме образованности, нравственности, здоровья и физического совершенства, преданности классовым интересам, но ещё и к такой степени духовного развития, чтобы человек ощущал личную сопричастность и ответственность за судьбы не только своей страны, но человечества, и всего Мира. Ленин в тот суровый период не мог и не ставил, конечно, задачи дальнейшего перехода преобразённого социализмом человека к новой вселенско-космической эре. Но, что самое удивительное, объективно такой переход стал происходить. Уже в 1950–1970-х годах огромное количество советских людей, молодёжи стало созреть для мышления в категориях вселенского масштаба. На актуальную повестку дня вышли прорывные идеи великих русских мыслителей К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, Н. И. Кибальчича. Вслух заговорили о миссии людей Земли выходить своим разумом, волей и научно-техническим прогрессом за её пределы. В русле проблем духовного

роста, а, по сути, преобразования, перехода человека в состояние высоко-нравственной, образованной и творческой личности, возрос интерес и к трудам дореволюционных философов С. Н. Булгакова, В. С. Соловьёва и других учёных, которые разрабатывали теоретические основы человека на путях к его истинному высоко духовному состоянию. Интересно, что даже религиозный философ Н. А. Бердяев, который резко критиковал марксизм, высказал однажды очень важную, почти ленинскую мысль: «Бог ждёт от человека откровения творчества, и "цель жизни" не спасение, а творческое возрождение». Трудно сказать, насколько Ленин был знаком с этими, как он их тогда именовал, «идеалистическими трудами». Но главное не в этом, а в том, что пусть разными путями, но шли эти выдающиеся мыслители в одном направлении. В те же советские годы состоялся и практический технический порыв – в космос ушли первые советские космические аппараты.

Наверное, современной молодёжи трудно представить себе, но в те яркие годы в стране практически не было нытиков. Это был действительно мир, стремящийся к преобразению: буквально на глазах менялось качество жизни. Из нищеты и безграмотности люди в массовом порядке обретали жильё, интересные для них и общества профессии, работу. Для них и их детей были широко открыты двери к получению абсолютно бесплатного качественного образования. Бесперебойно работали системы здравоохранения и социальной защиты. Конечно, земного рая сразу появиться не могло. Но в душах подавляющего большинства горел яркий огонь веры в себя и в свою страну. И эти оптимистические умонастроения помогали и старым, и молодым смотреть на неизбежные проблемы и трудности жизни как на обычные препятствия, которые нужно и можно преодолевать. И они преодолевали. Благодаря единой человеческой воле и сплочённому труду, в кратчайшие сроки возводились новые предприятия и города, происходили прорывы в науке и технике, начало меняться понимание людьми своей роли в обществе.

Сам воздух, которым дышали люди, был напитан доброжелательностью всей социальной среды, романтикой созидания и молодой энергией, внутренним ощущением полёта своей личной судьбы к лучшему будущему. Светлые мечты людей слились с мощью их уверенности в справедливости своего пути и неодолимой мощи родного Отечества. Они всегда могли получить и получали в трудные периоды своей жизни искреннюю и конкретную помощь как от товарищей и коллег по труду, так и от государства. Народ был готов перейти, вступить в новое качество бытия. Очень зримо тот духовный настрой людей передают песни той эпохи. Помните?

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор...»,
«Наш паровоз, вперед лети,
В коммуне остановка...»
или
«Над страной весенний ветер веет.
С каждым днем все радостнее жить,
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить...».

И эти, по сути, народные эмоции были чистой правдой! Именно они выражали ярчайший взлёт советской цивилизации в XX веке. Практически каждый жил, буквально искрился мечтами о прорыве в ещё более прекрасную реальность. На этом пике советского развития пред всем миром предстал воистину преображённый, одухотворённый стремлением идти только вперёд человек – предвестник принципиально новой генерации. Пусть не все стоящие тогда перед страной задачи были осуществлены, но, что очень важно, вектор роста советского человека тех лет был истинно духоподъёмным, а внутренняя энергетика – запредельной. И стар, и млад жили одухотворяющей мечтой и беспредельной верой в грядущее счастливое социалистическое будущее. В самом воздухе страны вибрировали струны дерзкого оптимизма и светлых надежд. Всех объединяло общее ощущение, что коммунизм (тот самый сакральный град Китеж!) уже не за горами.

Если взглянуть в суть данного явления, то станет очевидным, что в период ленинской эпохи, как заметил исламский философ Гейдар Джемаль, **удалось на деле «в глиняную куклу вложить Святой Дух»**. По большому счёту, продолжал он, «Ленин был религиозным типом» ибо его замах был направлен не только на смену социально-экономического устройства мира, но со всей очевидностью предполагал и преобразование, а, по сути, именно преобразование, человека в религиозном смысле, поскольку духовно-моральные ценности и смыслы бытия коренятся в разумных функциях материального». Действительно, каждый из нас в те великие годы в своей душе ощущал, пусть и не выраженный конкретными словами, но явный зов к светлому, большому и предельно важному в собственной жизни. И это чувство было заложено в нас с самого рождения. Оно настойчиво звало и вело каждого к практическому участию в развитии себя и страны.

Нельзя не сказать и о том, что в советские годы было много и трудностей,

и недостатков, но определяющим фактором был удивительный энтузиазм подавляющего большинства народа, молодёжи, которые разумом и душой поверили советской власти и творили чудеса трудового героизма. Волна народного патриотизма, веры в себя и свою страну обеспечили великую Победу 1945 года. А после был по-ленински совершён не менее героический бросок вперёд. Буквально за десятилетие страна преодолела путь от послевоенной разрухи на огромной территории до запуска на орбиту первых советских спутников. В обществе возник феномен не показного, а самого настоящего единения вокруг принятой и искренне поддержанной народом большой цели. Люди были наполнены стремлением преодолеть все преграды, чтобы войти в желаемый мир, который имел конкретное название – коммунизм.

Именно в те послевоенные годы Борис Стругацкий сформулировал верную формулу того общества, к которому устремился советский народ: «Коммунизм – это общество людей, наслаждающихся своей любимой работой, а не стадо пожирателей вкусной еды, для которых главное в жизни – поменьше думать и побольше развлекаться». Не менее ёмко о коммунизме высказался и политический философ, политолог и публицист С. Ф. Черняховский: это такое общество, где человек избавлен от необходимости тратить свою жизнь на добывание средств для физического существования и имеет возможность посвятить себя труду и творчеству. Где для него перестаёт быть главным потребление и основным становится познание и созидание.

Вот такой была советская эпоха на своём взлёте: страна строила новый мир, где те, кто был никем, должны были и становились всем.

Ленин жил и творил в определённой и чрезвычайно сложной эпохе. Мир он видел и понимал таким, каким тот был более века назад. Соответственно и его восприятие картины мира базировалось на существовавших именно тогда реалиях. И, безусловно, он не мог с высокой степенью точности знать, каким будет будущее. Но **он очень хорошо знал то, каким это будущее должно стать**. И для этого всеми силами старался создать необходимые условия для того, чтобы народ и страна уверенно двигались только вверх.

Но ему не хватило времени, чтобы самому осмыслить и применить этот подход к формирующемуся человеку будущего общества, распространить эти ценности, этот подход на все стороны жизни советского государства в более отдалённом будущем. Когда же Ленин ушёл, с творческим раз-

витием революционной теории стали возникать проблемы. А с течением времени – всё больше и больше.

Нужно сказать и о том, что Ленин всегда был категорически против того, чтобы его мысли и тексты рассматривали как завершённую и непрекаемую истину. Он сам всегда безжалостно громил мелкобуржуазных демократов за их рабскую подражательность прошлому, за догматизм; за то, что они «понимают марксизм до невозможной степени педантски <...> Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики <...> Им совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»¹. А это, безусловно, требует ухода от шаблонов, проявления смелости и гибкости мысли, принятия решений, соответствующих обстоятельствам и ведущих к ожидаемому результату.

И эта устремлённость Ленина к постоянному развитию, движению вперёд были свойственны ему во все периоды его жизни. А разве сегодня, в нынешней России, нам сознательность в ленинском понимании не нужна? Разве мы не думаем и не говорим о потребности новой большой идеи, о необходимости перестать воспитывать из молодёжи потребителей, уродовать их мировоззрение «компетенциями» вместо полноценных знаний?

Нам сегодня важно понимать и то –

ПОЧЕМУ ЛЕНИН НЕГАТИВНО ОТНОСИЛСЯ К РЕЛИГИИ?

О недружелюбном отношении Ленина к религии не говорил и не судачил только ленивый. Существует даже легенда, что еще в юношеском возрасте Владимир сорвал в знак протеста с себя крестик. Может быть. Но серьёзные мировоззренческие принципы формируются в душе человека не одномоментно. Для этого нужно познать реальную жизнь, овладеть, как он же сам и говорил позже, «богатствами мировой культуры», увидеть и прочувствовать на себе действие того или иного явления. А у него такие возможности по отношению к церкви были. Володя Ульянов читал Писарева, Гоголя, Пушкина, Герцена. Ходил по улицам Симбирска, где на папертях сияющих золотом церквей толпился нищий люд. От отца знал о гонениях церкви на народные школы, где под её давлением приходилось общеобразовательные предметы заменять «законом Божиим».

¹ Цитата из статьи В. И. Ленина «О нашей революции».

В биографии В. И. Ленина имел место и эпизод, когда он защищал в Самарском суде крестьянина Василия Муленкова, которому «за богохуление» грозила ссылка на каторгу до восьми лет. Что же совершил этот человек? Оказывается, будучи в подпитии, он вошел в бакалейную лавку и «матерно обругал Богородицу и Святую Троицу». Да, поступок не лучший, но тяжесть наказания явно неадекватна. Адвокату Ульянову тогда удалось добиться, чтобы бедняге дали только год лишения свободы, но осадочек, как говорится, остался. Кроме того, он как юрист, безусловно, знал действовавшее тогда «Уложение наказаний уголовных и исправительных от 1845 года». А оно по разделу «О преступлениях против веры» было более чем суровым. За богохульство в церкви полагалась ссылка и каторжные работы до 20 лет, телесные наказания, клеймение; за несогласие с церковью в печатном издании грозила ссылка в Сибирь и телесные наказания; за уклонение от крещения и воспитания детей в православной вере – заключение до 2 лет. И такого рода статей было более десятка. Ничего удивительного нет в том, что подобный клерикализм на русской почве вызывал у него отторжение. А после изучения марксовых трудов точка зрения на религию и клерикализм сформировалась окончательно. И этой точке он не изменял всю жизнь. Особенно выпукло диссонанс между Лениным и церковниками проявился после победы Октября.

С одной стороны, советские власти не мешали ни Русской православной церкви, ни другим российским конфессиям осуществлять свою деятельность. На Поместном Соборе, проходившем в 1917–1918 годах, в стране было восстановлено патриаршество и провозглашена самостоятельность церкви, патриархом избран митрополит Московский Тихон. Важно отметить, что вновь избранный патриарх чуть ли не сразу подверг большевиков анафеме. При всём этом Ленин очень бережно относился к чувствам верующих людей. Так, например, в апреле 1921 года в записке Молотову он писал: «Если память мне не изменяет, в газетах напечатано письмо или циркуляр ЦК насчет 1 мая, и там сказано: разоблачать ложь религии или нечто подобное. Это нельзя. Это нетактично. Именно по случаю пасхи надо рекомендовать иное: не разоблачать ложь, а избегать, безусловно, всякого оскорбления религии. Надо издать дополнительно письмо или циркуляр. Если Секретариат не согласен, то в Политбюро». Еще раньше, в 1919 году, в написанном им проекте программы РКП он предупреждал соратников о необходимости заботливо избегать «всякого оскорбления чувств верующей части населения».

Но, с другой стороны, уже в декабре 1917 года вышел декрет СНК, ко-

торый вполне ожидаемо провозгласил свободу совести, отделение церкви от государства и школы от церкви. Гражданам предоставлялось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно исполнять религиозные обряды, не посягая на общественный порядок, права других граждан и Советской Республики. Обучаться и обучать религии разрешалось лишь «частным образом». Религиозные общества лишались прав юридического лица и владения собственностью. Конечно, церковь приняла эти решения «в штыки», а с началом Гражданской войны многие священники где-то тайно, а в большинстве случаев открыто поддерживали белогвардейцев вкупе с иностранными интервентами в их борьбе с советской властью. Такие действия со стороны власти получали ответные, а в условиях военного времени – жёсткие действия.

Практически с тех пор «отважные критики» тысячи страниц и годы эфирного времени посвятили обличению Ленина в атеизме, жестокости, несправедливости к церкви и священникам. Особенно шквал обвинений в адрес советской власти и персонально В. И. Ленина вырос с конца 1980-х годов. Мы помним весь позор развязанной против советской страны идеологической агрессии, и тогда в руководстве страны не нашлось никого, кто бы прямо и открыто выступил против клеветы и прямой угрозы для государства. А Ленин всегда говорил прямо и громко, особенно в той тяжелейшей и опасной для революции обстановке.

Именно по этой причине Ильич в 1917 году и позже так резко был настроен именно против попов, которые во имя своих классовых интересов и корысти были готовы «задружить» хоть с чёртом. И становится понятнее, чем не угодили Ленину попы в тот, столь судьбоносный период истории России, каковыми и были первые годы после революции. Ещё до Октябрьского переворота депутаты Госдумы попытались было поставить под контроль экономическую деятельность церкви, но епископ Евлогий горой встал против любого контроля со стороны государства за церковным имуществом. Анализируя речь этого пастыря, Ленин в статье «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» отметил, что такая позиция церкви есть чистый клерикализм. Церковь требует себе первенствующего и господствующего положения».

«Победа или смерть» – именно такой выбор стоял перед ним да и всей страной, когда со всех сторон ей угрожали хозяйственная неразбериха, жестокое сопротивление бывших элитарных сословий и их вооружённого белогвардейского крыла. К тому же, со всех сторон зарились на куски российского тела регулярные части интервентов... А церковь, как это ни

печально, стояла на позициях эксплуататорских классов и в лице большинства церковных служителей вела отчаянную, изошённую и многоплановую борьбу против сторонников нового строя. И именно они, эти влиятельные среди народной массы персоны в рясах, обладали реальным влиянием на души людей. Что оставалось делать Ленину, как не выступать против «поповщины» того времени. Именно к этому периоду относились и самые жёсткие высказывания Ленина в адрес религии, под которой он, прежде всего, понимал именно реакционную позицию церковнослужителей и её практическую деятельность против советской власти.

Если же взглянуть на мировоззренческие взгляды Ленина, то мы сразу же должны учесть, что он был марксистом. Выступая перед молодёжью в 1921 году, он высказался очень чётко: мы «...говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы». Причём священство (по-ленински – попы) прикрывается при этом своей особой ролью в осуществлении связи со всем божественным и в этом качестве присваивает себе определённые властные функции, ставит себя в привилегированное положение по отношению к пастве. А эта власть и привилегии неизбежно толкают «духовных пастырей» в союзники к их светским властным и иным привилегированным собратьям. Поэтому в практическом плане то, что называют «верой», неизбежно превращается в «религию золота и его владельцев» и проповедует терпение и смирение народа перед правящими классами. Образно говоря, служит уздой для народа.

Наверняка Ленин задавался вопросом: а почему верующие люди так покорно следуют поучениям своих пастырей, причём не только в духовных вопросах, но часто и в откровенно политических? Ответ он находил один – в силу своей недостаточной грамотности и неумения воспринимать пусть не философско-мировоззренческие знания о мироустройстве в чистом виде, а хотя бы через веру своих предков как сплав традиционных и иных духовно-нравственных ценностей, но напрямую, без посредников. Поэтому, увлечённый своей сверхзадачей – свержением в России капитализма, Ленин в своих теоретических работах опирался на научные знания и при этом никогда не абстрагировался от универсальных духовно-нравственных (сокровенных) ценностей, содержащихся, в том числе, и в учениях всех религиозных конфессий, а критике и отрицанию подвергал, прежде всего, именно политическую функцию религии. Срывал маски с её носителей – церковей. Именно об этом он говорил в феврале 1919 года:

«Пролетарская диктатура должна неуклонно осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, добиваясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения и закрепления религиозного фанатизма».

Иногда вместе с церковью «под раздачу» попадали и властители дум той эпохи – Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьёв, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, другие философы и естествоиспытатели, чьи прорывные идеи в сфере духа, духовности неизбежно пересекались с религиозными понятиями и церковными традициями. Но, в данном случае, следует понимать, что Ленин в те трудные годы их идеи воспринимал исключительно через призму более насущных и острых на тот исторический момент проблем: защиты страны от интервентов, сомкнувшихся с белогвардейскими формированиями; назревшей необходимости гуманизации формата человеческого бытия и очищения его от несправедливости буржуазного эгоизма как совершенно необходимого этапа на пути к последующему преображению как самой России, так и её народа. А рассуждения этих авторов о Боге неизбежно подталкивали массы к церкви, которая в лице значительной части священства стояла на антиреволюционных и, следовательно, объективно – на антинародных позициях.

Взгляды же и научные, и духовные прорывы этих русских мыслителей он никогда не критиковал и не отвергал, просто он считал их в тот момент несвоевременными, не совпадающими с главными на то момент интересами революции. Но при этом, может, до конца сам не осознавая этого, Ленин в своей практической деятельности стремился формировать именно высокий нравственный стержень нового человека и всего будущего общества, который должен был изменить весь стиль жизни людей и его ценностно-смысловое наполнение.

При этом, нужно признать, что Ленин отчасти недооценивал вторую природную сущность человека, которая есть его «надмирная» составляющая, которая с необходимостью и побуждает его искать ответы на вечные вопросы о смысле бытия человечества вообще и о смысле собственной жизни, о должном и греховном, о воздаянии и смерти. И ответы на них люди веками находили только в церкви, которая от лица Бога дарила ощущение их сопричастности к высшей силе, отпускала людям их прегрешения, брала человека под своё крыло и приносила ему духовное состояние умиротворения и счастья. А ведь это было и есть источник огромной власти церкви над паствой. Практически только с 1917 года

в России стало возникать светское толкование вечных вопросов бытия. Однако оно излишне рьяно качнулось в сторону материальных аспектов жизни, отчего и оказалось недостаточно эффективным для одухотворения человеческих душ перед лицом достигнутого в советские годы достатка и соблазнов «потребительского рая» в последние годы СССР.

Хочу обратить внимание читателя на то, что в своих работах и речах **Ленин не использовал широко распространённый ныне термин «духовность» как философское понятие, у него в ходу был термин «миросозерцание», и вот его-то содержание он последовательно и ярко раскрывал в революционных лозунгах и решениях.** Он всем сердцем и всеми своими делами звал народ к искоренению эксплуатации человека человеком, уничтожению социального неравенства, к построению нравственного, справедливого общества и государства, поднятию общественного интереса и общественной собственности выше частной. Вместе с рабочим классом и трудовым крестьянством он реально сделал всеобщей исконную русскую ценность – коллектив-общину, сверж с постабента бессердечного библейского бога капитализма – мамону, сформулировал в дальнейшем целую программу образовательного и нравственного роста человека. И этим он практически приоткрывал двери к последующему преображению человека, создавал, что крайне необходимо и ценно, для этого возможности.

В завершение этой темы хочу обратить внимание читателей на «разоблачающие» высказывания русского философа Н. А. Бердяева. В работе «Социализм как религия», опубликованной ещё до Октября – в 1906 году, он обвинил Ленина в том, что его план революции и построения социализма в России, как и весь марксизм, это есть социалистическая религия, которая, по его мнению, «есть дух Великого Инквизитора». В нём, пишет Бердяев, «появляется социалистически-религиозный пафос», который связан с обоготворением грядущего человечества не только помимо Бога, но и против Него. Однако вряд ли справедливо было обвинять Ленина в том, что он, как знаменитый герой Ф. Достоевского, собирался в обмен на хлебы забрать у людей свободу. Наоборот, целью и итогом ленинских трудов было создание реального пространства для неограниченного личностного роста людей, в том числе и в духовных аспектах. Наметившийся на этой основе к 1950-м годам неоспоримый, яркий и задорный подъём духовной силы народа готов был к новым грандиозным свершениям. Но, увы, был не востребован. Хотя в душах миллионов эта энергия созидания продолжала жить ещё более двух десятилетий.

Что же касается предположения Бердяева о том, что грядущий социализм займётся «обогащением человечества», то он, к глубокому сожалению, оказался не совсем прав. При всех потугах руководящей партии и советской власти обеспечить должную высоту духовно-нравственного уровня советских людей осуществить это в ожидаемой мере не удалось. Свою отрицательную роль сыграло непонимание и неумение вождей тех лет не догматически, а по-настоящему творчески применять ленинское наследие в кардинально изменившихся условиях. А обстановка неоспоримо требовала более глубокого проникновения в духовный мир советского человека. Не приказом, и не через навязывание, а через умное слово и создание условий побуждать его к внутреннему осознанию им своей величайшей человеческой сути, его истинного призвания – двигаться к самосовершенствованию себя и окружающего Мира. И в этом смысле наметившаяся было в марксизме «прорелигиозная нота», связанная с морально-духовными ценностями, постепенно из советской практики, к сожалению, ушла. Имевшиеся же внушительные и разветвлённые информационная и образовательно-воспитательная системы, ориентированные преимущественно на материальные аспекты социализма, не справились с поставленными задачами. К тому же, слишком далеко с годами стали расходиться между собой их теоретические постулаты с практической жизнью. Доверие к партии и государству стало ослабевать, что, в значительной степени, и привело к гибели первого в мире социалистического государства.

БЫЛА ЛИ ВИНА ЛЕНИНА В ГИБЕЛИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА?

Очень смелый вопрос. Между прочим, сам В. И. Ленин, будучи глубоким диалектиком, всегда понимал всё многообразие противоречий и причин, которые могут быть опасны для советского строя. Далеко не случайно он ещё в 1919 году заострил эту тему в своей статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»: «Теоретически не подлежит сомнению, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом; или иными словами: между побежденным, но не уничтоженным, капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом». А в статье «Успехи и трудности советской власти» он ещё

больше заострил эту тему: «Таких революций, которые, завоевав, можно положить в карман и почтить на лаврах, в истории не бывало. Кто думает, что такие революции мыслимы, тот не только не революционер, а самый худший враг рабочего класса. Не бывало ни одной такой революции, даже второстепенной, даже буржуазной, когда речь шла только о том, чтобы от одного имущего меньшинства передать власть другому меньшинству. Мы знаем примеры! Французская революция, на которую ополчились в начале XIX века старые державы, чтобы раздавить ее, называется великой именно потому, что она сумела поднять на защиту своих завоеваний широкие народные массы, давшие отпор всему миру; тут и лежит одна из ее больших заслуг. Революция подвергается самым серьезным испытаниям на деле, в борьбе, в огне. Если ты угнетен, эксплуатируешь и думаешь о том, чтобы скинуть власть эксплуататоров, если ты решил довести дело свержения до конца, то должен знать, что тебе придется выдержать натиск эксплуататоров всего мира; и если ты готов этому натиску дать отпор и пойти на новые жертвы, чтобы устоять в борьбе, тогда ты революционер; в противном случае тебя раздавят. Вот как поставлен вопрос историей всех революций».

Во многих своих речах и работах он многократно предупреждал о необходимости глубоко анализировать происходящие процессы и уметь творчески подходить к разрешению существующих проблем. Особо подчёркивал необходимость находиться всегда в боевой форме, не зазнаваться, такое «положение довольно глупое, позорное и смешное. Известно, что неудачам и упадку политических партий очень часто предшествовало такое состояние, в котором эти партии имели возможность зазнаться».

Со времени победы социалистической революции для молодого государства постоянно существовала и внешняя угроза, которая вынуждала и партию, и правительство формировать мобилизационный характер советского общества, что и позволяло ему противостоять всем империалистическим угрозам. Однако жизнь текуча, и к 1950 годам ситуация качественно поменялась. Оборонная и экономическая мощь Советского Союза к этому времени в полном объёме обеспечивала безопасность страны, хотя дальнейшее поддержание её с повестки дня не уходило. Но при этом перед страной стояла вторая, не менее значимая задача – развитие присущих социализму демократических процессов, дальнейший рост благосостояния народа. Ещё в Конституции 1936 года СССР был официально назван «страной победившего социализма», а на торжественном мероприятии, посвящённом 50-летию Великого Октября, Л. И. Брежнев заявил уже о

развитом социализме в СССР. И это требовало реального участия народа в управлении и контроле, больших усилий от экономики по удовлетворению растущих потребностей населения. В том числе насыщения страны востребованными товарами народного потребления и спектром услуг, сопоставимыми с уровнем, который диктовал Запад. Это было чрезвычайно важно в тех условиях, когда речь стала идти о переходе к строительству высшей стадии социализма.

Однако все пошло по другому сценарию. Прибегну к изложению точки зрения доктора экономических наук А. Любинина в одной из последних публикаций Изборского клуба. Он пишет, что на определённом этапе, когда отпала нужда в мобилизационном характере страны, командных общественных отношениях, «экономика Советского Союза перестала быть эффективной». Далее он использует ленинскую мысль из «Детской болезни "левизны" в коммунизме» о том, что советская власть должна была «переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые, – не для того, чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма». Следует признать, что по ряду причин советскому социализму за годы его существования в целом не удалось превзойти уровень развития экономики стран капитализма и обеспечить провозглашённый высокий уровень жизни народа, и, самое главное, на переломе 1970–1980-х годов произошёл роковой сбой в общественных настроениях – люди страны Советов стали ощущать появляющиеся расхождения между словом и делом руководства страны. И, словно из стремившегося ввысь воздушного шара, через образовавшуюся рану стал истекать воздух надежды. Более десяти лет шар ещё продолжал своё движение, но впереди был горький финал. А рана эта возникла исключительно по причине тяжелейших ошибок, допущенных наукой и, в большей степени, политическим руководством страны, которые стали игнорировать принципиальные положения ленинского учения и, в том числе, его наказ о недопустимости сосредоточения власти в партии и государстве в одних руках.

Между тем, Ленин ещё в 1921 году ясно и чётко указывал на трёх главных внутренних врагов советской власти: коммунистическое чванство, безграмотность и взятку, которые могут подорвать основы нового строя. И оказался на все сто прав. Как ни печально, но если к этим его словам и прислушивались, то, скорее, в первые три-четыре десятилетия после его ухода.

Что же это за фрукт – чванство? Как его метко определил В. И. Даль, это не более чем тщеславие, спесь, жажда лести и похвалы. Но, как показывает жизнь, это понятие имеет гораздо более ёмкую сущность. Глубинная причина чванства – победа в душе такого человека неумеренного себялюбия, эгоизма. В советских условиях это начиналось с того, что получив высокий пост в партийной, государственной или хозяйственной структуре, занявший его человек в силу недостаточной воспитанности впускал в свою душу демонов высокомерия и зазнайства, начинал верить в своё право на привилегии, на пренебрежение мнениями подчинённых и даже интересами общего дела. А это неизбежно приводило «особо умных» к волюнтаристскому своеволию и даже нравственному перерождению. И если в первые десятилетия советской власти верность долгу, скромность и предельная самоотдача у подавляющего большинства руководителей была на высоте, то постепенно у некоторых из них с отходом от ленинских норм партийной жизни стали появляться «наполеоновские» замашки, стремление к роскоши и неизбежное отступление от пролетарских классовых позиций. А в самых крайних случаях чванство, переросшее в гордыню, стало приобретать свойства неумеренной корысти, изощрённой хитрости и даже предательства.

Собственно, так и стало происходить с середины 1950-х годов, когда новое руководство партии и государства, пришедшее к власти после гибели Сталина, встало на протроцкистские позиции. Практически сразу начался размыв большевистской партийности. При внешнем возвеличивании Ленина на деле наметился отход от его принципиальных теоретических положений и практических советов. На этом фоне в 1961 году на XXII съезде КПСС был цинично оклеветан И. В. Сталин. Поначалу незаметно, но с годами всё более духовно приземлёнными становились провозглашаемые задачи. Это нашло своё зримое проявление в целом ряде тревожных и негативных тенденций в советском обществе, свидетельствовавших об ослаблении внимания партии и государства к величайшему из смыслов Октябрьской революции – формированию нового духовно яркого и сознательного человека. Целью был обозначен рубеж – догнать и перегнать Запад в решении чисто экономических и оборонных задач.

Особенно большой ущерб советскому социализму нанесли радикальные изменения в сфере планирования производства, нарастание командных методов управления страной и её экономикой. Это не просто нарушало, а разрушало самый ключевой принцип социализма – непосредственное участие населения, и, в первую очередь, рабочих и крестьян в управлении

своими предприятиями и Советами. На этом фоне с годами всё заметнее становился отрыв высших и средних руководящих органов правящей коммунистической партии от народных масс, отход от интересов народа, их стремление к бесконтрольности. По сути, формировался бюрократический управленческий слой, нередко с узким типом мышления.

В органах власти и управления это неизбежно стало проявлять себя в отходе от соблюдения демократических принципов. А это прямо противоречило наказу Ленина о том, что «нельзя победившему социализму удержаться своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии», данному им в статье «О карикатуре на марксизм и об "империалистическом экономизме"». От прямого народовластия и реальной подконтрольности органов управления со стороны избирателей всё больше стали переходить к административным методам. Если в первые годы советской власти трудовые коллективы, Советы были пропитаны духом рабочей артели, крестьянской общины, активно происходила их советская трансформация в органы, где на деле властвовал дух народной практической сметки, рациональности и соборной мудрости, то фактическое отдаление членов трудовых коллективов, депутатов от участия в принятии конкретных решений стало негативно сказываться на результатах труда. Форма стала доминировать над содержанием. С неизбежностью у людей стало истончаться ощущение своей востребованности к участию в делах общества, а вместе с ней уходила и личная ответственность за страну, что к концу 1980-х и сыграло свою роковую роль. Это не только снижало авторитет и влияние депутатов на деятельность Советов, но и подавляло инициативу, светлые, глубоко патриотичные порывы людей принести пользу своему коллективу, городу, стране, подрывало их веру в «народную» власть. А ведь Ленин не раз и не два говорил о том, что «нельзя победившему социализму удержаться своей победы без осуществления полностью демократии». И сам он при жизни всегда внимательно следил, заботился и поддерживал любые ростки рабочего самоуправления. Он приветствовал инициативу рабочих по проведению субботников и назвал её «великим почином», поддерживал возникшие профсоюзы, их он считал «школой коммунизма».

Негативные тенденции стали проявлять себя и при подборе управленческих кадров, когда размытые, часто откровенно формальные критерии, субъективизм и беспринципность позволяли занимать руководящие посты заведомым карьеристам, людям с низкими моральными качествами, склонным к неприкрытому чванству и пренебрежению к людям. А ото-

рвавшиеся от народа «верховные вожди» на определённом этапе смогли узурпировать государственную власть, дезориентировать народ. Некоторые из них не только пришли к отказу от социалистической идеологии, но и решились на смену в стране социально-экономического строя. Один пример Горбачёва говорит о многом.

Печально, но не смогли этому помешать ни многомиллионная партия, ни её вроде бы лучшие представители, которых избирали в депутаты и делегатами на съезды. Паутина слов-штампов накрепко опутала все структуры общества. И за этой словесной шелухой наглухо были забыты предостерегающие слова Ленина, сказанные им в заключительном слове по политическому отчёту ЦК РКП(б) XI съезду партии: «Все революционные партии, которые до сих пор гибли, – гибли оттого, что зазнавались и не умели видеть, в чём их сила, и боялись говорить о своих слабостях».

Читатель может спросить: а в чём заключалась безграмотность, ведь образованию тогда уделялось огромное внимание. Это верно. Если в 1920–1930-х годах ещё остро недоставало образованных людей, то с годами, благодаря эффективной советской системе образования, специалистов-профессионалов становилось всё больше и больше. Свидетельство этому – поражающие воображение прорывы советской науки, техники и культуры тех удивительных лет. Но безграмотность бывает и другого порядка. Ведь для того, чтобы грамотно управлять страной, регионами, предприятиями, необходимы не только чисто профессиональная подготовка и организаторские таланты, но и идейная убеждённость, высокая личная нравственность, умение ориентироваться в особенностях текущей политической обстановки. А вот носителей таких качеств часто и не доставало. Что особенно печально, даже в высших эшелонах руководителей партии и государства.

Особенно, как оказалось, многие коммунисты, и в том числе, партийные и государственные деятели, были слабы в теории марксизма-ленинизма, в понимании своих практических действий и их последствий. Особенно в период перехода к непосредственному строительству коммунизма. Ленин же считал, что «переход к коммунизму есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в постоянные попытки реставрации. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как **революционной диктатурой пролетариата**».

Никто из партийных и государственных деятелей, вроде, прямо и не

отрицал учения о диктатуре пролетариата на переходном этапе, но в практической деятельности последовательность и твердость в этом вопросе проявлялась не всегда. Особенно зримо это стало проявляться после XXII съезда КПСС, когда новая программа партии сделала «открытие» в теории марксизма-ленинизма, провозгласив построение в стране «развитого социализма» и превращение государства из классового в общенародное. Был провозглашён и вброшен в общественное сознание внешне очень привлекательный тезис о том, что высшая цель социализма состоит в более полном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей народа, и без какой-либо внятной аргументации назначена даже дата построения «материальной базы коммунизма». Рядовые же люди, в том числе и большинство коммунистов, не обладавших реальными и глубокими знаниями теории, восприняли эти новости как гарантию нерушимости советского строя и уверовали в то, что настала пора, когда в стране все и всегда будет только хорошо и отлично. Слишком высока была их вера в нерушимость социализма, преимущества которого они за многие годы ощутили в полной мере, чрезмерно велико было их доверие к партии коммунистов и её руководителям. Если в их сознании и присутствовало понимание угроз стране, то только в связи в агрессивной политикой коллективного Запада, а вот понимание опасности внутренней буквально аннигилировало. Нехватка же теоретических знаний как у трудящихся, так и у местных руководителей, компенсировалась надеждами на вышестоящих, как бы «более умных» начальников.

Нельзя не упомянуть здесь особую роль части интеллигентов из молодых советских поколений, которые, сумев сдать экзамены по общественным дисциплинам, совсем не поняли и не стремились понять необходимость исторического и диалектического классового подхода к оценке процессов не только на Западе, но и к тому, что происходит в советской реальности. На этой почве в этой среде стали произрастать скептицизм, критиканство по отношению к советской действительности, а в крайних случаях – даже диссидентство.

Последующий ход истории показал безответственность и несвоевременность провозглашения окончательной победы в стране социализма. На фоне недостаточного развития «коммунистического самосознания» людей и тревожных внутренних процессов изменения психологии населения это привело к росту в обществе, особенно среди молодёжи, потребительских настроений, ориентации их на явно завышенные стандарты потребления на уровне самых развитых к тому времени стран Запада.

Сыграло свою роль и то, что на полях сражений Великой Отечественной войны остались миллионы советских людей, имевших твёрдую идейную закалку и суровый жизненный опыт предыдущего времени. Их очень не хватало стране в послевоенные десятилетия.

Имелась и ещё одна, не менее важная, сторона безграмотности в СССР. Она была связана с нигде не годным уровнем «мыслительного блока» бывшей руководящей партии и государства в последние два-три десятилетия СССР и с зашоренностью погрязшей в клановости и догматизме общественной науки. Весьма недальновидно были канонизированы сочинения В. И. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса. Диалектический образ мышления стал редкостью, во многих расплодившихся псевдонаучных трудах и даже при решении некоторых практических вопросов доминировали пустословие и начётничество, изучение новых, возникающих уже в самом социализме противоречий, не поощрялось. Выходили тысячи книг и публикаций, в которых было много страниц и букв, перепевов давно известных истин, восхвалений «мудрого курса партии и правительства», но глубокого анализа современной ситуации не хватало. Сотворённая в высоких кабинетах пропаганда возобладала над наукой и здравым смыслом. Между тем, Ленин ещё в 1922 году в статье «О значении воинствующего материализма» провидчески остро предупреждал о недопустимости догматизма, самолюбования и пустословия. Настаивал на необходимости глубокого изучения диалектики, смелости мысли и её философского обоснования. Без этого «никакие естественные науки, никакой материализм не могут выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания <...> Без того, чтобы такую задачу <...> систематически выполнять, материализм <...> останется <...> не столько сражающимся, сколько сражаемым». Практика СССР убедительно показала, что без опережающего и творческого развития теории социалистическое общество успешно развиваться не может.

Очень точно прокомментировал этот вопрос русский философ и политический деятель начала XX века Н. В. Устрялов. По его мнению, политиков следует делить на догматиков и реалистов. Догматик отличается тем, что он не служит идее, какой бы она ни была – нравственной, правовой, социально-политической, а находится у нее в полнейшем рабстве. Он не может отойти от ее буквы, иначе ему кажется, что произошла катастрофа, что пролез ползучий оппортунизм, и он провозглашает анафему отступникам, при этом, как бы между прочим, подчеркивая свою собственную

идеологическую чистоту. На деле же это неизбежно превращается в дремучий догматизм.

Увы, советская общественная наука, а вместе с ней и компартия страны не смогли объективно осмыслить реальные процессы в стране и за рубежом. Вместо опережающего развития теории выгнутые спины «творцов-обществоведов» старались верой и послушанием услужить хотелкам вождей послеленинской эпохи. Если почитать выходившие в тот период в стране труды, связанные с общественным сознанием и методами позитивного воздействия на него, то мы с грустью увидим переписывание ленинских и марксовых цитат, но вряд ли обнаружим живые и дельные мысли, соответствовавшие существовавшей тогда реальности. Значительная же часть населения нашей страны, отмечалось на Международной научно-практической конференции 2012 года в Разливе, «устав от коверкания коммунистических идеалов, пережив кризис – перестройку, желая найти виноватого во всех бедах, обратила свои взыскательные взгляды к символу советского государства – Ленину. Именно как к символу, а не как к человеку и политическому деятелю. Небрежное отношение к истории приводит к полному отрицанию достижений наших предшественников, что, в свою очередь, лишает подрастающее поколение умения уважать ближнего».

Со временем произошло вырождение и идеологического блока центральных органов КПСС. Возглавлявший его на протяжении многих лет небезызвестный М. А. Сулов отличался чрезвычайной осторожностью и нежеланием отходить от сложившихся форм идеологической работы. А это неизбежно привело к отрыву партии от реальности, негативно сказалось на практическом запрете творческого отношения к теории, методам её применения и распространения. Из-под перьев работавших в его подчинении идеологов чаще всего рождались формально-заштампованные лозунги, смысл которых с годами переставал восприниматься народом, превратившись в заклинания о «вечности» и «исключительной верности» решений партсъездов. И этот догматизм отталкивал людей от проникновения в суть теории, тем более, что в последние советские десятилетия некоторые её выводы стали вступать в противоречие с реальностью.

А. А. Зиновьев так прокомментировал идеологическую ситуацию в СССР: марксистско-ленинскую идеологию вдалбливали со слишком высокого «интеллектуального уровня. Она была неадекватна массовому сознанию. Несмотря на все вульгаризации марксизма большинство его просто не понимало. Меньшинство делало вид, что понимает. В официальной

пропаганде улавливали лишь нечто утилитарное, практически применимое на бытовом уровне. Остальное отторгалось на уровне массового сознания <...> В образовавшихся в результате подобного отторжения пустотах стала формироваться так называемая "практическая идеология". А в ней находилось оправдание и карьеризму, и взяточничеству, и прямому воровству <...> В целом западная, буржуазная идеология в практическом, бытовом применении оказалась гораздо мощнее коммунистической. Уже потому, что она примитивна до ужаса и рассчитана на самые низкие инстинкты, на потребительство. Она имела колоссальный успех в СССР. В том числе и потому, что запрещалась».

В 1980-е годы этот процесс формализации работы с населением ускорился, а в итоге получалась словесная эквилибристика, затенявшая суть важнейших социальных проблем в стране. «Прорывной новацией» идеологов последних пятилеток стало приклеивание официальных, как бы духоподъёмных эпитетов-определений каждого из их годов «решающий, определяющий, завершающий». Но такие, говоря мягко, неумные «идеологические находки» приносили не пользу, а, скорее, вред. Слова отрывались от смыслов, их количество не только не превращалось в качество более глубокого понимания людьми особенностей того или иного исторического времени, а с годами стало вызывать иронию и даже насмешку. Совсем неслучайно 1980-е годы сопровождались появлением огромного количества анекдотов про партию и её вождей.

А ведь уже в те годы появлялись очень интересные исследования по изучению общественных процессов. Совсем неплохо было бы советским теоретикам и практикам обратить внимание, в частности, на книгу немецкого философа Освальда Шпенглера «Закат Европы», которая к тому времени была написана. В ней автор здраво рассуждает, в частности, о закономерностях развития национальных культур. Он считал, что уникальность каждой культуры определяется её душой, и с этим трудно спорить. Но одновременно он выдвинул гипотезу о том, что после того как пройдена определённая точка расцвета, душа культуры начинает костенеть, а сама она, умирая, превращается в цивилизацию, которую философ ассоциировал с бездушным интеллектом, когда возвышенные идеалы сменяются бытовыми заботами, патриотизм – космополитизмом, духовный поиск – развитием техники. И затем наступает гибель. Глубоко смотрел немецкий философ. Почти за полвека до него ёмко и точно высказался по этой же теме, правда в более общей форме, французский психолог и историк Гюстав Лебон: «Народы гибнут по мере того, как портятся качества их

характера, составляющие основу их души, и эти качества портятся по мере того, как растут их цивилизации и развитие». Как показала жизнь, эта закономерность проявила себя и в нашей стране.

Сейчас с высоты нынешнего времени нам проще рассмотреть и проанализировать те сложные процессы, которые происходили в сфере народной культуры, традиций в СССР. Можно, конечно, поставить под вопрос и глагол «портиться», который в своём анализе использовал Лебон, но существенные изменения некоторых аспектов культуры и наполнения внутреннего мира конкретных людей на самом деле происходили.

С ростом благосостояния, образованности людей всё заметнее ослабевали родственные связи, истончались многовековые традиции совместного проведения народных праздников и семейных торжеств, нарастало стремление людей к индивидуализации своего бытового пространства. При этом, что характерно, традиционная неискущённость в тайнах политики и технологиях манипулирования людьми, простодушное доверие к средствам массовой информации, в том числе и забугорным, оставалась высокой. А именно это оружие в первую очередь и использовалось.

На самом деле от советского строя народ и не думал отворачиваться. Наоборот, он хотел сделать его более эффективным, более «мечтаемым». Многие помнят популярные лозунги 80-х: «больше социализма, долой бюрократизм, да здравствует инициатива и ответственность»! По сути, весь состоявшийся антисоветский переворот был освящен самой главной советской мечтой – о большей социальной справедливости. Подавляющее большинство стремились к тому, чтобы все вокруг стало лучше, а в качестве пути и инструментов для этого народу манипулятивно навязали соблазнительные ценности возведённых, по сути, в новоязыческий культ лозунгов демократии, свободы слова, сплошной выборности и т. п.

Консолидирующая и просветительская же функции государства и общества оказались в тот период недостаточно убедительными и эффективными. Стал снижаться качественный уровень политико-просветительской работы в целом. Не ощущая никаких угроз, кроме гнева вышестоящего руководства, партийные комитеты стали впадать в бюрократический грех «позитивной отчётности». Тонны бумаг исписывались всё возрастающими цифрами охваченных политучёбой, идеологические структуры и средства массовой информации извергали лавины пустышек-слов о «нерушимом единстве партии и народа», проводились пышные празднования революционных дат, и, при этом, всё больше входило в практику навязывание народу культа очередного вождя. На этом фоне в сознании многих стало

происходить изменение ключевых социалистических ценностей на рыночные, в общественном сознании стало закрепляться недоверие к власти, всё активнее расцветало явление, которое получило название «вещизм», полностью вписывавшееся в понятие пробуржуазного омещания.

Между тем, в обществе далеко не всё было гладко и спокойно. Нарастали потребительские настроения, молодёжь втягивалась в освоение западной культуры, которая приобретала более высокую ценность чем традиционная отечественная культура. Не желала снижаться статистика асоциальных явлений. И, что симптоматично, в те благополучные годы партийные комитеты, понимая тревожность данных проявлений, дать им принципиальную политическую оценку именно с классовых позиций уже не смогли. Не сумели поэтому и перестроить работу с людьми. Между тем, Ленин ещё в ноябре 1920 года очень точно заметил, что партийная деятельность, «просвещение не может не быть связано с политикой». В условиях борьбы с мировой буржуазией, которая во много и много раз сильнее нас, мы должны отстаивать революционное строительство, бороться против буржуазии и военным путем, и еще более путем идейным, чтобы вся сумма привычек, навыков и идей послужила орудием воспитания всех трудящихся.

С годами, как это часто бывает, в партии стало нарастать число людей, которые шли в неё, в органы управления из карьеристских соображений, не имея для грамотной и честной работы твёрдых классовых убеждений, должных нравственных ценностей, добротных знаний в вопросах управления и теории. Такое явление Ленин заметил ещё в предреволюционные годы и тогда же резко оценил его как оппортунизм. Подобные люди внешне не предают партии, усердно продолжают ей служить, но, не имея должной закалки, проявляют часто политическую близорукость и бесхарактерность, приносят интересы партии и народа в жертву преходящим, второстепенным интересам. Далеко нередкими стали проявления со стороны таких персон факты злоупотребления служебным положением, пренебрежения мнениями товарищей. По сути, произошло то, от чего предостерегал Ленин, немалая часть партийцев оказалась в лагере того самого **оппортунизма**, с которым так отважно и отчаянно боролся Ленин.

С другой стороны, и мы сами, граждане страны, не отличались особой грамотностью и стремлением расширять свои знания по части политической культуры. Не секрет, что и в советское время да и сейчас тоже большинство из нас весьма поверхностно понимают термины «демократия», «свобода», «толерантность» и т. п. Многие даже и не догадываются, что

кроме своего положительного значения, они могут использоваться как весьма эффективное оружие в недобросовестных целях: для изменения у граждан политических взглядов, убеждений, и, в конечном итоге, для разрушения общественно-политического устройства страны. И здесь, полагаю, уместно вспомнить Конфуция. В беседе с учениками однажды он сказал: «Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела должным образом не могут осуществляться». Так и случилось. Крикливые пышные лозунги о «развитом социализме», о «нерушимом единстве партии и народа» в 1980-е уже не работали, а закамуфлированные смыслы призывов к «демократии и рынку» оказались большинством людей совсем не понятыми. Привычная же стабильность жизни вела, к сожалению, многих к самоуспокоенности, к эффекту своеобразного социального парника. Их уверенность в том, что все советские социальные блага – это навсегда, была чрезвычайно прочной. На этом фоне значительная часть населения страны перестала ощущать потребность личного участия в делах общества и государства. Многочисленные же «политзанятия» чаще всего проходили поверхностно и формально. А «безграмотный человек, – отмечал Ленин, – стоит вне политики. Без знания же людьми ее азов не может быть и политики, есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки». Ну а то, что по этой части мы большие доки, доказывать, думаю, никому не надо. И это тоже вело к медленному, но неизбежному подтачиванию политических и духовных устоев великой державы.

Негативную роль сыграл и воинствующий характер советского атеизма. Отрицая необходимость религиозных культов, он одновременно как бы лишал человека даже возможности веры в глубинные смыслы его бытия, обесценивая тем самым глубинные корни нравственности. Между тем, при этом в душах большинства людей, в том числе и у атеистов, продолжал жить Бог. Но у большинства не как устрашающий «верховный контролёр и судия», не «отпускатель грехов», а как надмирная реальность, питающая души людей высокими смыслами правды, любви и справедливости, оберегающая его через совесть от несправедливых поступков. Официальная наука этих проблем старалась не замечать, а в массовом сознании это неизбежно истолковывалось как её неискренность и даже неправдивость.

Свою роль в разрушении общества и страны сыграли взятка и воровство. Самое страшное, что они несли в советское общество – подрыв веры в честность и справедливость – самых главных ценностей нашего народа. При этом нужно отметить, что в партийных и государственных органах

коррупции, как сейчас принято говорить, очень долго практически не наблюдалось, она стала расцветать с конца 1970-х и была связана, более всего, со сферой торговли и услуг. Однако одной из объективных причин этого явления были, с одной стороны, рост жизненного уровня людей, их желание обладать предметами современной домашней техники, дефицитными тогда автомобилями и мотоциклами, иными модными и востребованными вещами, иметь возможность без препятствий приобретать авиационные и железнодорожные билеты. А всего этого не хватало. Неслучайно тогда популярным стало слово «дефицит». В этой ситуации многие, даже вполне порядочные люди, вынуждены были уж если и не прибегать к даче прямой взятки, то искать знакомства, находить способ «отблагодарить» благодетелей. А это неизбежно снижало моральный уровень общества. И, по большому счёту, подрывало веру в честность и справедливость – главные цементирующие скрепы социализма.

Такие явления неизбежно влияли и на идейно-нравственную ситуацию в целом. В общественном пространстве начало ощущаться несоответствие лозунгов реальной жизни. На этой основе возникало ощущение появляющейся в стране определенной неискренности и неправды. Стало нарастать равнодушие к общественным делам, усиление гедонистических настроений, накапливаться негативная социальная энергия. Конечно, это не носило поголовного характера, но испытание сытостью и безопасностью выдержали не все.

Поначалу внешне незаметно, но неотвратимо в жизнь новых поколений входила уверенность в том, что никаких реальных бед и испытаний на их веку не предвидится и что их удел и жизненная цель – наслаждаться уже созданным предыдущими поколениями комфортом, и еще лучше – стремиться к его умножению. Решили, что это и есть главная цель, к которой оно должно стремиться, и стали с определённым нетерпением ждать дальнейшего и, желательно, быстрого, дальнейшего улучшения. Но в силу многих причин это «дальнейшее улучшение» к 1980-м годам если в чём-то и проявлялось, но на достигнутом ранее фоне выглядело не очень ярко, на близкий приход коммунизма было никак не похоже. А с середины 1980-х вообще пошло по убывающей. А это на фоне появившихся в общественном пространстве рассуждений «о застое, о необходимости перемен» вело к снижению общественного тонуса народа, ослаблению внутренней самодисциплины, своего рода «ожирению духа».

Происходила, по сути, подмена ленинской цели. Если он звал к обществу сознательных и всесторонне развитых людей, то в финальной стадии

СССР с нарастающей силой центр интересов большинства стали занимать, как уже отмечалось, вопросы потребления. Вместо полёта в космос стало престижнее обладать вещами, которых нет у других. Вечно недовольные обыватели стали обыденностью. Горизонт мечты критически сужался.

В принципе, общество не дремало. Уже с начала 1980-х годов всё громче стали звучать голоса общественности об опасности снижения духовных потребностей людей, их, как тогда говорили, омещанивания. Проводились социологические опросы, велись дискуссии в средствах массовой информации, на многочисленных собраниях призывали к «социалистической сознательности», но реальных действенных мер по изменению ситуации не последовало. Победить эту «болезнь» так и не удалось. Партия явно утрачивала боевой дух в отстаивании безусловных ценностей социализма, всё больше в её деятельности становилось самоуспокоенности и даже политической слепоты. КПСС не смогла перестроить свою работу и сделать её адекватной новой ситуации.

Следует заметить, что и сам Советский Союз к восьмидесятым годам, конечно, не был ещё идеальным обществом. Поэтому развёрнутая «доброжелателями» шквальная атака на отечественную историю и современные реалии страны очень эффективно стала влиять на сознание людей, побуждая их, с одной стороны, к недоверию государству и правящей партии, а она всегда в сознании людей прочно ассоциировалась с Лениным. А, с другой стороны, люди просто наивно соблазнились обещаниями в короткий срок «всё перестроить и оказаться в обновлённой, полностью счастливой стране». За короткий срок произошла подмена смыслов и целей существования государства.

Все эти причины и привели к тому, что власть и общество в СССР не смогли, а отчасти и не захотели, запустить в последние десятилетия СССР на полную мощность реактор духа советского человека. А без этого колоссальные усилия активистов, средств массовой информации оказались неэффективными, перебороть приземлённость духовной жизни большинства они не смогли. Не хватило ни глубины понимания своего народа и страны, ни смелости творческой мысли, ни мастерства, ни осторожной предусмотрительности. Приведу пример: в 1930-х (да и в последующих) годах на купюрах советских денежных знаков появилось изображение Ленина. Хорошо это было или плохо? С одной стороны, вроде, популяризация его образа, знак уважения к сделанному им. Но существует ещё глубинная психология человека, которую хорошо знал поэт А. Вознесенский, он в связи с этим, написал следующие строчки:

Я не знаю, как это сделать,
Но, товарищи из ЦК,
уберите Ленина с денег,
так цена его высока! <...>
Ленин – самое чистое деянье,
он не должен быть замутнён.
Уберите Ленина с денег,
он – для сердца и для знамён.

Однако никто – ни учёные, ни руководители государства – не прислушались к голосу поэта, и изображения Ленина на засаленных купюрах вплоть до 1990-х годов в определённом смысле «освящали» образом бесребреника Ленина денежные знаки – символ и знак той самой «мамоны», против которой он и боролся.

Внешне все перечисленные принципиальные изменения в деятельности государства и правящей партии очень долго не замечались: все парткомы и государственные структуры послушно работали, собирались пленумы и съезды, происходили в целом положительные изменения в экономике и благосостоянии людей, весело и задорно отмечались праздники. Низовые партийные и советские органы, так же, как и не понявший этих роковых перемен народ, по привычке продолжали уповать на команды сверху и «исторические» решения партии. Однако к 1980-м годам такой бесхребетный стиль работы КПСС достиг критического уровня. А к концу этого десятилетия определённый ещё Лениным и Сталиным стержневой курс Советского Союза уже был надломлен, победу в партии и государстве окончательно одержала бюрократия. Особенно в самом высоком её звене, оказавшемся в практически полной бесконтрольности. Тогда же часть партийных бонз уверовала в свою исключительность и начала жить по двойным стандартам. Самые двоедушные и продвинутые из них как раз и стали «прорабами перестройки» в 1990-х и из парткомов мигом перепрыгнули в кресла банкиров и олигархов. Имена этих «героев» знают сегодня все.

Обезволенное общество без духовной составляющей – очень рыхлая конструкция. Видя это, коллективный Запад в стороне не стоял. И нашёл слабые места. Против Советского Союза была развёрнута многовекторная информационно-психологическая и психоисторическая война. Их усилия по формированию агентуры влияния, запуску в информационное пространство СССР социальных вирусов скептицизма и зависти к соблаз-

нительному образу «западных витрин», злонамеренно искажённых фактов истории методично и упорно усиливали механизмы дестабилизации советского общества. «В послесталинские годы, – заметил выдающийся русский социолог А. А. Зиновьев, – Запад начал оказывать огромное влияние на идеологическое состояние советского общества, причем влияние именно тлетворное, деморализующее, ослабляющее советское общество изнутри. <...> Запад в воображении советских людей стремительно превращался в величайший соблазн. Склонность к критическому отношению ко всему своему, зависть ко всему чужому, а также ненаказуемость бесчисленных поступков, так или иначе наносивших ущерб советскому обществу, довершили комплекс причин, сделавших идеологический кризис советского общества неотвратимым. <...> Запад стал постоянно действующим фактором повседневной жизни советского общества. Советская идеология впервые столкнулась с серьезным противником, угрожавшим её власти над обществом». Всё верно, но нам следует понимать также и то, что в силу присущих капитализму гибкости и способности к самым неожиданным трансформациям он очень умело использовал советский опыт по социальной защите населения. Пойдя на определённые жертвы для повышения уровня жизни населения своих стран, он затем использовал эту созданную «витрину Запада» как оружие для последующего разрушения СССР. И оно сработало в полной мере.

Не лучшими методами борьбы против западной идеологии оказались и гонения на диссидентов, глушение передач западных радиостанций. А вот пойти на прямой разговор с народом и внятно объяснить ему ошибки XXII съезда, причины возникших в стране трудностей и пересмотреть не оправдавшие себя формы и методы руководства страной руководство страны не решилось.

И тут пришёл сладкоречивый и коварный Горби... Началась «перестройка», которая внешне, особенно поначалу, вызвала у народа поддержку: кто же не хотел роста эффективности, совершенствования социализма, даже призывы к расширению демократии не вызывали возражений. Но реальность становилась все хуже. Мутным зловонием лжи стало нести от многих популярных СМИ, особенно старались «Огонёк», некоторые центральные газеты и толстые журналы. Не говоря о телевидении, где надёжно также окопались бравые критики и «разоблачители». День ото дня на головы народа вываливали «новости» про «ждановскую жидкость», «злодеяния» Сталина, «коварный пакт Молотова – Риббентропа», и все это щедро обкладывалось соблазнительным гарниром из публикаций, расхваливающих

«благословенный и цивилизованный запад», а народу внушалось, что мы все такие отсталые, нецивилизованные... Внедрённые в информационное пространство фейковые кумиры, картинки отлакированного «западного праздника жизни» не спеша, но настырно разъедали умы тех, кому не терпелось прильнуть к «цивилизации». А тут еще лукавые сказочники завели песни про «прелести рынка» и нашу «кровавую» историю, как черти из табакерки, выскочили торговцы ваучерами и МММ-ками, откровенные враги запустили разрушительные мемы-вирусы «совок», «сталинизм», «гулаг», «империя зла».

Кроме наглого промывания мозгов «преимуществами демократии и свободы» появлялись аргументы и покруче: в жизнь ворвались перебои с необходимыми товарами, реальные метаморфозы характеров затмевали художественные фантазии Аристофана, когда на наших глазах секретари горкомов, директора госпредприятий вмиг превращались в бессердечных и жадных олигархов, а офицеры милиции оказывались главарями преступных группировок. Из небытия, как черти из табакерки, прорезались чубайсы, ходорковские, березовские... И, пожалуй, впервые в отечественной истории, материальные ценности стали побеждать духовные ценности, традиционный патриотизм у впавших в соблазн «прелестей запада», заражённых инфекцией излишнего эгоизма людей, стал истончаться, развивался эгоистичный сверхиндивидуализм, а многие даже уверовали в коварно-разрушительные антисоветские, по сути – антироссийские, мантры соросов и шустеров. Переориентация всё большего количества людей на сугубо материально-потребительский образ жизни привела, в конечном итоге, к спаду энтузиазма, размытию веры в вождей, в будущее и, по большому счёту, в само государство. По сути, в одночасье рухнул так трудно и жертвенно создаваемый мир советских людей. Для кого-то это была победа, радость, пиршество жизни, но в стране для подавляющего большинства доминировало совсем другое: трагедии, горе, рухнувшие судьбы и жизни.

Высокие идеалы коммунизма оказались растоптаны беспощадным мещанством и разгоревшейся завистью, по сути, утративших советскую идентичность людей. И, как и следовало ожидать, виновником и причиной практически всех бед, постигнувших страну в конце 80-х, был объявлен Ленин.

Массовые пораженческие настроения неизбежно стали причиной того, что великая страна оказалась поверженной. Помешать этому, к сожалению, не смогли даже те, кто ясно понимали гибельность этого пути, но передать

это понимание своим детям и внукам не смогли. А мощным катализатором развала советского государства стало подлое предательство интересов народа верхушкой его руководства. При этом ни один из имевшихся в СССР «предохранителей» не сработал.

Так можно ли Ленину поставить в вину то, что он не смог уберечь страну от угашения веры в коммунизм и возможности предательства со стороны руководства партии и страны? Вопрос непростой, но и на него ответ тоже есть. На этапе подготовки революции и в первые годы после неё Ленин был заворочен предчувствием и ожиданием того, что избавившись от гнёта со стороны капиталистов и помещиков, люди начнут приобретать опыт народовластия, будет меняться их мироощущение в сторону всё большей сознательности и хозяйственности. В своей работе «Государство и революция», над которой работал до осени 1917 года, он писал, что «...Стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в подчинении одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия и без подчинения». Он был убеждён, что это приведет к тому, что нормы коммунистической жизни станут соблюдаться людьми добровольно, без принуждения, в силу привычки, что обусловит отмирание государства. И в целом динамика развития СССР до конца 1970-х годов укладывалась в предчувствия Ленина. Но вот утраты политической бдительности, измельчания духа и прямого предательства высших должностных лиц руководства страны и слепоты партии он не мог предполагать. Ведь одним из главных его принципов был: «Революция должна уметь защищаться». При его жизни, и много десятилетий спустя принцип этот действовал с железной необходимостью. Но сбой произошёл. И прежде всего, потому, что были нарушены ленинские принципы как внутрипартийной жизни, так и в подборе кадров в высших и средних уровнях власти. К тому же, принципиально изменилась обстановка в мире. Мощнейшим фактором противоборства социальных систем стали информационно-психологические инструменты. Тайну этого нового оружия народ в массе своей не понимал, он верил в Ленина и, как постоянно провозглашалось, в ленинскую партию. Вот его именем и прикрылись разрушители Советского Союза.

Наивность? Идеализм? Может быть, именно поэтому писатель и публицист А. Проханов в одном из своих последних выступлений и сказал: «Самое трагическое в ленинской и русской революции то, что она победила

и потом аннигилировала: именно потому, что ее порыв был слишком идеалистический, слишком не либеральный, слишком не животный». Народ, в массе своей абсолютно чистый, даже простодушный, слишком уверовал в непоколебимость завоеваний социализма, недооценил возможностей подорвать страну изнутри через серию предательств и подлостей тех, кто захотел вернуть страну в капитализм.

При этом совершенно необходимо учитывать и помнить сейчас слова Ленина из книги «Что делать?», где он писал: «...Буржуазная идеология по происхождению своему гораздо старше, чем социалистическая <...> она более всесторонне разработана <...> она обладает неизмеримо большими средствами распространения». Кроме того, капитализм по своей природной сущности гибок, изменчив и изощрён в методах борьбы за свои интересы. Всё это мы можем наблюдать в режиме реального времени.

Трудно поверить растиражированному недавно в Интернете заявлению знаменитого русофоба Генри Киссинджера о Советском Союзе. Но даже если это, как сейчас принято говорить, фейк, то сами изложенные там мысли очень верны и политически актуальны. Давайте прочтём. На 96-м году жизни Киссинджер заявил, «что разочаровался в идеях капитализма и считает величайшим грехом США «планомерное уничтожение единственного справедливого мирового государства – Советского Союза». По словам Киссинджера, как это написано в публикации, на эту мысль его натолкнуло поведение собственных внуков. «Современные люди имеют всё и в то же время не имеют ничего. Нас ничто не радует, мы не счастливы по-настоящему. Советский человек мог искренне радоваться таким простым вещам, как джинсы, туалетная бумага или сырокопченая колбаса, и потому жил полноценно, дышал полной грудью. Мы развратили его, открыли ему дверь в тот мир, где за яркой приманкой изобилия скрывались звериные законы капитализма», – сказал он. Дипломат подчеркнул, что ему потребовалось много лет, чтобы понять, что счастье заключается не в бытовом благополучии. «У нас был только секс, а у них была любовь. У нас были только деньги, а у них была искренняя человеческая благодарность. И так во всём. Меня сложно назвать поклонником социализма, я западный человек с западным мышлением, но я считаю, что в Советском Союзе действительно рождался новый человек, можно сказать – *homosoveticus*. Этот человек был на ступень выше нас и мне жаль, что мы разрушили этот заповедник. Возможно, это наше величайшее преступление».

ЛЕНИН – ВСЕ-ТАКИ ОН ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ИЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ НАШЕЙ ИСТОРИИ?

Вопрос серьёзный и обоснованный. Особенно после трёх десятилетий охаивания В. И. Ленина в отечественной прессе. Можно согласиться, что неумеренное восхваление и панегирики в адрес Ильича в советские годы преступили все возможные пределы. Без ссылки на его труды была не всегда возможна публикация чуть ли не кулинарных рецептов. Но следует понимать, что это не вина самого Ленина, он по жизни был весьма скромным человеком, скорее спартанского типа. Это убедительно доказала его целеустремлённая и тернистая жизнь. А злую шутку с ним сыграли наши российские холопство и лесть, которые были обращены ещё в царские годы, о чём ярко писали Салтыков-Щедрин и другие мастера пера. Преодолеть эту тенденцию не смогла и партия большевиков. Мы помним, и «дорогого Никиту Сергеевича», и «великого победителя на Малой земле»... Ленин же, провозглашённый и признанный народом вождём, оказался, с одной стороны, заложником сложившейся системы чинопочитания, а, с другой, его авторитет неумеренно и навязчиво использовали все, кому жутко хотелось блеснуть эрудицией и верноподданничеством. Его образ неумеренно и бездумно засахаривали. И, как заметил современный публицист Максим Шевченко, «Ленин как бы умерщвлялся Советским Союзом усиленно, потому что Ленин угрожал, в том числе и Советскому Союзу каким мы его знали, потому что Ленин – это живое революционное развитие». Со временем, когда реалии жизни в стране стали слишком явно не совпадать с предначертаниями партии, идеальный образ и социализма, и Ленина стал тускнеть. А в годы уничтожения государства её руководству ленинское «революционное развитие» стало вообще без надобности.

Важно понимать и то, что при всём своём величии, Ленин в некоторых вопросах и ошибался, а своими резкими, порой заведомо ситуативными высказываниями даёт сегодня поводы для критики. Хотя его некоторые, пусть и резкие мысли и фразы, когда были написаны или произнесены, а это было на заре советской власти, воспринимались вполне спокойно и соответствовали предельно сложной обстановке, которая требовала только и исключительно решительных действий. Это были революция и война! Давайте вспомним, какими методами совершались и защищались буржуазные революции в Англии, Франции. Якобинская диктатура не стеснялась жестоких методов. Бесперебойно работала «святая гильотина», а Конвент декларировал: «Настало время привести в трепет всех заговорщиков»,

жёстко действовал трибунал, ставший «страшным орудием мести» для всех дворян, этой «кровавой породы». Но нынешняя Франция по этому поводу не комплексует, в историю свою камней не бросает. В Англии тоже не обошлось без битвы при Марстон-Муре, в которой участвовало более сорока тысяч человек, да и короля Карла I Стюарта обезглавили. А вот у нас в годы «перестройки» и развала СССР некоторые фразы, чаще всего грубо вырванные из контекста, да и просто разумные высказывания и распоряжения Ленина, связанные с решением порой тяжёлых вопросов, влекущих за собой и определённые риски и жертвы, но при этом полностью отвечавшие сложившимся на тот момент обстоятельствам, оказались кстати. Любую, даже надуманную зацепку, превращали в оружие как против Ленина, так и против страны. С образа вождя не только сдирали былой лак, но и старались втоптать в грязь, оболгать. В полной мере осуществить это не удалось, большинство народа ценило и продолжает ценить сделанное Лениным, однако постыдный поток охального очернительства до сих пор не иссякает. И это крайне несправедливо.

Конечно, Ленина не надо представлять и ангелом, он был живым человеком со своими страстями, своим характером и его противоречиями. Кому-то он, безусловно, мог не нравиться. Так, к примеру, писатель А. И. Куприн, человек, не принявший революцию, а стало быть, и Ленина, в 1918 году побывал у него на приеме. Спустя два года он через призму своего неприятия и изложил на бумаге то, каким его увидел. Ленин в его глазах оказался «маленького роста», «руки у него большие и очень неприятные», его быстрые взгляды придают ему «выражение минутной раскосости и, пожалуй, хитрости». Затронул, правда, он только внешнюю сторону Ленина. И сделал это, увы, излишне односторонне. Однако та же «страшная» советская власть не мешала тому, что произведения Куприна многотысячными тиражами издавали и читали.

Перехлёстывающая берега волна очернения Ленина и всего советского привела к тому, что значительная часть молодёжи почти искренне верит в то, что это Ленин сверг царя и разрушил старую Россию, хотя это произошло в ходе февральских событий, инициированных и осуществлённых либерально-демократическими силами царской России. А будущий вождь пролетарской революции тогда жил в Цюрихе. Ругают его и за установление диктатуры пролетариата, за то, что «неверно был решён национальный вопрос» и т. п. Но все подобные «обвинители» слишком далеко уходят от учёта реальной обстановки, когда принимались те или иные решения. Между тем, В. И. Ленин практически сам ответил на многие обвинения в

свой адрес. В политическом отчёте Центрального комитета РКП(б) 27 марта 1922 г. на XI съезде РКП(б) он сказал: «Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, надо уцепиться за основное звено...». Именно так и решались им самые сложные проблемы: и захват власти в результате октябрьского практически «мирного переворота», и установление в годы Гражданской войны пролетарской диктатуры, и создание Советского Союза в 1922 году – всё это в тех условиях было единственным способом вернуть страну в русло мирного развития. Все эти и подобные решения были именно главными звеньями в огромной цепи созидания новой России, пусть не идеальной, но более честной и справедливой. И именно они обусловили возможность построения социализма в СССР – небывалого в истории общественного строя, где определяющими факторами были интересы трудового человека, социальная справедливость и устремлённость миллионов к творческому созиданию.

Но Ленин не был бы Лениным, если бы у него не было недоброжелателей и врагов. В его адрес нередко высказываются упреки в «антигуманизме», так как ему нередко приходилось прибегать и к насильственным действиям по отношению к политическим противникам. Но любой здравомыслящий человек понимает, что в битвах за свободу, правду и справедливость избежать насилия невозможно. Другого пути, кроме революционного принуждения по отношению к эксплуататорам, история не знает. При этом следует иметь в виду, что Ленин всегда сохранял здравый смысл и объективность. Предельно важно и целеполагание его действий. Он всю свою жизнь посвятил борьбе против унижения, эксплуатации человека, использования его как средства для достижения чужих целей. Это и есть ленинский гуманизм. Он страстно хотел создать такие условия бытия человека, где у него было бы полное пространство от овладения «знаниями всех богатств, выработанных человечеством» до постоянного совершенствования внутреннего мира самого человека. А целью, маяками этого развития и совершенствования служили духовно-нравственные максимы, которые исповедовал он сам, и которые нёс людям. Врагов же его особенно раздражает то, что он вывел российский народ на путь, ведущий к истинным высотам человеческой сущности, отвергнув на практике тысячелетнее варварство рабства и эксплуатации. Дал людям шанс быть истинно свободными и готовыми к исполнению своего высшего предназначения – своими разумом и духом умножать любовь и на этой основе совершенствовать Мир. Историк философии и обществовед Р. Вахитов

очень точно определил, что «даже враги Ленина не могут отрицать, что это был человек, рожденный для политики. Он обладал огромным талантом организатора. Ему было свойственно тонкое политическое чутье. Он умел правильно угадывать главные тенденции ситуации и мгновенно их использовать».

Есть народная пословица: «Собаки лают, а караван идёт». Думается, что к ситуации, о которой мы говорим, она должна относиться полностью. Заслуги Владимира Ильича перед Россией и всем миром неоспоримы.

В памяти же думающих и честных людей всего мира В. И. Ленин был и будет той яркой и неординарной личностью, которая сумела повернуть ход мировой истории в сторону человека, его истинно человеческих (материальных, духовных, социальных) интересов и потребностей. А фундамент этой великой личности был заложен здесь, в нашем Симбирске (Ульяновске). И не гордиться этим нельзя, недостойно.

Убедительными аргументами в пользу Ленина служит и то, что очень многие выдающиеся деятели, понимающие толк в политике и социально-экономических процессах и совсем не поклонники Ленина, оценивали его деятельность очень высоко. Уинстон Черчилль, к примеру, писал о нём: «Ни один азиатский завоеватель, ни Тамерлан, ни Чингисхан, не пользовались такой славой, как он. Непримируемый мститель, вырастающий из покоя холодного сострадания, здравомыслия, понимания реальной действительности <...> Он ниспровергал Бога, царя, страну, мораль, суд, долги, ренту, интересы, законы и обычаи столетий, он ниспровергал целую историческую структуру, такую как человеческое общество <...> [Но] он один мог вывести Россию из трясины <...> [Для русских людей] величайшим несчастьем было его рождение, но их следующим несчастьем была его смерть». А Махатма Ганди считал нужным сказать: «Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным. Благородный пример его самоотверженности, который будет прославлен в веках, сделает этот идеал еще более возвышенным и прекрасным». Поэтому и нам нужно уметь возвыситься над обывательскими толками и отдать должное этому гиганту политической мысли и действия, неординарному человеку, который сумел развернуть ход мировой истории в сторону человека, его истинного призвания на Земле и за её пределами. В мире до сих пор именно Ленин самый известный российский политический деятель.

Русский публицист, философ, экономист Н. В. Валентинов своё мнение выразил однозначно: «Несмотря на "марксизм" и пятнадцать лет жизни за границей, Ленин поднялся не на импортных, заграничных дрожжах. Он

такое же растение национальной почвы, как <...> Чернышевский, которого вряд ли кто будет считать типом не национальным...».

Известный русский юрист и публицист, деятель кадетской партии Н. В. Устрялов писал, что «Ленин может быть назван посмертно величайшим выразителем русской стихии в её основных чертах. Он был, несомненно, русским с головы до ног. И самый облик его – причудливая смесь Сократа с чуть косоватыми глазами и характерными скулами монгола – подлинно русский, "евразийский". Много таких лиц на Руси в настоящем, именно "евразийском" русском народе: "Ильич"»...

Н. Бердяев, который часто спорил с Лениным, тем не менее, признавал: «...он был русским и делал революцию в России, стране совсем особой».

Высокую оценку сделанного Лениным дал британский философ, логик, математик и общественный деятель **Бертран Рассел** «...Наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна, которым удалось завершить огромную работу синтеза, одному – в области мысли, другому – в действии. Ленин казался мировой буржуазии разрушителем, но не разрушение сделало его известным. Разрушить могли бы и другие, но я сомневаюсь, нашелся ли бы хотя еще один человек, который смог бы построить так хорошо заново. У него был стройный творческий ум. Он был философом, творцом системы в области практики <...> Конечно, торжество коммунизма Ленин рассматривал как нечто predetermined, научно доказанное, так же верное, как предсказываемые астрономом затмения Солнца. Это делало его спокойным среди трудностей, мужественным среди опасностей, оценивающим всю русскую революцию, как эпизод в мировой борьбе...».

Выдающийся английский писатель, разведчик и публицист Герберт Уэллс с высоты своего жизненного опыта признал: «Теперь, просматривая свою, написанную четырнадцать лет назад книгу, восстанавливая в памяти события того времени и сравнивая Ленина с другими знаменитыми людьми, которых я знал, я начинаю понимать какой выдающейся и значительной исторической фигурой он был. Я не сторонник теории об исключительной роли великих людей в жизни человечества, но уж если вообще говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком».

Наш современник, американский социолог, политолог и философ, один из основателей мир-системного анализа Иммануил Валлерстайн в статье «Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра», опубликованной в № 1 журнала «Эксперт» за 2011 год на основе глубокого анализа сделал следую-

щие выводы: «Марксизм и ленинизм не умерли, и сам Ленин находится на пути к исторической реабилитации, по крайней мере в России. Ленин жив и будет жить. Ленин для России неизбежно окажется центральной фигурой XXI столетия. Во-первых, Ленин будет представляться великим национальным деятелем и патриотом, который спас Россию от полного распада, вызванного хронической некомпетентностью старого режима, удержал единство страны перед лицом иностранных интервентов и местных сепаратистов, сделал возможным восстановление вооруженной мощи государства. Во-вторых, Ленина будут почитать как автора великой модернизации. В-третьих, Ленина будут считать не только модернизатором и западником, но и предтечей пробуждения Азии и всего третьего мира. В-четвертых, Ленин оказался первым деятелем в истории России, который на практике разрешил затяжной спор между западниками и почвенниками, став одновременно и тем и другим. И наконец, в-пятых, в Ленине увидят решительного и дальновидного политического лидера. Ленин знал, когда надо резко переключить передачи и выводить страну на другой курс. Вот вам мой прогноз. Где-то к 2050 году Ленин вполне может стать основным национальным героем России».

Именно это мы наблюдаем сегодня, когда фигура и сделанное Лениным вновь все увереннее восстает из пепла и входит в общественное пространство. Три десятилетия мы знали Ленина только через посредников, чаще всего – его хулителей. Но истину навсегда не спрячешь и не оболжешь. Реальный подвиг и теоретические прорывы Ленина, пассионария духа и тела, самого успешного политика XX века, вновь становятся частью, и даже мейнстримом в широких дискуссиях не только в России, но и за её рубежами.

Заслуживает внимания и то, что «социальное расслоение и неуверенность в завтрашнем дне сделали современную западную молодежь симпатизантами Ленина. Недавний опрос американского фонда «Жертвы коммунизма» показал довольно неожиданные для этого фонда результаты. Оказалось, что половина опрошенных из поколения миллениалов хотели бы жить не в капиталистической, а в социалистической или коммунистической стране. Более 23 процентов американцев от 21 до 29 лет считают Иосифа Сталина героем. У Ленина показатели еще лучше – его называют героем 26 процентов американцев.

Ленинизм сегодня – это не пронафталиненный красный флаг, которым размахивают на демонстрациях пожилые коммунисты. Он стал модным интеллектуальным направлением, причудливо смыкаясь с радикальным

феминизмом, интернационализмом, борьбой за права национальных и даже сексуальных меньшинств. Вождь пролетариата оказался героем мемов, вирусных видео, футболок и демотиваторов – почти таким же популярным, как Че Гевара.

Политические аналитики задаются вопросом «а не Ленин ли это?» по поводу любого нового лидера. В Италии обсуждали, станет ли «новым Лениным» Бeppe Гpилло – лидер движения «Пять звезд». Во Франции эту роль примеряли на Жан-Люка Меланшона, получившего на президентских выборах 19,58 % голосов. Лидер испанского «Подемоса» Пабло Иглесиас Туррион даже внешне похож на Ленина. И только греки уже смирились с тем, что их премьер и «левый революционер» Алексис Ципрас на Ленина не тянет, а жаль.

Личность вождя мирового пролетариата привлекает многих своим бескорыстием. Его идеи – стремлением к переустройству мира на справедливых началах. Его практика – успешным экспериментом по построению нового общества. Но прежде всего людей очаровывает его умение слышать «мнение народное» – и отвечать на запросы большинства.

Лидер левой политической партии «Подемос» Пабло Иглесиас Туррион отлично разъяснил испанской молодежи истинную суть революционной практики Ленина: «У русских был один лысый парень – он был гений <...> Он во время войны, в 1917 году, когда в России рухнул царский режим, сказал русским – кто бы они ни были, солдаты, рабочие, крестьяне – одну очень простую вещь. Он сказал: "Мира и хлеба!". И русские, которые даже не знали, левые они или правые, сказали: "А лысый-то прав!". Потому что лысый парень не говорил о "диалектическом материализме", он говорил о "хлебе и мире". Это один из главных уроков двадцатого столетия».

II. О БУДУЩЕМ

Будущее наступит, когда
о нём вы позаботились.
Иначе его найти не удастся.
А. Голсуорси

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Очевидно, что Россия, а вместе с ней и всё человечество сделали в конце XX века большой шаг назад в своём цивилизационном развитии. Первая попытка революционного прорыва 1917 года к новому качеству бытия, совершённого Россией, оказалась, к сожалению, недолговечной. В «холодной войне» против СССР победили громкие, но весьма легковесные и двусмысленные лозунги о свободе и демократии, психоисторическая война коллективного Запада, ослабление морально-политического единения народа, догматизм, ошибки, а потом и прямое предательство руководства страны. В итоге, ушли в небытие годы, когда Советский Союз двигался вперёд, реализовался как величайший из социальных проектов в мировой истории, пока многие из завоеваний народа, добытых в жестоких битвах и напряжённых трудах миллионов людей, не поглотило ненасытное чудовище капитала.

Масштаб разочарований огромен и, в определенных аспектах, сопоставим с разочарованиями прогрессивных слоёв российского общества после поражения революции 1905–1907 годов. В такой обстановке, пишет в своей книге «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма» известный философ Э. В. Ильенков: «Надежды на прогресс, на демократические преобразования начинают казаться иллюзиями, заманчивыми, но не исполнимыми на земле идеалами, а герои <...>, пытавшиеся их осуществить здесь и теперь, наивными утопистами или, ещё хуже, самонадеянными авантюристами...». Однако, пишет он дальше, ссылаясь на Гоголя: «История есть подлинный страшный суд. Суд, который, в конце концов, не ошибается, в отличие от многих других судов и судилищ».

Как это похоже на обстановку в постсоветской России! Те же разочарования, упадок, безнадёга. Да, свободы от работы, от денег, от счастливой жизни для очень многих стало гораздо больше. А ведь ещё за семь десятилетий до этого Ленин писал, что такие привлекательные лозунги, как «свобода и равенство» в буржуазном строе и в буржуазной демократии остаются только формальными, означая на деле *наёмное рабство* рабочих (формально свободных, формально равноправных) и *всевластие капита-*

ла, гнёт капитала над трудом». Все это в полной мере и проявило себя в современной России. Такая ситуация отстоит очень далеко от принципов и целей, которых удалось достичь в Советском Союзе и которые по-прежнему остаются привлекательными и желанными для подавляющего большинства российского народа.

Без СССР и социалистического содружества, которые были действенным противовесом современным агрессорам в мире, возросли напряженность и социальная поляризация. Развернулась массированная атака на социальные преференции населения западных стран, которые они получили в минувшем веке благодаря тому, что в мире появился СССР, в противовес которому и появилось благоденствие трудящихся запада. Мало того, осуществляется практически откровенное постмодернистское наступление не только на права человека, но огромные усилия направляются на трансформацию самой его сущности. Капиталу сегодня нужен постчеловек, моделью которого его воспалённый ум видит виртуализированных киборгов, клонов, мутантов и т. п. Мыслящий и чувствующий человек становится лишним.

Но мы не должны впадать в отчаяние, разжигать в себе горькое неприятие капитализма. С прошлым следует расставаться спокойно и мудро. Наш долг – лучше понять допущенные ошибки, выявить слабые места, пересмотреть весь комплекс целей, задач и возможностей. Капитализм оказался отличным учителем! Нужно отдать ему должное за науку, за практичность, целеустремлённость, способность к неожиданным решениям, чтобы двигаться вперёд с большей мудростью, чем в прошлом веке.

Вернуться в ушедший в историю Советский Союз уже невозможно. Однако Ленин и здесь нам даёт мудрый совет: он много раз говорил о том, что не следует бояться отступлений, важно сохранить «определяющий вектор движения». Приведу выдержку из его доклада о новой экономической политике на VII Московской губпартконференции 29 октября 1921 года: «Не бояться признать поражения. Учиться на опыте поражения. Переделать тщательнее, осторожнее, систематичнее то, что сделано плохо. Если бы мы допустили взгляд, что признание поражения вызывает, как сдача позиций, уныние и ослабление энергии в борьбе, то надо было бы сказать, что такие революционеры ни черта не стоят». И опыт истории это подтверждает: были на веку нашей страны и внешне позорный Брестский мир, и НЭП, и вынужденное заключение пакта о ненападении с фашистской Германией, но всё это было преодолено единством народа и верой в себя, в правоту социализма и в неизбежную будущую победу.

Отрадно заметить, что вступив в новое тысячелетие, Россия всё же стала на путь возрождения. В стране проявила себя группа людей, которые озаботились судьбами родной страны и не дали ей окончательно погибнуть. Конечно, это ещё не возвращение на магистральный путь развития. Пока на этом этапе действует вариант выживания, основанный на симбиозе либерализма, патриотизма и религии. На этой основе удалось осуществить ряд очень важных организационно-политических и экономических мер по возвращению стране реального суверенитета, укреплению обороноспособности, частичному возрождению разрушенной экономики страны и развитию некоторых важных отраслей. Каждый из нас должен хорошо понимать, что без целостной, сильной и сплочённой России нам нечего и надеяться на счастливое будущее нашей страны.

Сегодня в условиях начавшегося переформатирования современного мира Россия зримо и убедительно заявила о своих интересах, начала выстраивание системы друзей, союзников, экономических и культурных партнёров. Какие-то движения появились даже по отказу от главного современного мирового поработорителя – доллара. Замерцала надежда.

Но это пока только самое начало пути к созиданию обновлённой России. Впереди предстоит совершить множество дел и прорывов для того, чтобы в итоге страна наша приобрела тот облик и сущность, которые с древнейших времён несли и несут в своих сердцах и душах сотни и тысячи поколений людей того многоэтничного мира, который мы сегодня именуем РУССКИМ. А для этого нужно проделать очень важную и сложную работу по глубокому осмыслению нынешней ситуации в России и всём мире и извлечению уроков. Мы должны понимать при этом, что время капитализма проходит. У него исчерпано пространство для расширения, для захвата новых ресурсов, в том числе и человеческих. Восходит новая эра, в которой именно Человек (с большой буквы!) будет его главной фигурой. Поэтому наша задача – разработать новую стратегию для выхода из поражения и действовать. Итак,

КАКИМ СТАЛ МИР?

Очевидно, что обозначенная проблема весьма многолика и непроста, необходим анализ. Предлагаю попытаться осуществить его вместе с В. И. Лениным и современным американским социологом, политологом и философом-неомарксистом, одним из основателей мир-системного анализа Иммануилом Валлерстайном. Думаю, что такой подход может оказаться не только интересным, но ещё и полезным для понимания нынешней реальности.

Обратимся сначала к Ленину. В его работе «Под чужим флагом», написанной в сложнейшем 1915 году, он отмечал, что при анализе «метод Маркса состоит, прежде всего, в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы, прежде всего, понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке». Валлерстайн же предлагает нам оттолкнуться от следующих сформулированных им исходных посылок:

- 1) исторические системы имеют ограниченный срок жизни,
- 2) даже незначительные события могут производить масштабные изменения,
- 3) современная мир-система вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет.

На этой основе он делает несколько выводов:

- прогресс не неизбежен;
- вера в определённую обманчива и вредна;
- в социальных системах постоянно идёт борьба за построение лучшего общества, и фундаментальные изменения возможны, но их качество зависит от **моральной ответственности** сил, их осуществляющих;
- неопределённость прекрасна, определённость же означала бы моральную смерть, так как не было бы нравственного побуждения что-то предпринимать.

Чтобы не утонуть в этих рассуждениях, хочу предложить привести их в форму, которую мы и будем использовать при анализе. Таким образом, горизонтом нашего рассмотрения мы определяем **оставшиеся годы наступившего века**. Исходим из того, что это **будущее не предопределено и не обязательно связано с прогрессом**. Формируют будущее социальные силы. А критерием «лучше» должна служить именно **моральность**

этого «будущего» и, соответственно, моральность тех сил, которые за это будущее будут сражаться или уже сражаются.

Так каким же может видаться нам предстоящее будущее? Наверняка произойдут серьёзные изменения в науке, технологиях, образе жизни людей. Если, конечно, не возобладают катастрофические сценарии, которыми ныне переполнено информационное пространство. Впрочем, футуристических прогнозов мы делать здесь не станем, примем за аксиому, что человечеству хватит здравого смысла и тяги к самосохранению, чтобы не допустить апокалипсических событий. Мы же сосредоточимся на некоторых политико-экономических и социально-культурных аспектах, имеющих отношение к рассматриваемой теме.

Ныне ситуацию на нашей планете, как и в прошлом веке, определяет капитализм. Как показало время, он оказался очень живучей и гибкой системой, способной как к жёстким конфронтациям, так и к удивительной изворотливости, и самым неожиданным ходам как в политике, так и в экономике. Ещё в эпоху Ленина он приобрёл характер монополистического и был им определён как империализм, поскольку он претендовал на господство не только в своих странах, но и на раздел мира. Однако он не замер на этом месте. В соответствии с диалектикой он продолжал быстро эволюционировать, приобретая всё новые устремления и качества. Доминирующую роль внутри него стал играть финансовый капитал, который почти перестал зависеть от производства и, соответственно, от рабочего класса как источника прибыли. Его мощь сегодня определяется не столько прибавочной стоимостью, сколько финансовыми, организационными, военными и информационно-идеологическими возможностями. Именно на этой основе сегодняшний капитализм принялся формировать для себя инструменты глобальной власти. А это уже совсем не прежняя борьба за прибыль и рынки сбыта, это борьба за возможность решать вопросы жизни и смерти если не всего человечества, то каких-то определённых его частей.

Причём ситуация меняется прямо на наших глазах. Просматриваются симптомы нарастания мирового общесистемного кризиса, в котором проявятся последствия всего спектра уже имеющихся и обостряющихся социальных, технологических, промышленных, культурных и политических проблем и противоречий. Стремительно развивающиеся технологии объективно ведут к тому, что будут сокращаться рабочие места, а это огромный рост безработицы с неизбежными негативными последствиями в виде комплекса жгучих социальных проблем. Достаточно неожиданно сложившаяся тенденция к глобализации мира натолкнулась

на сопротивление национальных элит даже в таких странах, как США, Великобритания. Президент Трамп пытается менять позиции в пользу национальной экономики стал не случайно. Угрожающие масштабы приобретают экологические проблемы, что может вполне реально повлечь за собой значительное сокращение земной поверхности, которая останется пригодной для проживания людей. Всё это свидетельствует о том, что для преодоления комплекса накопившихся проблем остро нужны сознательные и объективно востребованные действия ответственных и способных ориентироваться в обстановке политических, интеллектуальных и хозяйствующих элит. Российский философ, историк, публицист, общественный и политический деятель Ш. З. Султанов, оценивая эту ситуацию, говорит, что она в определённой степени «напоминает ему конец 20-х – начало 30-х годов XX века. Сейчас, правда, все гораздо хуже».

Далеко до благодати и в социальной сфере. В целом в странах «коллективного Запада» продолжает действовать созданная во второй половине XX века система «подкупа» населения своих стран достаточно высокой заработной платой и системами социальных услуг. Именно эти меры многие десятилетия служили и продолжают служить своеобразным предохранителем, барьером для роста в этих странах антикапиталистических настроений. Но этот «предохранитель» без социалистического Советского Союза стал явно ослабевать и давать сбой.

Всё это наглядно показывает, что ситуация в мире меняется стремительно. Основываясь на перечисленных и иных фактах, тот же И. Валлерстайн вслух заявляет об усиливающемся в мире хаосе, новом углублении противоречий и считает это началом какой-то новой эры. «Мы живем в эпоху перехода от нынешней миросистемы, капиталистической мировой экономики, к другой миросистеме или миросистемам. Мы не знаем, будет она лучше или хуже». Однако довольно минорно добавляет: «Она будет эпохой конфликтов и усиления беспорядков и тем, что многие будут считать крахом моральных систем».

Вывод, согласитесь, не очень оптимистичный. Но реальный. Действительно, мир сегодня приближается к точке бифуркации, ибо накал противоречий огромен. Он с методичной регулярностью проявляется в бесконечных торговых, санкционных, информационно-фейковых, по сути конфронтационных, действиях. И исчерпывающего ответа на вопрос о том, каким же станет мир через несколько десятилетий нет. Всё будет зависеть от множества факторов, в том числе и от борьбы сил, которые на стороне добра, правды и справедливости.

Хочется верить, что в авангарде этой борьбы останется Россия. А она пока ещё переживает непростые времена. Несмотря на то, что руководство государства почти за два последних десятилетия сумело спасти страну от краха, укрепить обороноспособность и дать людям надежду на лучшее будущее, у страны остаётся много проблем. Главные из них это сохраняющаяся сырьевая ориентация производства и низкие темпы развития экономики. Тотальное засилье бюрократии, с подачи которой экономику и общество душит искусственное занижение личной ответственности руководителей за исполнение их обязанностей, по существу, заменённое валами ненужной отчётности и громоздкой системой всяческого контроля.

Есть и человеческое измерение этой темы. К критической черте приближается состояние морали и нравственности, социологи с большой тревогой фиксируют падение духа у населения. Испытываемая многими неуверенность в своём завтрашнем дне усиливается катастрофообразным информационным потоком. Разрушительное влияние, как и в последние годы СССР, оказывает развязанная Западом и пятой колонной идейно-психическая атака на сознание россиян, особенно молодых. Среди них продолжают расти откровенно потребительские настроения, но снижается интерес к ценностям традиционной отечественной культуры. К этим проблемам примыкают неудовлетворительная демографическая ситуация, коррупция и т. д. Люди за два с лишним десятилетия во многом приспособились, конечно, к нынешнему образу жизни, но, что печально, многие утрачивают смысл и цель своего будущего, тоскуют по осмысленности своей жизни, мечтают о лучшем.

А бороться как за существование, так и за лучшее будущее могут и должны люди, объединённые в сообщества по национально-государственным, идейным, религиозным и иным признакам. Что касается «моральности», то применительно к российскому обществу мы можем и должны считать насущной необходимость безусловной гармонизации отношений между strатами общества, повышение уровня справедливости в распределении общественного богатства, улучшение условий для роста культурного и образовательного уровня людей, укрепления их здоровья и продолжительности жизни.

Движение какой же социальной силы (класса) в России является или станет со временем главной пружиной возможного социального прогресса? Вряд ли мы сможем сейчас дать на этот вопрос однозначный ответ. Слишком серьёзно отличаются нынешняя социальная структура нашего общества и качества её элементов от классовой теории марксизма, сущест-

вовавшей в XIX – начале XX веков. Современная официальная социология вообще отошла от определения классов по признаку их отношения к средствам производства и месту в общественной системе производства, на чём настаивал Ленин, а ориентируется на экономические возможности, стиль жизни различных групп населения. Главным основанием классовых различий при этом чаще всего выступает неравенство в сфере оплаты и условий труда. Применяют также такие признаки, как уровень образования, престижность профессии или должности, доступ к власти, полностью обходя признак отношения к средствам производства. В традицию нынешней социологии вошло выделять три основных класса: высший, средний и низший, причём делается это с акцентом на том, что они являются неантагонистическими.

А ведь сам смысл вычленения из социума классов состоять должен не в том, чтобы описывать степень их богатства, уровень образования или престижности в общественной иерархии, а в определении их роли как прогрессивной или регрессивной силы на путях духовно-нравственного и социально-экономического развития. А эти «классы», с точки зрения их конструктивности в лучшем случае можно оценить разве что с точки зрения их влияния на культурный, научный или технологический прогресс.

Кто же из нынешних и будущих «классов» и социальных strат реально заинтересован в достижении таких моральных ценностей, как справедливость и всеобщее благо? По логике нынешних социологов и политологов следует полагать, что лучшим, прогрессивным и, соответственно, самым нравственным они считают, вроде бы, класс «высший», то есть буржуазный. Но жизнь почему-то с этим никак не соглашается, слишком далеки его интересы от справедливости и человеколюбия. «Средний» класс (по ленинской методологии – близкий к мелкобуржуазному) они же определяют как совокупность профессиональных групп неручного труда, находящихся между «высшим» и «низшим» классами. Объединяя в своём составе наиболее образованных людей, деятелей культуры, образования и науки, высококвалифицированных специалистов и часть предпринимателей, он, вроде бы, и мог претендовать на обладание искомой нами «моральностью», но в реальности эта социальная strата в своём большинстве нацелена на переход в класс «высший» или на сохранение достигнутого статуса. Социальная же проблематика находится на далёкой периферии её интересов.

«Низший» же класс, объединяющий большинство промышленных и сельских рабочих, бюджетников и служащих, индивидуальных пред-

принимателей и самозанятых, как и менее обеспеченная часть класса «среднего», пока не осознает себя сплочённым отрядом в борьбе за новое-старое советское общественное устройство, практически не имеет тяги к социальной активности, хотя изменений хочет и даже надеется на них. А вот как – пока не знает.

И этому есть причины. Как правило, представитель этого класса сегодня, в силу более-менее достаточного уровня оплаты труда, имеет средства не только для выживания, но и для занятий по интересам, отдыха. Не в Куршавеле, конечно, но на вполне приличном уровне. Да, он понимает, что классовые различия существуют, и часто они запредельно огромны и, вроде бы, даже несправедливы. Но глубокого осознания этой проблемы и готовности лично участвовать в изменении этого у него нет. СМИ же каждодневно внушают и учат, что жизнь – это лотерея, кому-то повезёт в ней, а кому-то нет. Увы, но он такую упадническую идеологию принимает.

Участвуя в международной научно-практической конференции «Ленин в современном мире», доктор философских наук А. С. Казеннов теоретически был прав, говоря, что «действительность современной эпохи должна определять борьба рабочего класса». Но объективно, как отмечал на той же конференции экономист В. Н. Волович, тот «не только не осознал своей роли в экономической и социальной жизни общества, но и, как это ни парадоксально, во многом потерял классовое самосознание, находясь под влиянием буржуазной идеологии. Пока этот класс совсем не для себя, а класс в себе. И только дальнейшее развитие ситуации в современной России возможно сможет возродить рабочий класс в собственном смысле слова».

Объективно сегодня ни один из существующих классов (социальных групп), кроме буржуазии, не осознал своей позиции относительно будущих перспектив России. И это чётко свидетельствует о том, что какой-либо революционной волны нет. Однако нельзя не учитывать, что усталость от абсолютной приземленности жизни и нехватки тех крыльев мечты, на которых парили поколения людей в лучшие годы СССР, нарастает. Мало того, в воздухе всё явственнее слышится гром приближающихся опасностей со стороны как внешних, так и внутренних противников. В этих условиях Россия остро нуждается в осознании гражданами страны себя как единого народа, главными задачами которого являются сохранение целостности государства, достижение консенсуса по ключевым идеологически прояснённым целям дальнейшего развития страны и, обязательно, в неотложных сплочённых и реальных действиях. Но пока движения в

этом направлении практически не видно. Именно поэтому страна остро нуждается в пассионариях, в конструктивном энергетическом потенциале народа, равнодушных и ответственных людях, которые раньше других осознали необходимость изменений и настойчиво ищут ответ на вопрос – куда и, главное, как должна двигаться страна.

Радужных и быстрых и перспектив ожидать вряд ли возможно. Слишком много иллюзий и мифов порождено минувшими десятилетиями, которые пока почти беспрепятственно властвуют умами и сердцами миллионов. Удивительное дело – сознательно извращённая, отретушированная история, изощрённое передёргивание фактов, массивные нескончаемые атаки на сознание и разнузданная агрессивная пропаганда очевидно ложного пути человечества, заострённого на бесконечное и ненасытное потребление, заставляет неискушённые души воспринимать нынешнюю реальность как предвестие яркого и многообещающего процветания. Их ослепляет блистание рекламы и бесконечное мелькание новинок индустрии, изобилие магазинных витрин. А прореженное бдительным оком образование вообще освободило многих от реального восприятия окружающей действительности.

Забота общества о повышении нравственности людей, вроде бы, и остаётся, но почему тогда так много бедных, велико количество нарушений морали и преступлений? Достаточно ёмко об этом говорит чилийский писатель, мыслитель, философ и исследователь Sommer Дарио Салас. Он сетует на то, что человечество ныне страдает от такой раковой опухоли на теле морали, как отсутствие общепринятых высших ценностей. Все меньше уважают стариков, романтическая любовь и брак заменены сексом, патриотизм уже не ценится как прежде, мир искусства наводнил гротеск, все реже встречаются бескорыстные врачи, почти исчезли дружеские отношения между соседями, несмотря на изобилие продуктов, в мире ежегодно умирают от голода тысячи и миллионы людей. При этом «почти никто из тех, кто нарушает законы морали, не считает себя плохим. Такие люди, как и все, стремятся к счастью и добру, но ищут его не там, где нужно. Проблема в том, – пишет он, – что в нашей культуре отсутствуют чёткие, определенные, неизменные и единогласно принятые правила морали, поскольку каждый рассматривает мораль в соответствии с собственными интересами». И интересы эти все же именно классовые.

Быстрыми темпами эта нарастающая цивилизационно-культурная опасность прогрессирует в современной России. Это видно по масштабам пропаганды ценностей потребления и наживы, насилия и разврата,

которая оглушающим потоком круглосуточно льётся на души людей. С поражающим цинизмом на сознание людей ежедневно обрушиваются шквалы насмешливого куража над отечественной историей, а это самое разрушительное оружие против нашей идентичности и патриотизма. Самой незащищённой при этом оказывается молодёжь, и это очень опасно. А страна, все мы остро нуждаемся в том, чтобы знать истинную историю, понимать реальную картину мира и, на этой основе, видеть перспективы будущего и осознанно творить новую историю.

Мир сегодня находится пока под практически единовластным игом капитализма. Сформированный им миропорядок отторгает ключевые этические максимы, а в свой центр ставит культ необузданного обогащения и потребления, разрушающий личность. Удивительно, но сегодня практически всё человечество оказалось в смысловом капкане, об опасности которого писал К. Маркс в своих «Экономическо-философских рукописях». Если «при социализме *богатство* человеческих потребностей, а следовательно, и какой-нибудь *новый способ производства* и какой-нибудь *новый предмет производства*» порождает «проявление *человеческой* сущностной силы и новое обогащение *человеческого* существа», то в рамках частной собственности «все это имеет обратное значение. Каждый человек старается пробудить в другом какую-нибудь *новую* потребность, чтобы вынудить его принести новую жертву, поставить его в новую зависимость и толкнуть его к новому виду *наслаждения*, а тем самым и к экономическому разорению. Каждый стремится вызвать к жизни какую-нибудь *чуждую* сущностную силу, господствующую над другим человеком, чтобы найти в этом удовлетворение своей собственной своекорыстной потребности. Поэтому вместе с ростом массы предметов растёт царство чуждых сущностей, под игом которых находится человек, и каждый новый продукт представляет собой новую *возможность* взаимного обмана и взаимного ограбления». А человек становится все беднее как человек, он все в большей мере нуждается в деньгах, чтобы овладеть этой враждебной сущностью. Истинной мерой денег становятся безмерность и неумеренность. Что мы и видим в нашем современном мире.

Для достижения глобальной власти капитализм всё больше и глубже, дерзко и упорно рушит устоявшиеся национальные государства, социально-экономические основы устройства общества, замахиваясь на разрушение и модификацию самой духовной сущности человека, превращение его в слепое орудие своей воли. Как ни печально признавать, в России, как и во всём мире, сегодня тоже почти беспрепятственно властвуют духи на-

живы, агрессии, лжи – негативная проекция сущности капитализма на наш отечественный социум. При этом в геометрической прогрессии возросли угрозы новых войн и существованию самой человеческой цивилизации. Ситуация в современном мире и в постсоветской России удивительно напоминает ситуацию, которая была в первые десятилетия XX века. В воздухе вновь пахнет порохом, весь мир вступил в полосу стратегической нестабильности и грядущих социальных потрясений.

Но ведь есть и иной, более справедливый путь, которым начинал двигаться Советский Союз и примкнувшие к нему многие другие страны. В ноябре 2018 года Левада-центр провёл очередной тематический опрос на тему отношения граждан России к распаду советского государства. Доля «сожалеющих» в 2,5 раза превысила тех, кто не скучает по советским временам (66 % против 25 % соответственно). Это свидетельствует о том, что к людям стал возвращаться здравый смысл. Прошедшие «либеральные» годы дали им возможность почувствовать серьёзное обесмысливание своего существования, состояние практически полной безыдейности, когда думающему человеку не на что опереться в жизни, а прожигать её попусту, только на то, чтобы «поесть, поспать, потарашиться в телевизор, оттянуться, получить животные наслаждения» стыдно да и неинтересно. Поэтому и всплывает в сознании образ пусть не до конца совершенного, но устремлённого к великим целям и такого человеческого Советского Союза. Хочется верить, что этот процесс будет продолжаться и усиливаться. Причём не только за счёт тех, кто успел пожить в той стране, но и за счёт молодых поколений, чьи чистые души не могут не воспринимать эти оживающие толчки светлой памяти и новой надежды на новую лучшую Россию. А зачинателем этого пути был именно Ленин. Поэтому есть все основания, чтобы и сегодня опереться на его драгоценные мысли и практический опыт, который ровно век назад он использовал, чтобы вывести Россию из-под не менее смертельных угроз того времени.

Подчиняясь законам развития и диалектики, опираясь на огромный советский опыт, Россия вполне может сделать новый самостоятельный шаг навстречу социалистическому будущему. Историк же А. Фурсов уточняет, что для этого требуются «новое знание – двуручный меч социальной науки и гуманитарной технологии» и «идея лучше демократии».

ЦЕЛЬ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО

Почему в природе имеются уроды?
Потому что у нее результат развития
не дан вперед в виде цели.

Ф. Энгельс

Увлекательную попытку обратиться к истории социалистических идей, начиная с античности, европейского и южно-американского хилиастического социализма до современности, чтобы найти истинную логику социализма, выявить основную тенденцию в его развитии, которая и делает в принципе возможным его такое колоссальное воздействие на жизнь, предпринял доктор физико-математических наук, академик РАН, увлеченный также вопросами общественных наук, И. Р. Шафаревич. Осуществлённый им анализ, причём, в определённой степени, и с критических позиций, позволил ему выявить наиболее общие приоритеты, которые на протяжении многих веков выдвигались на первый план теми, кто пытался спроектировать и осуществить на практике преобразования, направленные, по мнению их авторов, на создание лучшего и справедливого жизнеустройства. И это были требования уничтожения частной собственности, религии, иногда даже института семьи, и установления в обществе равенства, стремление к социальной справедливости. Безусловно, каждый из конкретных вариантов реализации подобных проектов имел свои исторические особенности, вплоть до экзотических. Но вектор центральных идей совпадает в основных своих моментах с современными социалистическими трендами. Важно и то, отмечает автор, что за последние сто лет на этом пути был приобретен грандиозный опыт, и прежде всего, это глубочайший опыт России, который мы едва лишь начинаем осмысливать. И задаёт вопрос: достаточно ли его для России и мира? Или этот опыт следует продолжать и искать новые грани?

А журналист и общественный деятель Владимир Шевченко недавно сформулировал вполне логичную мысль: «Исторически неизбежный переход к новым общественным формам в обозримом будущем происходил и будет происходить согласно выводам из закона неравномерного развития в странах периферийного капитализма. У России тогда может появиться исторический шанс в том смысле, что в процессе разрешения своих многочисленных противоречий она сможет предъявить миру, как и 100 лет назад, новый проект общественного устройства вместе с новой

идеологией его созидания. И, как представляется, более дальновидным должно выглядеть для России обращение к идеям нового социализма, социализма XXI века. Современный мир левеет. Везде, во всех странах и на всех континентах вновь говорят о социализме». Однако это ещё не говорит о том, что переход к нему в каких-то странах осуществится завтра. Препятствий очень много. Тем более, что на фоне гибели СССР требуется немалая теоретическая работа, чтобы откорректировать его опыт, увидеть свежие подходы и решения.

А эта работа должна привести к появлению в обществе и стране идеологии, и, прежде всего, в форме разделяемой большинством народа и объединяющей его общей цели. При этом важно иметь в виду, что даже ориентируясь на социалистические идеи о новом обществе, нужно подходить к её выработке творчески, в соответствии с особенностями современности. Причём и мечтаемый коммунизм, предположительные черты которого описывались в разные века, вряд ли можно и нужно считать будущим идеальным обществом и конечной его формой. Даже основоположники марксистского учения принципиально не считали сконструированный ими образ коммунизма абсолютом идеалом. Они признавали только движение и развитие, что предполагает возможность серьёзных изменений и в теории, если часть её положений не пройдет испытание практикой. К. Маркс в своих «Экономическо-философских рукописях 1844 года» писал о том, что «коммунизм есть позиция как отрицание отрицания, поэтому он является действительным, для ближайшего этапа исторического развития **необходимым моментом эмансипации и обратного отвоевания человека** (выделено автором). Коммунизм есть необходимая форма и энергический принцип ближайшего будущего, но как таковой коммунизм не есть цель человеческого развития, форма человеческого общества». С тем, что развитие вечно, соглашался и Энгельс. Да и Ленин видел в социализме не готовую систему, которая будет благодетельствовать человечество, а, прежде всего, борьбу прогрессивных сил во имя «коренной цели», приближаться к которой оно будет с каждым днём. Поэтому сегодня, размышляя о будущем, мы не должны впадать в «хрущёвско-сусловский» грех канонизации существующей теории, а воспринимать основные её принципы как отправные точки, стимулы к поиску их проекций на сегодняшний и завтрашний дни и напряжённо искать способы разрешения возникающих на этом пути препятствий и противоречий. Единственное, о чём сейчас можно сказать вполне определённо, так только о ключевых моментах её структуры. Идеология должна содержать определение идеи-цели, к кото-

рой стремится общество; а также основные принципы-ценности, которыми будут руководствоваться общество и государство, причём с обязательным определением в их системе места и роли в обществе человека; и, конечно, описание системы организации власти, процедур её формирования и ответственности перед народом за результаты своей работы.

Конечно, развал Советского Союза бросил некоторую тень на социализм, но это только для недалёких или излишне эгоистических умов, которым его гибель доставила радость. Сама суть преобразований, которые несёт в себе социалистическая идея, есть воплощение в слове многотысячелетней мечты разумных людей о желанном устройстве человеческого бытия в нашем земном мире. И мечта эта неуничтожима. Она может только менять свои формы, обоснования, эмоциональную окраску, но всегда будет вызывать отклик в душах людей и побуждать их к тем или иным прорывам.

ЧЕЛОВЕК

Тот человек, который не смотрит вверх,
неминуемо будет смотреть вниз; дух, который
не парит высоко, осужден пресмыкаться.

Бенджамин Дизраэли

Думаю, что не сделаю открытия, сказав о том, что образ будущего страны диктует нам та самая великая мечта тысяч поколений людей в России и мире о «золотом веке», которая примиряла их с суровой жизнью и дарила надежду о грядущем и неизбежном счастье на Земле. Иначе зачем на ней появился человек? Не для горя же и страданий! Почему во все эпохи появлялись люди, в груди которых бились, и следует думать, что бьются и сейчас горячие сердца Данко? Именно эти люди являются провозвестниками и творцами чаемого людьми такого будущего, когда справедливость, добро и любовь одержат окончательную победу над силами эгоизма, лжи и жестокости. Схема такого проекта и была разработана в XIX – начале XX века. К этому же зовёт и лучший опыт СССР, в котором с удивительной силой стал раскрываться величественный творческий замысел о Человеке и его всемирной сущности. И эта цель – общество, основанное не только на самых древних благородных ценностях, но и устремлённое к созиданию и миру. Ещё там, в советском обществе, начали создаваться условия для по-настоящему свободного и целеустремлённого развития для всех,

кто сумел понять эту необходимость и воспользоваться созданными для этого возможностями.

Конечно, СССР не успел стать тем, безусловно совершенным обществом, о котором мечтал Ленин и миллионы его последователей. Но очевидно, что совершить подвиг сотворения своей личности на его облагороженных заботой о людях просторах смогли многие. Именно поэтому в Советском Союзе было такое количество людей-новаторов, мыслителей, героев. Ещё больше возможностей для людей стать истинными творцами должно появиться в желаемом нами будущем. И это на нынешнем этапе развития человечества является принципиально важнейшей из задач.

Чтобы прояснить путь достижения этой задачи, нам следует понимать, что общество в своём развитии остановиться не может, и даже в случае каких-то препятствий и поражений, всё равно будет стремиться к объективно-необходимым действиям. А в случае с человеком объективно логичным вектором движения вперёд является поступательное развитие его разумности, всё более высокой степени не только образовательного, но и духовно-нравственного развития, в том числе и глубокого осознания и непременно морального возвышения личностной мотивации своей жизни и её смысла.

Если мы попробуем внимательно всмотреться в особенности нашего времени, то обнаружим, что степень общественного характера производства постоянно растёт, а присвоение благ всё более уходит в сторону ничтожного меньшинства. Причем происходит это на фоне эпохи невиданных прорывов в науке и технике, взлёта эпохи цифровизации, средств коммуникации, которые многократно повышают интеллектуальные возможности человека, которые он мог бы в максимальной степени использовать для положительного развития как самого себя, экономики, так и совершенствования самого общества. Но вот тут опять проглядывает противоречие: если в области науки, технологий у человека еще остаются возможности реализовать себя, то в сфере духовно-нравственной рамки свободы очень узки и имеют тенденцию все к большему сужению. Это мы видим в деградации образования, в насильственном навязывании человеку психологии гедонизма, любых, в том числе порочных развлечений, которые тем самым отвлекают и уводят его от понимания серьёзных жизненных проблем и перспектив перехода его собственной личности на новый качественный уровень.

Пока реалии жизни весьма печальны. Окружённый всевозможной электронной техникой, человек совсем не свободен в реализации своего

творческого потенциала, ибо он полностью зависит от отчуждённого от него капитала. Причём происходит это не только на частных предприятиях, но и в государственных учреждениях. Яркий пример – современная школа. Внедрённые там все эти «образовательные услуги» вместо воспитания, ЕГЭ вместо полноценного обучения, отторжение детей от приобщения к труду противоречат внутренним моральным установкам нормальных педагогов, но они вынуждены подчиняться требованиям, которые откровенно не отвечают принципам полноценного обучения и воспитания подрастающих поколений, основой их моральности.

Между тем, никто не может оспорить истину о том, что творцом истории, в том числе и будущей, является человек. В том числе и человек растущий, взрослеющий. Только его разум, воля и энергия, одухотворённые проверенными веками нравственными ценностями, могут в будущем привести человеческую цивилизацию к процветанию и реализации её важнейшей миссии – быть остриём развития того необъятного и великого, которое мы, в силу своего понимания, называем Мiромъ, Природой, Вселенной. Человек – это цель и средство развития Мiра, мыслящая одухотворённая сила. Это живая вселенная, уже самым фактом своего существования воплощающая в себе диалектическое единство материи и сознания. Сконцентрированная в человеке материя МЫСЛИТ! Пусть в начале своего существования она использует этот дар для выживания и обустройства жизни, накопления знаний и технологий. Но теперь человечество явно вступило не просто в очередной экономический и политический кризис, оно оказалось в ещё более сложном смысловом и цивилизационном кризисе, когда решается его историческая судьба. Только от нас сегодня зависит развернуть её в нужную сторону, чтобы открыть для человека свободное и доброжелательное пространство для его самореализации.

Мы уже говорили о промыслительных идеях русских учёных-космистов, которые создали в ушедших веках гуманитарно-философские и религиозные концепции о великой сущности человека и его подлинном предназначении. Понимаем, что в ту суровую эпоху прорывные социальные взгляды и идеи Маркса, Энгельса, Ленина и русских космистов по целому ряду причин не смогли соединиться в единое учение, хотя их сущностный глубокий смысл был един – показать человеку его истинный путь.

Да, все они своей мыслью опередили время. Только сейчас, на новом этапе развития цивилизации, эти прорывные идеи стали стучаться в сознание и сердца всё большего количества людей. Но если марксизм-ленинизм сегодня снова начинает активно входить на арену истории, то идеи мысли-

телей из когорты русских космистов пока обитают в основном на страницах монографий и студенческих работ. Это не правильно. Пришло время эти идеи, которые трактуют человека не просто как биологическое существо, а как микрокосм, вмещающий в себя все природные, космические стихии и энергии, вернуть в общественное пространство и применить на пользу как всему человечеству, так и каждому отдельно взятому человеку.

При резком различии в формах изложения и даже мотивировок обоих этих учений сутью своей они не только не противоречат, а дополняют друг друга, многократно увеличивая свою созидательную мощь. Учение о социальном преобразовании общества несёт человеку свободу от эксплуатации и дарит возможности для всестороннего развития. А духовное учение о человеке глубоко, изнутри самого человека, раскрывает ещё и его надмирную сущность, наполняет новыми, более высокими и притягательными смыслами труды людей. От человека в себе, ориентированного преимущественно на удовлетворение своих внутренних, преимущественно физических, потребностей, человек уже созрел до нового, более высокого этапа – восхождения к истинной своей сущности.

Давайте взглянем на основные идеи мыслителей-космистов. В. С. Соловьёв, как и один из отцов христианства Василий Великий, знал и верил, что в человеке пульсирует живоносное зерно нераскрытой ещё энергии и процесс овладения ею называл путём человека к богочеловечеству. Василий Великий был даже ещё более категоричен, написав пророческие слова: «Человек есть тварь, получившая повеление стать Богом!». При этом он мудро указал на большую опасность: взяв на себя столь высокую миссию недостаточно сильный и духовно зрелый человек может впасть в самый страшный грех – гордыню, возвеличивание своего эго. Таких примеров, увы, мы тоже видим немало.

Соловьёв был убеждён не только в величайшей сущности человека, но и всего человечества. Для него будущее совершенное человечество есть София – воплощённая мудрость и душа мира. Полагал, что человек, как и Христос, имеет два начала – человеческое и божественное, и в этом богочеловеческом процессе человек должен стремиться к воссоединению с ним. И для этого у него всё есть. «Из всех земных существ, – пишет он, – один человек может относиться к себе самому критически <...> в смысле сознательной отрицательной оценки самого способа своего бытия и основных путей своей жизни, как не соответствующих тому, что должно быть <...> Какой-то залог высшей природы в глубине души человеческой заставляет нас хотеть бесконечного совершенства <...> Человеку естественно хотеть

быть лучше и больше, чем есть в действительности, ему естественно тяготеть к идеалу <...> Если он взаправду хочет, то и может, а если не может, то должен». Для Соловьёва Бог и Космос – это две стороны одной реальности. И человек в ней должен реализоваться. Ещё в далёком 1875 году он написал эти одновременно проникновенные и величественные строки:

Хоть мы навек незримыми цепями
Прикованы к нездешним берегам,
Но и в цепях должны свершить мы сами
Тот круг, что боги очертили нам.
Все, что на волю высшую согласно,
Своею волей чуждую творит,
И под личиной вещества бесстрастной
Везде огонь божественный горит.

Восторгался человеком и В. И. Вернадский. Считал, что он разительнее «отличается от всех прочих природных существ, прежде всего творческим характером своей природы, тем, что он сам себя создаёт». А в своей статье «Автотрофность человечества» обратил наше внимание на то, что на первый план в нашу эпоху выдвигается космическая сущность живого вещества и природы самого человека. Ноосферу он считал новым состоянием жизни, биосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой. Заметил и то, что устремлённость к пониманию жизни как о космическом явлении существовала и на Западе. Ещё в конце XVII века голландский учёный Христиан Гюйенс в работе «Космотеорос» научно выдвинул проблему о том, что «жизнь есть космическое явление, в чём-то резко отличное от косной материи». Интересно, что по указанию Петра I эта книга дважды издавалась на русском языке.

Очень интересна позиция С. Н. Булгакова, который отвергал капитализм, но и резко критиковал марксистскую теорию социализма. Если капитализм он именовал не иначе как «организованным эгоизмом», который служит золотому тельцу, то социализм с его материалистической направленностью в его представлении был близок к «глубокому мещанству» и буржуазности. Он считал, что этим он обедняет и опустошает душу народную. По этим причинам он считал, что социализм носит паллиативный характер, а настоящая «духовная высота будет достигаться только личным подвигом, усилием восхождения <...> Ибо не для счастья рождён человек, и не к сча-

стью должен он стремиться, но к духовному росту, который совершается лишь ценою борьбы, страданий, испытаний». Вглядываясь в человека, пишет он, нужно заглядывать за горизонт, и тогда мы увидим не жующе-развлекающееся существо, а «абсолютное не-что». Он трансцендентен [не понимаем] миру, и, «в этом смысле свободен от мира <...> Человеку присуще стремление к *абсолютному творчеству*», а когда оно становится ему недоступно, то это «порождает его трагедию». По существу, Булгаков соотносит эту мысль с образами Адамы и Евы, которые «прекрасны, их органы соответствовали своему назначению и не знали болезненных расстройств. И, однако, они ещё не были духоносными, их материя не была изнутри просветлена духом».

Н. Ф. Фёдоров упорно размышлял о такой запредельной мечте человечества, как преодоление смерти. XIX век, конечно, был не лучшим временем для этого, но главный принцип движения человека к бессмертию он нащупал верный – через его всестороннее развитие и, прежде всего, посредством его духовно-нравственного преобразования. Сегодня, когда человечество продвинулось гораздо дальше в познании физики Вселенной, эта незатухающая мечта о бессмертии разумной человеческой личности уже не представляется чистой сказкой. Другое дело, что для движения к ней необходимо время и развитие внутренних, пока ещё не раскрытых энергий человека.

Главный стержень рассуждений этих выдающихся мыслителей состоял в том, что обладающий разумом (!) человек приходит на Землю не для того, чтобы отбыть здесь отпущенные судьбой годы в поисках хлеба насущного и удовольствий, и не для того, чтобы унижать и убивать себе подобных ради денег и власти, а чтобы стать сплавом творческой мысли и физической силы, с помощью которых способен обогатить, облагородить, поднять ввысь собственную душу и на этой новой основе упорядочивать хаос, умножать гармонию и любовь в этом мире.

Маркс и Энгельс, создавая свою теорию, тоже мечтали о лучшей судьбе человека, понимали и обосновывали необходимость кардинального изменения положения человека в обществе. Исходили тогда, конечно, из современных им реалий. А они были совсем иными, чем в современную эпоху. Так, например, Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии», изданной в 1845 году, на примере английских детей описал немыслимые по нынешним меркам условия жизни и быта людей той эпохи: «...надсмотрщики вытаскивают раздетых детей из постели и побоями загоняют их на фабрику с одеждой в руках, <...> как они кулаками разгоняют

детский сон, как дети <...> засыпают за работой, как несчастный ребёнок, заснувший уже после остановки машины, при окрике надсмотрщика вскакивает и с закрытыми глазами проделывает обычные приёмы своей работы; <...> как сотни детей каждый вечер приходят домой настолько усталыми, что от сонливости и плохого аппетита уже не могут ужинать и родители находят их спящими на коленях у постелей, где они заснули во время молитвы...». Этот ужас и нечеловеческая жестокость взрывали души Маркса и Энгельса. Но они при всём этом писали в своих трудах не просто о том, что людей надо пожалеть, накормить и одеть, а ставили немыслимую, нереальную для того времени цель – **формирования все-сторонне развитых людей**.

Очень любопытно и убедительно прокомментировал эту сформулированную марксизмом задачу немецкий социолог и философ Эрих Фромм в своей работе «Марксова концепция человека». «Цель Маркса, – пишет он, – (а мы должны подразумевать и Ленина, как его последователя), состояла в <...> освобождении человека от давления экономического принуждения с тем, чтобы он мог – и это главное – развиваться как человек (формировать себя как гармоничную личность)». «Философия Маркса, – продолжает он, – это скорее духовный экзистенциализм (излагаемый секуляризованным языком), и именно ввиду своей духовной сущности он не соответствует, а противостоит материалистической практике и материалистической философии нашего века». А «критики марксизма видят перед собой даже в социализме форму хорошо известного им капитализма. И не понимают, что социализм с точки зрения подхода к проблеме человека коренным образом отличен от капитализма. И понимание "гармоничной личности" не может восприниматься без его наполнения именно духовным содержанием <...> вся концепция социализма, – резюмирует Фромм, – основана на том, что социализм – это **общество, в котором материальные интересы перестают быть основными интересами человека**» (выд. авт.).

Спустя годы, о судьбах человека размышлял и Ленин. Он тоже постоянно говорил о необходимости подъёма, нового качества как всего человеческого общества, так и конкретного человека. В работе «Детская болезнь "левизны" в коммунизме», написанной в 1920 году, он чётко ставит задачу: предстоит переходить «к воспитанию, обучению и подготовке всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать. К этому коммунизм идет, должен идти и придет, но только через долгий ряд лет. Пытаться сегодня практически предвосхитить этот грядущий результат вполне развитого, вполне упрочившегося

и сложившегося, вполне развернутого и созревшего коммунизма, это все равно, что четырехлетнего ребенка учить высшей математике». Да, Ленин не брался предсказывать конкретные формы зрелого социализма в СССР, поскольку был не только политиком, но и учёным. Понимал, что новые знания получают на основе глубокого изучения реальности. Но он надеялся на своих последователей, на их изучение и глубину всесторонней осознанности этих новых этапов.

В советском обществе этот прорыв в значительной мере был совершён. Человек здесь стал хозяином своей судьбы, а необходимые возможности для этого ему обеспечивали государство и общество. Все помнят слова популярнейшей песни «Широка страна моя родная», в которой образно и ярко выражено оптимистическое, возвышенное мировосприятие советского человека:

«Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек...
Молодым – везде у нас дорога,
Старикам – везде у нас почет».

Могут возразить, сказав, что и в странах Запада жизнь ещё в XX веке изменилась кардинально. Это верно, но сделано это было не из благих побуждений, а вынужденно, и только для того, чтобы не доводить дело до революций в своих странах.

И наша память, и наши мечты говорят сегодня о том, что настало время вновь ставить дело воспитания, формирования нового человека в центр всей социальной политики. И, опираясь на тот же диалектический материализм, смотреть и идти дальше основоположников марксизма и Ленина. Гвоздём новой современной идеологии должно стать именно пробуждение человека к его истинной всемирной роли и предназначению. В комплексе современных задач должны быть не только цель его всестороннего развития, но необходимость создания для него мотивации и, обязательно, условий к этому. Человек должен твёрдо понимать, что счастье – это не богатство, а просветление души, которое приобретается упорной и трудной работой над собой, и, одновременно, служением во имя умножения гармонии и красоты в мире земном и в необъятном Мире – во всей Вселенной. Философ и общественный деятель А. С. Панарин в своей книге «Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке» написал: время требует нахождения альтернативы тому глобальному

тупику, в который завела человечество прометеева идеология покорения природы и культуры во имя удовлетворения примитивных потребительских инстинктов. В терминах формационной теории это означает – пора открыть новую, постэкономическую формацию, сущность которой будет определять внутренний ценностный прорыв в «духовно-религиозном измерении».

В этой связи интересно обратиться к мыслям, которые в своих статьях излагает сотрудник отдела философии Института философии и права УрО РАН Д. А. Давыдов, сославшись на то, что даже в самом ёмком по смыслу определении коммунизма, данным К. Марксом в «Критике Готской программы», он не ответил на вопрос – а что значит всестороннее развитие индивидов в таком обществе? Поэтому автор пробует сам ответить на этот вопрос и пишет, что «определенно это не означает, что у каждого будут реализованы все возможные умения и навыки. Напротив, скорее речь здесь идет о том, что всесторонне развитая личность – это тот, кто может полноценно развиваться: хорошее здоровье, моральные и нравственные качества, профессионализм и т. п. Но можно ли только так охарактеризовать неотчужденную личность будущего?». Ответа он не находит и понимает незаконченность этого перечисления качеств и в другой своей статье, посвящённой анализу гуманизма, приводит довольно дерзкое суждение израильского профессора Ю. Н. Харари: «Если в традиционных религиях великий космический план придавал смысл жизни человеку, то гуманизм делает рокировку, полагая, что человеческий жизненный опыт будет придавать смысл космосу». Представляется, что логика профессора в этом сущностном вопросе даёт нам повод глубже всмотреться в человека.

И в этом нет ничего невозможного. Человека можно уподобить роднику, который забил из земной плоти. Судьба его двойственна. Если ему хватит целеустремлённости, позитивной наполненности духа и необходимых жизненных условий, он, как и родник, может стать началом мощной живоносной реки, приносящей неоценимую пользу и радость. Но если ток воды будет в нём слабый, а, к тому же, попадёт в низину, да ещё на рыхлую бесплодную почву, то энергия его иссякнет, и в итоге получится что-то вроде болота. Так и человек, не сумев обрести большую жизненную цель, разменявшись на суету ложных увлечений и страстей, неизбежно как личность, как творец-созидатель себя потеряет. Можно предположить, что такой символический образ вполне мог родиться и у юного Владимира Ульянова, когда он, стоя на высокой симбирской горе, наблюдал и любовался могучим течением великой Волги-Ра.

Важную мысль в одной из дискуссий высказал культуролог Владимир Винников. Затронув тему об отношении Ленина к формированию пролетарского мирозерцания, он сказал, что «Владимир Ильич Ульянов почему-то действовал в такой ценностной системе координат или, если угодно, матрице, которая носит именно религиозный характер с приоритетом этических категорий должного и недолжного над категориями добра и зла, и далее по нисходящей. В этом смысле коммунист Ленин придерживался иерархии, близкой к абсолюту». И если «классические» марксисты считали и продолжают считать, что в основе бытия человеческой цивилизации лежат объективные материальные процессы, производительные силы, что экономика порождает и политику, и идеологию. <То> Ленин всегда придерживался прямо противоположной точки зрения, согласно которой приоритет отдавался идеологии, а не экономике, которая рассматривалась им как достаточно пластичная и хорошо поддающаяся идейно-точному политическому воздействию среда. Он даже мог уступать святое для каждого политика – власть – своим соратникам, достоинства и недостатки которых очень хорошо видел, но посягательств на идеологию не терпел, поскольку или интуитивно, или сознательно следовал принципам "небесной иерархии", которые были сформулированы ещё Дионисием Ареопажитом: господства выше сил, а силы выше властей. Вот это своё идеологическое господство он берёт как зеницу ока». С В. Винниковым можно поспорить относительно того, чему отдавал Ленин приоритет – экономике или идеологии, но однозначно верно то, что он твёрдо стоял на позиции Маркса о том, что «идеи, овладев массами, становятся величайшей движущей силой». А, сопрягаясь ещё с эмоциями и чувствами, обретают качества духа.

Что касается утверждения упоминаемого автора о том, что пролетарское мирозерцание, которое формировал Ленин, носило религиозный характер, ибо, как и учения всех конфессий, опиралось на массив общечеловеческих моральных максим, то это верно. Это в своё время заметил и Н. А. Бердяев, который сразу же резко осудил за это марксизм и обвинил его не только в богоборчестве, но еще и в приземлённом, утилитарном отношении к личности человека, которое как бы лишало его доступа к духовным ценностям. Однако в пылу обличительной страсти он оказался глубоко не прав, мир души и его наполнение позитивными ценностями как раз всегда стояли в центре деятельности марксистов. Не случайно и то, что в советском обществе моральный кодекс строителей коммунизма был, по существу, калькой десяти библейских заповедей. И сделано это было осо-

знанно, владение духовными ценностями отнюдь не монополия религиозных систем. И Ленин всегда стремился не только к смене экономического уклада, но и к неперемennomу движению вверх самого человека. Хорошо понимая, что внутренний мир души нормального человека, пусть даже недостаточно образованного, наполнен не только желаниями выживания и продолжения рода, но ещё и стремлением к надмирным, всечеловеческим истинам. Именно поэтому и учение Ленина содержит в себе комплекс целей и смыслов, которые дают понявшему и принявшему его человеку энергию для положительного движения к большой цели. Как верно заметил Н. Бердяев, это то самое социалистическое жизнепонимание, которое даёт пролетариату жизнеощущение, что оно и есть истинное человечество, преображенное новой идеологией. И это не замена религии, поскольку в ней нет персонифицированного божества, нет диковинных чудес, а есть содержательный духовно-нравственный стержень, который позволяет человеку двигаться избранным путём и принимать в любой ситуации верные решения. Нам очень нужно активнее и лучше изучать и понимать Миръ, в котором живём, тогда мы совсем по-другому станем относиться к людям, природе и своей собственной жизни, её предназначению.

Кстати говоря, Далай Лама в 2013 году заявил в своей книге «Вне религии. Этика для целого мира», что «сегодня мировая реальность такова, что привязывание этики к религии более не имеет смысла. Поэтому я всё больше убеждаюсь в том, что пришло время найти способ в вопросах духовности и этики обходиться без религий вообще». И ещё добавил: «Разница между этикой и религией похожа на разницу между водой и чаем. Этика без религиозного содержания является водой, которая жизненно необходима для здоровья и выживания. Этика, смешанная с религией – это чай, питательная и ароматическая смесь воды, чайных листьев, специй, сахара и, в Тибете, ещё щепотки соли <...> Но как бы чай ни был приготовлен, основным ингредиентом всегда будет вода». В целом трудно не согласиться с Далай Ламой, но, в то же время, мы должны осознавать, что религии – это инструмент, способ обращения многих людей к высшим силам за получением духовной поддержки. Поэтому на нынешнем этапе истории вряд ли целесообразно отвергать религии. Другое дело, что они должны найти способы вписаться в новые условия и более активно помогать верующим людям в их духовном росте. А это, безусловно, будет зависеть от готовности иерархов включиться в этот важный и востребованный временем процесс. Точно так же, как и руководителей государств. Думается, что Н. Бердяев в своей работе «Истоки и смысл русского комму-

низма» совсем неслучайно написал о том, что «Иоанн Грозный <...> учил, что царь должен не только управлять государством, но и спасать души». Ленин именно так и действовал.

И если обобщить все высказанные мысли и придать им конструктивную форму, то в разряд практических, в рамках борьбы за обновлённый социализм встаёт задача всестороннего развития человека до осознания им своего высшего предназначения в этой жизни. И предельно важно сделать эту цель массовой, всеобщей. Для этого нужна большая, творческая и интенсивная информационно-пропагандистская работа, нужны пассионарии, которые включились бы в эту деятельность. Нужно также и теоретическое осмысление – какими путями и средствами можно создать для этого благоприятные условия.

Особое внимание должно быть обращено на молодёжь. Рассказывать им о величайшем всевременном поиске величайших умов планеты путей к осознанию истинного предназначения человека. Вовлекать их в большие общественно-важные проекты, поощрять их инициативу, желание быть полезными стране и людям и, одновременно, мечтать о будущем, искать ответы на волнующие их вопросы о смысле бытия, об их личном месте в жизни.

Предельно важно привносить в общество правдивые и полные знания об истории. Сегодня это проблема из проблем! В России идёт решающая смысловая «сталинградская битва» за историческую правду и патриотизм. Десятилетиями не прекращающийся шквал грязи и клеветы уродовал и продолжает уродовать души миллионов наших соотечественников. И этот тяжкий и постыдный грех самоочернения – одно из самых страшных препятствий для возрождения страны и народа. Ни в одном уголке мира нет такого разгула неправды, нацеленного на разрушение идентичности человека. Наоборот, практически во всех странах стержнем патриотизма является уважение к своей истории, гордость ею. В этой битве победа должна остаться на стороне правды и чести.

Не вызывает сомнений и точка зрения итальянского журналиста и политика Джульетто Кьезы: «Молодёжь уже не помнит, что было вчера, не знает, какова была жизнь вчера, не говоря уже об истории. Она смотрит только на экраны. И, значит, исчезает прошлое. А когда люди не имеют прошлого, как они могут думать о будущем? Если у них прошлое не существует в голове, в сознании, не будет у них и будущего». Они уже «отформатированы». И ведь это не только в Европе, в России происходит эта же беда. Беспамятство, отрыв от истории – это та же самая трагедия,

которая случалась с Антеем, если он отрывался от земли, от почвы – он тут же терял всю свою силу. Так и мы не должны забывать, что только знание настоящей, подлинной истории – матери нашей души, может обеспечить России непобедимость.

И это будет реальным действием, направленным на реализацию заветов, оставленных нам не только Лениным, но и многими другими выдающимися мыслителями. России и миру нужен человек, осознающий своё великое призвание на земном пути, ответственно и смело берущийся за решение любых экономических, социальных, научных и иных проблем. Который, не отрицая и не уходя от сугубо человеческих приоритетов, коими являются его физическая, эмоциональная, творческая, гражданская ипостаси, наполнял бы свою душу пониманием своего неотъемлемого родства (единства) с мыслящей материей Вселенной, и это проявлялось бы в его духовно-нравственной сути и практической деятельности.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Для того, чтобы переходить к действиям, нужен их план. Далее говорить будем исключительно о России, поскольку именно здесь головатяпством и подлостью было разрушено первое в мире государство трудящихся. И есть все основания для того, чтобы начатое Лениным великое дело возвышения человека до его истинного состояния было продолжено именно здесь.

Прежде всего, определимся с некоторыми наиболее важными принципами, которые должны стать основой нового общества, и отступать от них не будет позволено никому. Ничего особо оригинального не предлагается, большинство из них давно в той или иной последовательности входят в марксистско-ленинский дискурс. Однако обозначить их необходимо для того, чтобы были очерчены чёткие рамки цели, о которой идёт речь. Итак, принципы и задачи.

Всестороннее развитие и духовно-нравственное преобразование человека как определяющая цель нового общества – в вольном цитировании это ленинская мысль о новом совершенном человеке, долг которого состоит в необходимости обогатить «свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество», превратить их из «готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний» в живую творческую работу. Мыслители-космисты, дополняя эту мысль, считают человека ещё и важным, органичным синтетическим, наделённым разумом и волей элемен-

том (корпускулой) соединения биосферы с ноосферой в общем процессе природного движения материи. В нашем земном преломлении это требует обязательного духовно-нравственного преобразования человека.

Доминирование коллективно-общегосударственной собственности на средства производства. Это определяющее условие, которое было определено ещё в «Манифесте коммунистической партии»: «Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности», которая «есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими». Все отрасли производства «будут вестись в общественных интересах, по общественному плану и при участии всех членов общества». В практическом плане все ключевые отрасли и производства должны находиться в государственной (общенародной) собственности, а все права оперативного управления должны принадлежать трудовым коллективам, которые используют эту собственность. Некоторое движение в эту сторону в стране происходит – процент собственности государственной и контролируемой государством растёт. Это серьёзный задел для будущего страны.

Равноправие, а не равенство. И это не просто терминологическая тонкость понятия. Именно такой принцип важен для обеспечения основных прав человека, таких, как право на жизнь, развитие, правосудие, труд и отдых, развитие личности и т. п. Что же касается, к примеру, степени образованности, обладания способностями, умениями и навыками конкретного человека, и, особенно, распределения создаваемого трудом людей общественного богатства абсолютного равенства быть не может. Здесь важен принцип другой – должна обеспечиваться доступность. А блага, особенно на переходном периоде, должны распределяться «по труду», в зависимости от количества и качества вложенного в производство продукта отдельным человеком труда или «по заработанному им праву». Минимальная норма определяется объёмом вознаграждения, необходимого для достойного уровня жизни человека относительно конкретного исторического периода. И только при достижении высшей стадии развития общества появится возможность распределения благ по потребностям, но предполагается, что к тому времени и уровень нравственности каждого человека будет соответствующим.

Демократия – в форме осмысленного народовластия. Это такая форма государственно-политического устройства общества, когда принятие важнейших решений и формирование выборных органов власти проис-

ходит не на основе манипуляций общественным сознанием, а осмысленно, **на основе знания** предмета обсуждения (в случае референдума), а также деловых и личных качеств тех людей, за которых отдаются голоса избирателей (на выборах представителей). Именно так ставил вопрос в статье «Социал-демократия и выборы в Думу» Ленин: «Демократия состоит не в том, чтобы масса по знакомству доверяла отдельным своим представителям, а в том, чтобы масса сама подавала сознательно голос по существу важнейших вопросов». И это ещё не всё. Как показал советский и современный опыт, выборы в органы власти и местного самоуправления только по территориальным округам, когда избиратели практически не знают реальных деловых и нравственных качеств тех, за кого им предлагают голосовать, крайне неэффективны. Поэтому целесообразно в каждом случае сочетать территориальные округа с производственными и партийно-общественными. Когда избиратель знает кандидата по совместной работе на предприятии или в крупной авторитетной общественной организации, партии, где он состоит в членах. Но при этом каждый избиратель сможет проголосовать только один раз по им самим определённым округу.

Вторая сторона подлинной демократии – это участие граждан поголовно в управлении страной и в суде. Об этом Ленин сказал ещё на VII экстренном съезде РКП(б). А в «Детской болезни "левизны" в коммунизме» он продолжил: «...Революционный класс для осуществления своей задачи должен уметь овладеть всеми, без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности».

Светский характер государства – необходимо реальное отделение церкви от государства. При полной свободе вероисповедания и отправления культов общество должно рассматривать религию как значимый, но уже уходящий элемент определённой стадии исторического развития. По Марксу – наступило время упразднения «религии, как иллюзорного счастья народа» во имя счастья действительного.

Законность – она важна для любого государства, ибо обеспечивает соблюдение законов и иных правовых актов государством, юридическими и физическими лицами. Однако всех нас, как и Ленина, волнует не только формальное наличие продуманного законодательства, но и неукоснительность его исполнения. Именно поэтому уже в 1920 году в стране по инициативе Ленина появился народный контрольный орган – Рабоче-крестьянская инспекция. Мотивировал это он тем, что Рабкрин осуществляет контроль не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности,

а прокурор отвечает только за то, чтобы действия любого уровня власти не расходилось с законом. Народный контроль – очень важный элемент рационально устроенного общества.

Свобода – в общем смысле этот принцип означает отсутствие ограничений и принуждения в личной жизни и в ведении дел, хозяйствовании, если они не выходят за пределы установленных законом или этическими нормами ограничений, возможность в этих пределах поступать так, как хочется самому человеку. «Большая советская энциклопедия» видит проблему несколько с другой стороны – как способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости. А К. Маркс в «Критике Готской программы» дал ещё один важный социальный аспект этого важного понятия: «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный...». И это очень важный посыл для нашего понимания демократии в аспекте будущей организации механизмов власти и управления в желаемом обществе. Ещё один важный аспект в этом сложном понятии выделил Ленин: свободен тот, кто свободен от страха перед безработицей и голодной старостью, кто свободен от страха за судьбу своих детей.

Человеколюбие – это то, что идёт из глубин народного духа, то, ради чего Ленин пошёл в революцию. Этот стержень человеколюбия шире и глубже, чем чаще употребляемое понятие «гуманность». Кроме признания общечеловеческих прав, человечность включает в себя искреннюю любовь к ближнему, готовность видеть в нём равного себе человека, оказать ему помощь и поддержать в период трудностей. Даже инициированные Лениным декреты советской власти о развитии народного образования, здравоохранения, культуры – всё это было проявлением впитанных в нём с самого симбирского детства глубоко народных добрых чувств к людям. Ёмко дополняет смысл человеколюбия и мнение Энгельса, изложенное в его «Эльберфельдских речах»: для человека нужно создавать такие условия жизни, при которых он «получит возможность развивать свою человеческую природу, жить со своими ближними в человеческих отношениях и не бояться насильственного разрушения своего благосостояния». А в «Проекте коммунистического символа веры» он обратил наше внимание и на то, что при отказе от религии, как от культа, необходимо в обязательном порядке использовать её духовную составляющую, которая есть в своей основе «духовная матрица мироздания», основа человеческой души.

Коллективизм – один из ключевых принципов моральных обществен-

ных отношений, где на первый план выходят такие нравственные качества, как товарищество, солидарность, единство и общность интересов его членов. Если на Западе крепость – мой дом, то на Руси моей крепостью всегда была община, страна, держава. Все за одного – один за всех; в тесноте люди живут, а в обиде гибнут; где тесно – там честно, где розно – там слезно; кто за Родину горой, тот истинный герой; на миру и смерть красна – вот она наша российская мудрость и правда, самым народом запечатленная в пословицах. Коллективизм, товарищество, соборность – всё это сущностные черты русского, российского характера, идущие из глубокой древности. Именно они позволяли народам выживать в суровых евразийских условиях, выдерживать многочисленные вражеские нашествия, преодолевать бесчисленные тяготы и бедствия. И эти же самые качества служили и служат фундаментом, основой культуры и нравственности российского народа. Именно поэтому Ленин за основу организации производства в послереволюционной России взял общину, трудовой коллектив. Даже социализмом в те годы он называл «строй цивилизованных кооператоров». Советская практика в полном объёме подтвердила ленинскую правоту и обеспечила невиданный взлёт коллективистской экономики и культуры страны за советские годы. Собственно, и необоримость России возможна и существует только потому, что в дух и кровь российского народа за многие века впитались и стали практически инстинктом отношения товарищества, дружбы, солидарности, коллективизма, совместного созидательного труда.

Нравственность – свод внутренних законов человеческой личности, где чётко зафиксирована разница между хорошим и плохим, должным и недолжным, справедливым и несправедливым. Центральное место в этом понятии для народов России занимает совесть. Она служит необоримым нравственным контролёром. Даже если нравственный человек по какой-то причине совершит недостойный поступок, то совесть не даст ему жить спокойно, пока он не искупит вину. Важнейшая грань нравственности – чувство меры. Прежде всего, по этой причине человек русского мира так остро относится к проявлениям несправедливости, неравноправия и лжи. Ленин обращал внимание также на классовый аспект нравственности: «Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем. Нравственность, – подчеркнул он, – служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда». А философ Ю. Н. Давыдов, обратившись к самым глубинным нравственно-чувственным переживаниям человека, заглянул ещё глубже. Ссылаясь на Ницше, он высветил ещё одну наиважнейшую грань нрав-

ственности русского мужика: ему «свойственно высшее чувство власти», но не той власти, синонимом которой чаще всего является господство и угнетение слабых, а **власти над своей силой любви, которая не позволяет замкнуть ее на себя**. То есть власти над собственным эгоизмом!

Патриотизм – любовь к своему отечеству и культуре, готовность защищать и служить его интересам, важнейшая составная часть общественного сознания. Ленин называл его одним «из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств». Оно характеризуется особой привязанностью к своей стране, осознанием себя её неотъемлемой частью, личным участием в созидании условий для её процветания. Поэтому духовным содержанием, знаменем России и всего русского мира должны быть **правда, человеколюбие и соборность** – смысловое ядро всемирной миссии русского (российского) народа. И только этот комплекс духовных ценностей способен сегодня запустить реактор русского духа.

Основные принципы обозначены. Но чтобы они в полном объёме вошли в нашу жизнь, необходимо настойчиво и последовательно разворачивать их в сторону большей моральности уже сегодня, в условиях нынешнего российского капитализма. Это чрезвычайно сложно. У доминирующих в стране властных и финансовых группировок желания поступаться своими интересами пока нет. Единственное, что может их побудить встать на путь преобразований, так это инстинкт самосохранения, угроза экономического и военного ослабления страны, которое поставит в повестку дня и опасность утраты суверенитета. А без него в разы возрастут угрозы утраты владельцами миллиардных капиталов своих, как любит говорить историк и публицист А. И. Фурсов, «молодых денег».

Но самая большая надежда на общество, которое наконец должно выйти из послешокового состояния 1990-х годов и обрести новую мечту. Большинство населения пока не видит даже контуров возможной цели, не говоря о способах движения к ней. Этому, в целом, способствует установившаяся в последние годы в стране обстановка относительной экономической стабильности. Люди предпочитают перетерпеть какие-то негативные элементы, чтобы не сделать хуже. Слишком памятен опыт преодоления великих потрясений, случавшихся в прошедшем веке. Но всё равно понимание в необходимости перемен присутствует. Противоречия реально существуют, их никто не отменял.

Какими же могут быть изменения?

Идей на этот счёт пока немного, но они появляются. Недавно относи-

тельного будущего нашей страны в общественной дискуссии появилась интересная (хотя и пока спорная) мысль формировать на нынешнем этапе развития страны коммунистически организованный капитализм с дальнейшей трансформацией его в социализм и коммунизм. Автор этой точки зрения Александр Халдей просит не спешить обвинять его в утопии – «утопия, – обоснованно говорит он, – помогает корректировать практику в сторону более гуманных параметров прогресса. Да, коммунизм был утопией, но на пути к нему СССР достиг реальных высочайших социальных завоеваний в истории человечества. Мы не должны снижать планку, даже если сейчас нами правят циники. Это не навсегда. Видите – опять "с одной стороны" – "с другой стороны". Я и критикую социализм, и восхваляю его. Потому что там есть причины как для одного, так и для другого. Это – диалектика в единстве противоположностей».

Следует заметить, что основания для таких мыслей на самом деле существуют. Капиталистические страны уже давно проводят политику сознательного смягчения дисбаланса между различными слоями населения. После гибели СССР активность в этой сфере снизилась, но зато стали появляться тенденции, которые можно в определённом смысле назвать естественными. С развитием информационных (цифровых) технологий происходит обобществление языков программирования, а это своего рода средства производства, которые переходят в общедоступное пространство. В цифровом пространстве в силу его общедоступности резко упали цены не только на музыку и фильмы, а практически на огромный массив информации. Развиваются формы диффузии собственности, начиная от возможности конкретным человеком приобрести акции крупной компании до расширения сектора коллективных предприятий. Капитализм умело использует и человеческий фактор путём улучшения условий труда на предприятиях и придания ему для определённых категорий творческого характера, вовлечения своих работников в принятие некоторых производственных решений и даже контроле. В то же время попытки социализации капитализма имеют ограниченный характер, хотя необходимость и важность их неоспорима. Эти меры облегчают и осмысливают жизнь населения и наглядно демонстрируют не только возможность, но и целесообразность расширения социализации вплоть до социализма.

Это то, что касается единства противоположностей в действии. Но его второй диалектической стороной, как известно, является их борьба. А её логическим разрешением, как часто случалось, были революции. Но современные обществоведы не любят использовать этот термин. Хотя,

казалось бы, чего бояться, основная, даже подавляющая масса народа в стране помышляет сегодня совсем не о переворотах, а о налаживании достойной и праведной жизни. На дворе не начало XX века, когда рабочие, крестьяне и многие другие социальные слои буквально нищенствовали, недоедали, отдавали своих детей в заводское рабство. Ныне же, пусть и не изобильно, но большинство живёт в человеческих условиях. Вряд ли они захотят рисковать даже этим. Тем более, что подобные перевороты на постсоветском пространстве приводили только к негативным последствиям для народа и страны. К тому же, само слово «революция» многозначно, и происходят они необязательно через восстания. Таких событий и переворотов в истории даже у нас было не одно. Взглянем на крестьянскую реформу 1861 года в России. Разве это не революционное событие, не переворот? Осуществлен он был, конечно, сверху. Ситуация зрела долго, напряжённость в обществе росла, процент крестьян и земель, которых помещики заложили в банки, превысил критическую черту. И в результате поворот произошёл, причём практически одномоментно. А августовский буржуазный переворот 1991 года, разве он не был контрреволюцией? В стране сменился строй, люди испытали на себе неисчислимы несчастия и горе, разрушению подверглась экономика. Но и тут боевых действий не случилось, он сопровождался только изумлением и непониманием населением происходящего. Если оценивать объективно, то и Октябрьская революция 1917 года прошла практически мирно, без всяких боевых действий. Не лишним будет здесь отметить, что и Ленин в 1899 году, дискутируя с редакторами «Рабочей мысли» в статье «Попытное направление в русской социал-демократии» заявил, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, мирно взять в свои руки власть». Поэтому сегодня вполне могут созреть условия для революционных изменений не насильственным, а мирным путём.

Читатель может возразить, мол, какая же тут революция, это же чистый эволюционизм. В каком-то смысле да, но эволюция – это процесс, растянутый на долгие годы, а у нас такого времени нынче нет. К тому же, хочу призвать читателя посмотреть на эту проблему шире, через призму диалектического учения. Ленин в своём труде «Материализм и эмпириокритицизм» в качестве примера обратил внимание читателей на антидогматизм мыслителя-натуралиста В. И. Вернадского, который «с образцовой ясностью показал, как **пусты и неуместны <...> претензии превращать научные взгляды данной исторической эпохи в неподвижную, общеобязательную догматическую систему**». А сегодня эпоха

разительно отличается от ленинской, поэтому эту мысль вполне разумно использовать в ходе поиска вариантов совершенствования нашей страны. Изменения, если мы на самом деле хотим видеть свою страну сильной и процветающей, могут произойти пусть и не одновременно, но в течение небольшого срока. Это и будет тем поворотом, который востребован. Не лишним будет и присмотреться поэтому к современному опыту тех же Китая, Вьетнама, Кубы, которые в своём историческом движении в чём-то отошли от теории начала прошлого века. Но при этом у них многое получается. Мать-история долго ждать любит, но не всегда.

В любом случае, для решения больших и сложных задач и целей требуются люди, которые смогут вдумчиво осмыслить сложившуюся в стране ситуацию, выработать оптимальный алгоритм действий и возглавить движение. Для этого требуются пассионарии духа и силы. Только такие люди, соединив свои усилия, способны стать активными точками пробуждения социальной активности россиян и направления её на борьбу за эффективную и справедливую страну. Они есть в нашем обществе, их голоса всё громче звучат в идущей общественной дискуссии. Но тех, кто готов взять в свои руки то самое главное звено борьбы за преобразования, потянув за которое только и можно решить нынешние наболевшие проблемы и открыть путь в будущее, пока критически мало. Не грех снова обратиться к Ленину и посоветоваться с ним. Он, в упоминавшейся ранее статье «Попытное направление в русской социал-демократии», отмечал, что для движения вперёд обязательно должна быть организованная сила. Именно она сегодня сможет потрудиться и создать продуманный проект будущего. «Нет ничего практичнее хорошей теории» – эти ленинские слова актуальны по-прежнему.

Теория нужна. А вот ключ к её использованию находится, прежде всего, в сознательности масс. Причём сформировать эту сознательность в десятки раз сложнее, чем век назад. Сегодня общество практически де-структурировано и промудулировано средствами массовой информации и дезинформации. Ныне прошлое, в том числе и советское, превращено для многих в «неприятный миф». Люди приучены жить настоящим и не заглядывать далеко в будущее. Изменить это чрезвычайно сложно. И уж, конечно, сделать это по технологиям начала прошлого века, просто невозможно.

Между тем, даже для демократического перехода к народовластию совершенно необходимо создавать предпосылки, формировать окна возможностей. И главное в этом – понимание массами реальной картины мира,

востребованной временем общей цели и путей её достижения. И здесь, пусть как паллиативная мера, нужны усилия общества для влияния на изменение тревожного состояния школьного и вузовского образования. Сегодня оно не даёт молодым поколениям полного и должного образования. Есть большой смысл и в том, чтобы возродить своеобразное «хождение в народ», пусть и не в прямом смысле, но через использование современных информационных ресурсов. Важным инструментом для этого могла бы послужить, как заметил в своё время Антонио Грамши, создание для такого рода «рабочей интеллектуальной аристократии». Наверняка появятся со временем и другие формы и средства повышения сознательности людей. Да даже искусство может помочь – взять хотя бы пример эффективного воздействия на людей книг того же Чернышевского.

Но нельзя сбрасывать со счетов и определённые закономерности, психологию людей. И тут, обеспокоенный состоянием российского общества в «эпохи перемен», в ход наших размышлений неожиданно вмешивается русский революционер-анархист, историк, философ и публицист П. А. Кропоткин: «Во время таких периодов застоя и дремоты мысли мало говорить вообще о нравственных вопросах. Место нравственности занимают религиозная рутина и лицемерие "законности". В критику не вдаются, а больше живут по привычке, следуя преданию, больше держатся равнодушия <...> И нравственный уровень общества падает всё ниже и ниже <...> Всё, что было хорошего, великого, великодушного в человеке, притупляется мало-помалу, ржавеет <...> Ложь становится добродетелью, подличанье – обязанностью. Нажиться, пожить всласть, растратить куда бы то ни было свой разум, свой огонёк, свои силы становится целью жизни для зажиточных классов, а вслед за ними и у массы бедных, которых идеал – казаться людьми среднего сословия. Но мало-помалу, разврат и разложение правящих классов <...> становится столь возмутительным, что в обществе начинается новое, обратное качание маятника. Молодёжь освобождается от старых пут, выбрасывает за борт свои предрассудки». Происходит пробуждение мысли. И что поразительнее всего, чем больше люди подрывают основы лицемерия, тем выше подымается нравственный уровень общества: когда больше всего отрицают нравственное чувство, оно делает самые быстрые свои успехи: оно растёт, возвышается, утончается.

НА ПУТИ К БУДУЩЕМУ СНОВА ВОСТРЕБОВАН ЛЕНИН

Масштаб личности Ленина потрясает. Совместить в себе необъятные знания, несокрушимую волю, блестящий организаторский талант и, в итоге, перевернуть устройство мира, привнести в него мощный заряд справедливости, добра и светлых надежд – это величайший из подвигов, которые может совершить человек. Во многом благодаря его знаниям, воле, организаторским талантам Россия в 1917 году перешагнула рубикон старого мира, в ней трудами миллионов было построено принципиально новое общество, где человек человеку по-настоящему был другом и братом. Несколько поколений людей смогли ощутить это в процессе своих жизней. Конечно, Советский Союз раем земным не стал, было немало и негативных сторон. Причём самой главной из них оказалась сторона, связанная с тем, что в государстве на определённом этапе его развития оказался прерванным восходящий тренд в развитии духовно-нравственных качеств человека. Именно по этой причине произошло классовое перерождение части высокопоставленных руководителей, стали возможны деструктивные процессы последних десятилетий и развал страны.

Да, это была всего лишь первая попытка перехода от бесправия и угнетения, от лачуг под соломенными крышами и 14-часового рабочего дня к осознанию значимости собственной личности и другой судьбы для своих детей, обретению права на образование и собственных благоустроенных квартир. Не следует отрицать, что были и ошибки, и недостатки, но в целом страна семь десятилетий шла вперёд и ввысь. А у истоков этого чуда стояла группа неравнодушных и смелых людей, возглавлял которую Ленин.

Найти путь к русскому социализму было далеко не просто. Русский публицист, поэт, общественный деятель, один из лидеров славянофильского движения И. С. Аксаков, сын знаменитого писателя, автора светлой сказки «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова уже на исходе своих лет с тоской и надеждой написал: «Нужно какое-то новое слово современному миру, – наше старое слово его уже не берет, новое, – которое было бы логически связано со старым; но секретом этого нового слова я, очевидно, не обладаю...». А вот В. И. Ленин это «заветное слово» – социализм – не просто нашёл, а ещё и создал условия для его созидания. Жизнь людей в советской стране не только обрела большую справедливость и благополучие, но и были открыты пути к восхождению человека до демиургического уровня, способного и готового преображать не только себя, но и пространство

бытия. И, тем самым, великий подвиг был совершён. После Ленина мир стал другим и никогда не станет прежним.

К сказанному выше добавляют оптимизма слова уже упоминавшегося ранее молодого биографа Ленина Льва Данилкина. По его мнению, Ленин – самая радиоактивная фигура русской истории и неспособность общества договориться насчет него временная. На одних просто пока действуют перестроечные токсины, другие его демонизируют по инерции. Но у родившегося после 2000 года поколения уже не будет этой врожденной усталости от Ленина, они выдохнут и заключат «мирный договор о Ленине». Он – один из редких философов у власти. И у него будет абсолютный авторитет, как у Конфуция для Китая. Деятеля его уровня и близко нет в истории России. Мне интересен Ленин, как человек, который оказался в центре величайших событий. Вся его история учит о том, что ничего нет стабильного и застывшего, и что нам сейчас кажется навеки данным и неизменным, через два месяца может превратиться в свою противоположность.

И этот ленинский, по сути – безбашенный и далеко не всеми должным образом оценённый прорыв, был первым не фантазийно-утопическим, а практическим шагом к переменам, которые открыли миллионам людей возможности осознать себя не только хозяевами своей жизни, но и переосмыслить предназначение своего бытия, отбросить оковы неравноправия и эксплуатации, нацелить себя на свободное развитие не только всех своих способностей, но и своего духа.

Сейчас мы стоим перед необходимостью преодолеть поражение и продвигать дело, начатое Лениным, дальше. Спрессованные в народной душе стремления к добру, справедливости и любви к Отечеству неиссякаемы и необоримы. Задача трудна, но от её выполнения нам не уйти. Не позволит наш русский, российский характер. Философ и известный общественный деятель конца XIX – начала XX веков князь Е. Н. Трубецкой высказал очень точную мысль: «Если у нас есть основание верить в будущее России, то основание это – скорее в прошлом, чем в настоящем. Трудно поверить, чтобы народ, родивший Сергея Радонежского и Серафима Саровского и давший миру таких великих гениев, как Пушкин, Достоевский, Толстой и Соловьёв, затем утратил смысл своего существования и отдал все силы бессмысленному плотскому идеалу материального благополучия».

Имеются все основания думать, что народ России не утратил истинный смысл своего существования. В силу многих причин пока ослаблены энергии для движения в мечтаемом направлении. Источником их может стать

только единство, симбиоз знаний, веры и воли: понимание направления движения, сопряжённого с верой в себя и Россию, а также с практически-ми действиями, облагороженными страстной любовью к Отечеству и его народу.

Этот самый неукротимый дух народов России проникновенно и точно выразил афонский монах, наш современник:

Душа моя, – ты русская мечта,
Когда одни лохмотья от надежды,
Ты вдруг взлетаешь королевой снежной,
Воркуя на плече голубкой нежной.
Душа моя, – ты русская мечта...
Душа моя, – ты русская ладья,
Плывешь, когда вокруг все струги потонули
И други-бразники на весельях уснули –
Так забрало, что до смерти кутнули...
Душа моя, – ты русская ладья...
Душа моя, – ты русская душа,
Куда ни кинь – в костер, под лёд, на плаху, –
Прёшь напролом вперёд, не зная страха,
И плачешь над собой, порвав рубаху.
Душа моя, – ты русская душа...

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Афонский монах. Душа моя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%B0/afonskij-monah/s-kresta-ne-shodyat---s-nego-snimayut-izbrannoe/35>. – (Дата обращения 26.01.2019).
2. Баранов, С. Мечта как русский двигатель [Электронный ресурс] / С. Баранов // Завтра . – 2017. – 27 октября. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/mechta_kak_russkij_dvigatel_ – (Дата обращения 26.01.2019).
3. Бейсов, П. С. Статьи. Дневники. Memoria / П.С. Бейсов; под общ. ред. А. П. Рассадина. – Ульяновск, 2018. – 384 с.
4. Блейк, Джордж. Иного выбора нет [Электронный ресурс] / Дж. Блейк – Режим доступа: <https://pbd.su/wp-content/uploads/%D0%94%D0%B6%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B6-%D0%91%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BA.%D0%98%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B0-%D0%BD%D0%B5%D1%82.pdf>. – (Дата обращения 26.01.2019).
5. Бердяев, Н. А. Социализм как религия [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/berdyaev_socializm_relig_ – (Дата обращения 26.01.2019).
6. Булгаков, С. Н. Христианский социализм / С. Н. Булгаков; вступ. ст. Акулинина. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. – 347 с. – (Споры о судьбах России).
7. Булгаков, С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
8. Валентинов, Н. Встречи с Лениным / Н. Валентинов // Вождь: Ленин, которого мы не знали / сост. Г. П. Сидоровнин. – Саратов, 1991. – С. 19–84.
9. Валентинов, Н. В. Из книги «Встречи с Лениным» [Электронный ресурс] / Н. В. Валентинов. – Режим доступа: <http://leninism.su/memory/1737-iz-knigi-qvstrechi-s-leninymq.html>. – (Дата обращения 26.01.2019).
10. Валентинов, Н. Недорисованный портрет... / Н. Валентинов. – М.: Терра, 1993. – С. 410.
11. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн; пер. с англ. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. – 368 с.
12. Валлерстайн, И. Утопийское, или исторические возможности XXI века / И. Валлерстайн // Прогнозис. – 2006. – № 1. – С. 8–56.
13. Вахитов Р. Метод Ленина и современная российская политика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://krasvremya.ru/metod-lenina-i-sovremennaya-rossijskaya-politika/>. – (Дата обращения 12.02.2019).
14. Вахитов, Р. Политический реализм Ленина [Электронный ресурс] / Р. Вахитов

- // Форум С. Кара-Мурзы. – Режим доступа: <http://www.vif2ne.org/nvz/forum/arhprint/106020>. – (Дата обращения 26.01.2019).
15. Великий князь Александр Михайлович – Император Николай II [Электронный ресурс] // 1917. Свободная история. – Режим доступа: <https://project1917.ru/posts/9594>. – (Дата обращения 26.01.2019).
 16. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1960. – 388 с.
 17. Вышеславцев, Б. П. Этика преображенного эроса – М., Республика, 1994. – 368 с.
 18. Генри Киссинджер о Советском Союзе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/7797362.html>. – (Дата обращения 26.01.2019).
 19. Гиренок, Ф. И. Удовольствие мыслить иначе / Ф. И. Гиренок. – М.: Проспект, 2017. – 224 с.
 20. Гиренок, Ф. И. Синергетика и соборность [Электронный ресурс] / Ф. И. Гиренок // Московский международный синергетический форум. – Режим доступа: <http://www.rinotel.ru/philosophy/sinergetika-i-sobornost.html>. – (Дата обращения 26.01.2019).
 21. Гумилёв, Л. Н. Всем нам завещана Россия. – М., Айрис-пресс, 2012. – 576 с.
 22. Давыдов, Д. А. Обреченный гуманизм? Размышляя над книгами Ю. Н. Харари «Sapiens» и «HomoDeus» [Электронный ресурс] / Д. А. Давыдов // Свободная мысль. – 2018. – № 6. – Режим доступа: <http://svom.info/entry/880-obrechennyj-gumanizm-razmyshlyaya-nad-knigami-yun/> – (Дата обращения 26.01.2019).
 23. Давыдов, Д. А. После капитализма: свобода от отчуждения или рентное забвение? / Д. А. Давыдов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2016. – Т. 16. – Вып. 1. – С. 20–32.
 24. Данилкин, Л. А. Ленин: Пантократор солнечных пылинок / Л. А. Данилкин. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 911 с. – (Жизнь замечательных людей).
 25. Джемаль, Г. Неоленинизм как революционная доктрина наступившего столетия [Электронный ресурс] / Г. Джемаль. – Режим доступа: <http://www.tov.lenin.ru/titan/about/neo2.htm>. – (Дата обращения 26.01.2019).
 26. Жизнь Владимира Ильича Ленина: вопросы и ответы. 3-е изд., перераб. и доп. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2012. – 288 с.
 27. Западная молодежь вернула Ленина в большую политику [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». – 2017. – 10 ноября. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/world/38382386-etot-lysyu-paren-byt-geniy/?updated>. – (Дата обращения 26.01.2019).
 28. Зиновьев, А. А. Идеология партии будущего [Электронный ресурс] / А. А. Зиновьев. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/aleksandr-zinovev/ideologiya-partii-buduschego/>. – (Дата обращения 26.01.2019).
 29. Зиновьев А. А. Я мечтаю о новом человеке / Александр Зиновьев; [сост. О. М. Зиновьева]. – М., Алгоритм, 2007. – 240 с.
 30. Иванский, А. И. Молодые годы В. И. Ленина [Электронный ресурс] / А. И. Иванский. – М.: Молодая гвардия, 1957. – Режим доступа: <http://leninism.su/memory/4067-molodye-gody-vi-lenina.html?start=3>. – (Дата обращения 26.01.2019).
 31. Кара-Мурза, С. Г. Ленин. Алгоритм революции и образ будущего / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Академический проект, 2018. – 295 с.
 32. Клинге, А. Ленин. Самая правдивая биография Ильича / А. Клинге. – М.: Эксмо, Яуза, 2017. – 280 с.
 33. Ключев, Н. Есть в Ленине керженский дух... [Электронный ресурс] / Н. Ключев. – Режим доступа: <https://rupoem.ru/klyuev/est-v-lenine.aspx>. – (Дата обращения 26.01.2019).
 34. Котеленц, Е. А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии / Е. А. Котеленц. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 258 с.
 35. Красин, Ю. А. От кризиса к возрождению // Квинтэссенция: Философский альманах. – М.: Политиздат, 1990. – 447 с.
 36. Кропоткин, П. А. Нравственные начала анархизма // П. А. Кропоткин. Этика. Избранные труды. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
 37. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / Ксенофонт. – М.: Наука, 1993. – 592 с.
 38. Кургиян, С. О будущем коммунизма ... [Электронный ресурс] / С. Кургиян // Завтра. – 2018. – 7 нояб. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/o_budushem_kommunizma. – (Дата обращения 26.01.2019).
 39. Къеза, Джульетто. Безумие хозяев вселенной [Электронный ресурс] / Джульетто Къеза // Завтра. – 2018. – 7 ноября. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/bezumie_hozyaev_vselennoj?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com. – (Дата обращения 26.01.2019).
 40. Къеза, Д. Выйти за пределы «денежной карты. Читая Грамши сегодня. Разрозненные заметки об интеллектуалах и организации культуры [Электронный ресурс] / Джульетто Къеза // Свободная мысль. – 2018. – № 6. – Режим доступа: <http://svom.info/entry/879-vyjti-za-predely-denezhnoj-karty-chitaya-gramshi-s/> – (Дата обращения 26.01.2019).
 41. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб.: Макет, 1995. – 312 с. – (Памятники здравой мысли).
 42. Ленин, В. И. Главная задача наших дней / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 36 / В. И. Ленин – М., 1962. – С. 78–82.
 43. Ленин, В. И. Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 33 / В. И. Ленин. – М., 1969. – С. 1–20.
 44. Ленин, В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 41 / В. И. Ленин. – М., 1970. – С. 1–104.
 45. Ленин, В. И. Заключительное слово по докладу о текущем моменте 28 июня 1918 года на IV конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня – 2 июля 1918 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 36 / В. И. Ленин. – М., 1962. – С. 455–468.

46. Ленин, В. И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 44 / В. И. Ленин. – М., 1964. – С. 144–152.
47. Ленин, В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 45 / В. И. Ленин. – М., 1964. – С. 383–388.
48. Ленин, В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 44 / В. И. Ленин. – М., 1969. – С. 155–175.
49. Ленин, В. И. О «двойном» подчинении и законности / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 45 / В. И. Ленин. – М., 1964. – С. 197–201.
50. Ленин, В. И. О кооперации / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 45 / В. И. Ленин. – М., 1964. – С. 369–377.
51. Ленин, В. И. О нашей революции / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 45 / В. И. Ленин. – М., 1964. – С. 378–382.
52. Ленин, В. И. По поводу «Professiondefoi» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. / В. И. Ленин. – М., 1959. – Т. 4. – С. 310–321.
53. Ленин, В. И. Попытное направление в русской социал-демократии / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 4 / В. И. Ленин. – М., 1959. – С. 240–273.
54. Ленин, В. И. Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 38 / В. И. Ленин. – М., 1969. – С. 373–377.
55. Ленин, В. И. Разговор. Март–апрель 1913 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 23 / В. И. Ленин. – М., 1969. – С. 51–54.
56. Ленин, В. И. Речь на II Всероссийском съезде комиссаров труда 22 мая 1918 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 36 / В. И. Ленин. – М., 1962. – С. 365–370.
57. Ленин, В. И. Речь на собрании, организованном Московским комитетом РКП(б) в честь 50-летия В. И. Ленина, 23 апреля 1920 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 40 / В. И. Ленин. – М., 1963. – С. 325–327.
58. Ленин, В. И. Успехи и трудности Советской власти / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 38 / В. И. Ленин. – М., 1969. – С. 39–73.
59. Ленин, В. И. Ценные признания Питирима Сорокина / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 37 / В. И. Ленин. – М., 1969. – С. 188–197.
60. Ленин, В. И. Черновой набросок проекта программы РКП(б) / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 38 / В. И. Ленин. – М., 1969. – С. 83–102.
61. Ленин, В. И. Что делать? / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 6 / В. И. Ленин. – М., 1967. – С. 1–192.
62. Ленин – скорость света: сборник / А. А. Проханов [и др.]. – М.: Книжный мир, 2017. – (Коллекция Изборского клуба). – 352 с.
63. «Ленин будет как Конфуций для Китая – абсолютный авторитет» [Электронный ресурс]:[интервью с Л. Данилкиным]. – Режим доступа: http://znatech.ru/proekty/rodnoe_gosudarstvo/lenin_budet_kak_konfucij_dlya_kitaya_absolyutnyj_avtoritet/. – (Дата обращения 26.01.2019).

64. Ленин в современной культуре [Электронный ресурс]:Текст радиопередачи от 04.10.2001. – Режим доступа: <http://gordon0030.narod.ru/archive/1972/index.html>. – (Дата обращения 26.01.2019).
65. Ленин: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] // Завтра. – 2017. – 12 мая. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/lenin_vchera_segodnya_zavtra. – (Дата обращения 26.01.2019).
66. Ленин и Симбирск: документы, материалы, воспоминания. 2-е изд. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. – 510 с.
67. Ленин как философ / под. ред. М. М. Розенталя. – М.: Политиздат, 1969. – 446 с.
68. Логинов, В. Владимир Ленин. Выбор пути: Биография / В. Логинов. – М.: Республика, 2005. – 447 с.
69. Логинов, В. Неизвестный Ленин / В. Логинов. – М.: Алгоритм, 2010. – 170 с.
70. Логинов, В. Заветы Ильича. Сим победиши / В. Логинов. – М.: Алгоритм, 2017. – 624 с.
71. Логинов, В. Ленин вчера и сегодня [Электронный ресурс] / В. Логинов. – Режим доступа: <http://leninism.su/lenin-now/3951-lenin-vchera-i-segodnya.html>. – (Дата обращения 26.01.2019).
72. Марков, А. С. Ульяновы в Астрахани / А. С. Марков. – Волгоград: Нижне-Волжское издательство, 1983. – 112 с.
73. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Энгельс. – М.: Политиздат, 1963. – 72 с.
74. Маркс, К. Критика Готской программы. 1875 / К. Маркс // Сочинения в 50 т. Т. 19 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1961. – С. 9–32.
75. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения в 50 т. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – С. 7–544.
76. Маркс, К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс // Сочинения в 50 т. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – С. 219–368.
77. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс // Сочинения в 50 т. Т. 13 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1959. – С. 1–167.
78. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Сочинения в 50 т. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1974. – С. 41–174.
79. Мелвилл, Г. Моби Дик [Электронный ресурс] / Г. Мелвилл. – Режим доступа: https://royallib.com/book/melvill_german/mobi_dik.html. – (Дата обращения 26.01.2019).
80. Мифология русской мечты [Электронный ресурс] // Завтра. – 2019. – 16 января. – Режим доступа: – http://zavtra.ru/blogs/mifologiya_russkoj_mechti. – (Дата обращения 26.01.2019).
81. Морозова, Н. Третье пришествие Ленина [Электронный ресурс] / Н. Морозова. – Режим доступа: <http://leninism.su/lenin-now/4210-trete-prishestvie-lenina.html>. – (Дата обращения 26.01.2019).
82. Наумов, А. Н. Мои воспоминания: В 2 т. Т. 1. / А.Н. Наумов. – Париж; Нью-Йорк, 1954.

83. Наумов, А. Н. Из уцелевших воспоминаний (1868–1917). Книга I / А. Н. Наумов – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/769603/>. – (Дата обращения 26.01.2019).
84. Новопрудский С. Светлое прошлое светлого будущего [Электронный ресурс] / С. Новопрудский – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/comments/column/novoprudsky/12112057.shtml> – (Дата обращения 2.02.2019).
85. Ностальгия по СССР [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/12/19/nostalgia-po-sssr-2/> - (Дата обращения 28.01.2019)
86. Ноздряков, Д. Данилкин Л.: «Ленин был честным человеком» [Электронный ресурс] / Д. Ноздряков. – Режим доступа: <http://ulpravda.ru/rubrics/culture/lev-danilkin-lenin-byi-chestnym-chelovekom>. – (Дата обращения 26.01.2019).
87. Нынешним элитам нечего предложить народу [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://vizitnlo.ru/tajny-geopolitiki/nyeshnim-elitam-nechego-predlozhit-narodu/>. – (Дата обращения 26.01.2019).
88. Панарин, А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А. С. Панарин. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1998. – 392 с.
89. Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. – М.: Эксмо, 2004. – 640 с.
90. Платонов, С. После коммунизма / С. Платонов. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 256 с.
91. Проблема постчеловека и постчеловечества. Материалы научного семинара – М., Научный эксперт, 2011. – 64 с.
92. Прошлое нашего края. 1648–1917: сборник документов и материалов. – Ульяновск: Приволжское книжное издательство, 1968. – 444 с.
93. Пыжиков, А. В. Грани русского раскола / А. В. Пыжиков. – М.: Концептуал, 2018. – 528 с.
94. Родной город Ильича. – Ульяновск: Приволжское книжное издательство, 1972. – 406 с.
95. Роджерс, А. Немного теории и практики [Электронный ресурс] // alexandr_rogers – Режим доступа: <https://alexandr-rogers.livejournal.com/1084692.html> – (Дата обращения 26.01.2019).
96. Родословная семьи Ульяновых / сост. Л. Берч. – Ульяновск: Ульяновская правда, 1991. – 32 с.: ил.
97. Россия – цивилизация будущего [Электронный ресурс] // Красноярское время. 2019. – 26 января. – Режим доступа: <http://krasvremya.ru/rossiya-civilizaciya-budushhego/>. – (Дата обращения 26.01.2019).
98. Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
99. Русская историософия. Антология. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССЭН), 2006. – 448 с.
100. Русский реактор: новый запуск / А. Проханов [и др.] – М.: Книжный мир, 2017. – 288 с. (Коллекция Избогского клуба).

101. Соловьёв, В. С. Сочинения. Т. 2 / В. С. Соловьёв; сост. А. Ф. Лосев, А. В. Гулыга. – М.: Мысль, 1990. – 822 с. – (Философское наследие).
102. Соловьёв, В. С. Чтения о Богочеловечестве [Электронный ресурс] / В. Соловьёв. – Режим доступа: <http://solovyov.filosoff.org/tvorchestvo/chteniya-o-bogochelovechestve/>. – (Дата обращения 26.01.2019).
103. Sommer, Дарио Салас. Мораль XXI века / Д. С. Sommer. – М.: Научная книга, 2007. – 446 с.
104. Сталин, И. В. О диалектическом и историческом материализме / И. В. Сталин // Вопросы ленинизма / И. В. Сталин. – М., 1952. – С. 574–602.
105. Султанов Ш. Человеческая цивилизация вступает в самый опасный период после 1945 года [Электронный ресурс] / Деловая электронная газета Татарстана// – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/409219>. – (Дата обращения 26.01.2019).
106. Трофимов, Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина / Ж. А. Трофимов. – Саратов: Ульяновское отделение приволжского книжного издательства, 1984. – 176 с.
107. Трофимов, Ж.А. Дух революции витал в доме Ульяновых / Ж.А. Трофимов. - М.: Политиздат, 1985. – 160 с.
108. Троцкий, Лев. О Ленине. Материалы для биографа [Электронный ресурс] / Л. Троцкий. – М.: Грифон, 2005. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12109428. – (Дата обращения 26.01.2019).
109. Трубников, Н. Н. Притча о Белом Ките [Электронный ресурс] / Н. Н. Трубников. – Режим доступа: <http://www.marsex.ru/psychology/trubnikov-pritcha-o-bk.html>. – (Дата обращения 26.01.2019).
110. Ульянова-Елизарова, А. И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых: воспоминания, очерки, письма, статьи / А. И. Ульянова-Елизарова. – М.: Политиздат, 1988. – 415 с.
111. Филин Георгий. Период полураспада: Руководство страны утвердило план развала СССР к началу 80-х [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://versia.ru/rukovodstvo-strany-utverdilo-plan-razvala-sssr-k-nachalu-80-x>. - (Дата обращения 26.01.2019)
112. Формирование мировоззрения юного Ленина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ulgrad73.ru/istoriya-ulyanovska/formirovanie-mirovozzreniya-yunogo-lenina/>. – (Дата обращения 26.01.2019).
113. Фромм, Э. Марксова концепция человека [Электронный ресурс] / Эрих Фромм. – Режим доступа: – https://royallib.com/book/fromm_erih/marksova_kontsepsiya_cheloveka.html. – (Дата обращения 26.01.2019).
114. Фромм, Э. Человек для себя / Эрих Фромм; пер. А. Александровой. – М.: АСТ, 2018. – 320 с.
115. Халдей, А. Коммунизм как завтрашняя реальность [Электронный ресурс] / А. Халдей. – Режим доступа: <https://cont.ws/@alex-haldehy/1114053>. – (Дата обращения 26.01.2019).
116. Черняков, С. Заметки по диалектике [Электронный ресурс] / С. Черняков. – Ре-

СОДЕРЖАНИЕ

жим доступа: <http://svom.info/entry/835-zametki-po-dialektike/>. – Дата обращения 26.01.2019).

117. Черняховский, С. Красный образ [Электронный ресурс] / С. Черняховский // Завтра. – 2017. – 7 ноября. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/krasnij_obraz. – (Дата обращения 26.01.2019).

118. Шафаревич, И. Р. Социализм как явление мировой истории [Электронный ресурс] / И. Р. Шафаревич. – Режим доступа: https://royallib.com/book/shafarevich_igor/sotsializm_kak_yavlenie_mirovoy_istorii.html. – (Дата обращения 26.01.2019).

119. Шевченко, В. Анализ В. И. Лениным исторического тупика в развитии дореволюционной России и значимость этого анализа для понимания современной ситуации в России и в мире [Электронный ресурс] / В. Шевченко. – Режим доступа: – http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/13272-analiz-vileninym-istoricheskogo-tupika-v-razvitii-dorevolucionnoy-rossii-i-znachimost-etogo-analiza-dlya-ponimaniya-sovremennoy-situacii-v-rossii-i-v-mire.html. – (Дата обращения 26.01.2019).

120. Шпенглер, О. Закат Европы: в 2 т. / Освальд Шпенглер. – М: Наука, 1993. – (Глобальные проблемы человечества).

121. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии / Ф. Энгельс. – Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/marx/1845/working_class_england/index.htm. – (Дата обращения 26.01.2019).

122. Энгельс, Ф. Проект коммунистического символа веры / Ф. Энгельс // Сочинения в 50 т. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1974. – С. 354–360.

123. Энгельс, Ф. Принципы коммунизма / Ф. Энгельс // Сочинения в 50 т. Т. 4 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – С. 322–339.

К читателю5

I. СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОРЫВ К ПОДВИГУ7

Еще не Ленин10

Что читал, о чем размышлял юный Владимир Ульянов15

Гимназия20

В первую очередь – его родной город Симбирск22

А что происходило в стране и мире к концу XIX века?28

Завершение формирования основ мировоззрения

Владимира Ульянова33

Решительный выбор39

Юность закончилась44

Была ли неизбежной революция?46

Приобретения и утраты48

Россия сделала принципиально новый шаг50

Какую духовную планку для нас и России формировал Ленин54

Почему Ленин негативно относился к религии?62

Была ли вина Ленина в гибели Советского Союза?68

Ленин – все-таки он положительный или отрицательный герой нашей истории?88

II. О БУДУЩЕМ95

Точка отсчёта96

Каким стал мир?99

Цель и образ будущего108

Человек110

Что делать?122

На пути к будущему снова востребован Ленин132

Использованная литература135

К 150-летию Владимира Ильича Ленина

Вячеслав Николаевич Егоров

ЛЕНИН, МЫ И БУДУЩЕЕ

ОПЫТ СВОБОДНОГО И ПРИСТРАСТНОГО АНАЛИЗА

Издательство «Корпорация технологий продвижения».
432012, Россия, г. Ульяновск, ул. Державина, д. 9а, оф. 1. Тел./факс: (8422) 38-79-08. E-mail: ktpbook@yandex.ru.

Ответственная за выпуск Винник О.К.
Редактор-корректор Егоров К.В. Художественный редактор Василькин Н.А.

Отпечатано с электронного файла издательства в ООО «Мастер Студия».
432071, г. Ульяновск, ул. Урицкого, д. 94. Тел.: (8422) 44-55-33. Тираж 300 экз. Заказ № О-004.

ISBN 978-5-94655-345-2

9 785946 553452